

Научный совет РАН
по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции,
модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ, Д.А. МИТЯЕВ, С.П. ТКАЧУК

О ВОЗМОЖНОСТЯХ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС
В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

Содержание

Содержание.....	2
Введение.....	3
I. Структурные изменения мировой экономики.....	5
II. Сценарии развития.....	50
III. Перспективные направления экономического развития ЕАЭС.....	56
Приложения.....	89

Введение

В рамках реализации целевого сценария развития ЕАЭС («Собственный центр силы») предполагалось достижение к 2020 году и поддержание далее сравнительно высоких относительно среднемирового уровня темпов экономического развития (со средним ежегодным темпом прироста ВВП 4,3%), в том числе за счет реализации интеграционных мер, способствующих ускорению экономического роста. В период с 2015 по 2017 год экономическая динамика государств – членов Евразийского экономического союза соответствовала параметрам, заложенным в целевом сценарии. Однако, начиная с 2018 года наблюдалось замедление экономического роста, которое усилилось в последующие годы в результате ряда внутренних и внешних факторов. Главной внутренней причиной замедления экономического роста в 2018–2019 годах стало падение инвестиционной активности вследствие повышения процентных ставок и неустойчивости обменных курсов национальных валют в результате проводившейся по рекомендациям МВФ денежно-кредитной политики. Главной внешней причиной – последствия пандемии коронавируса в результате введения ограничительных мер и разрыва цепочек поставок.

В 2021 году экономический рост стран ЕАЭС возобновился с темпом, соответствующим как целевому сценарию, так и утвержденным Высшим советом Основным ориентирам экономического развития темпам роста 4,5–5,5% на 2021–2022 годы (прирост ВВП ЕАЭС составил 4,6%, инвестиции в основной капитал увеличились на 6%). В 2022 году в результате введения санкций в отношении отдельных государств-членов со стороны недружественных стран были разорваны многие воспроизводственные контуры, связывавшие эти государства с ЕС, США и находящимися под их влиянием центрами накопления капитала. В рамках проводившейся денежно-кредитной политики не удалось принять защитные меры, прекратить отток капитала и создать компенсационные механизмы кредитования импортозамещения и инвестиций, вследствие чего произошло сокращение экономической активности в России и Беларуси, составив в целом по ЕАЭС 1,2%¹.

Таким образом, наблюдается значительное отклонение фактически сложившейся траектории экономического развития от параметров сценария «Собственный центр силы». Так за период с 2015 по 2022 год ВВП государств – членов ЕАЭС в постоянных ценах увеличился на 5,7%, в то время как в соответствии с прогнозом прирост должен был достичь 22,8%. Средние темпы экономического роста в государствах-членах были существенно ниже среднемировых (1,2% против 2,9%). Замедление экономического роста даже по отношению к инерционному сценарию обусловлено невыполнением показателей целевого сценария по наращиванию инвестиционной активности. Ставилась задача доведения доли валового накопления основного капитала в валовом внутреннем продукте Союза до среднемирового значения (25–26%).

¹ По данным за январь-сентябрь 2022 года к уровню января-сентября 2021 года

По итогам 2020 года значение этого показателя увеличилось, составив в целом по Союзу 22,1% (в 2019 году – 21,6%). Однако динамика инвестиций в основной капитал в 2020 году была отрицательной, снижение составило по сравнению с 2019 годом почти 2%, что является худшим показателем за период существования Союза, за исключением 2015 года, когда сокращение инвестиций в основной капитал составляло 8,7%. Таким образом, рост относительного показателя достигнут не путем увеличения вложений в основные фонды, а за счет снижения ВВП.

В результате перечисленных выше факторов наблюдалось постепенное сокращение удельного веса ЕАЭС в мировой экономике. Если в соответствии с целевым сценарием развития предполагалось, что за период с 2015 по 2022 год общий удельный вес государств – членов ЕАЭС в мировом ВВП увеличится с 3,7% до 3,9%, в мировой торговле товарами и услугами увеличится с 2,3% до 2,5%, по обоим показателям произошло снижение до 3,5% и 2,1% соответственно. При этом в динамике экономического развития ЕАЭС существенно уступает быстрорастущим регионам нового центра мировой экономики в Юго-Восточной Азии, в результате чего снижается его вес в ШОС, где с 2015 по 2022 год общий удельный вес государств-членов по ВПП снизился с 13,5% до 11,6%, а по торговле товарами и услугами – с 14,8% до 9,2%. Имеющийся в ЕАЭС потенциал экономического роста и углубления интеграции не реализуется в полной мере. За время, прошедшее после принятия ориентиров экономического развития ЕАЭС до 2030 г., макроэкономические показатели ЕАЭС, включая показатели взаимной и внешней торговли, изменились незначительно, связанность экономик государств-членов не повысилась.

Вместе с тем, сохранение макроэкономической стабильности в условиях беспрецедентных санкций против России продемонстрировало высокую адаптивность ЕАЭС к резким ухудшениям внешних условий. Фактически ЕАЭС в условиях мировой гибридной войны функционирует как самостоятельный центр силы. Рост взаимной торговли в 2022 году на 12%, взрывной рост торговли с Индией и Китаем (в 2021 по сравнению с 2020 годом на 131,7% и 132,2%, соответственно, а в первом полугодии 2022 года – на 146% с Индией и 150,7% с КНР), свидетельствует об устойчивости ЕАЭС к внешним шокам, способности быстро активизировать имеющийся научно-производственный и интеграционный потенциал, гибко использовать созданную сеть международного торгово-экономического сотрудничества. Заложенные в целевом сценарии ориентиры по темпам экономического роста могут быть достигнуты при условии создания благоприятных макроэкономических условий наращивания инвестиционной и инновационной активности, реализации стратегии опережающего развития в условиях разворачивающихся в течение прогнозного периода структурных изменений мировой экономики.

Настоящий доклад исходит из учета закономерностей долгосрочного развития мировой экономики и полномасштабного использования имеющегося в государствах ЕАЭС научно-производственного потенциала для осуществления научно обоснованной стратегии опережающего экономического развития в целях повышения уровня и качества жизни населения государств ЕАЭС.

I. Структурные изменения мировой экономики

Основные тенденции

В основе современного экономического роста лежит НТП, благодаря которому создаются новые продукты и технологии, снижаются издержки, обеспечивается макроэкономическая стабильность. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства, в развитых странах приходится от 70% до 90% прироста ВВП. Стремительно осуществляется переход к экономике знаний, объем которых удваивается каждые 20 лет. Переход от экономики, базирующейся на использовании капитала, труда и природных ресурсов, к экономике, основанной на знаниях, резко увеличивает роль государства как системного института развития, обеспечивающего воспроизводство интеллектуального потенциала, условия проведения НИОКР и роста инновационной активности. Одновременно повышается значение государственной научно-технической, инновационной и образовательной политики, определяющей общие условия научно-технического прогресса.

Огромное значение государственного стимулирования НТП в обеспечении современного экономического роста определяется объективными свойствами инновационных процессов, которые создают труднопреодолимые барьеры для частного бизнеса: высоким риском, зависимостью от степени развития общей научной среды и информационной инфраструктуры, значительной капиталоемкостью научных исследований, неопределенностью возможностей коммерческой реализации их результатов, требованиями к научной и инженерной квалификации кадров, необходимостью правовой защиты интеллектуальной собственности. Поэтому успех в глобальной конкуренции тех или иных фирм напрямую связан с государственной научно-технической политикой стран их базирования.

Внедрение нововведений стало ключевым фактором рыночной конкуренции, позволяя передовым странам получать сверхприбыли за счет присвоения интеллектуальной ренты, образующейся при монопольном использовании более эффективных технологий. Проведение НИОКР занимает все больший вес в инвестициях в развитие производств нового технологического уклада, превышая в наукоемких отраслях расходы на приобретение оборудования и строительство. Способность национальной экономики к постоянному обновлению своей технологической базы, повышению технического уровня предприятий является ключевым фактором повышения и реализации ее конкурентного потенциала. Страны, находящиеся в авангарде НТП, реализуют свое технологическое превосходство в установлении выгодных им ценовых пропорций, стандартов, иных норм международного экономического сотрудничества, которые обеспечивают им присвоение интеллектуальной ренты в глобальном масштабе.

Интенсивность НИОКР и качество человеческого потенциала в решающей степени определяют сегодня конкурентный потенциал экономики государств ЕАЭС – в глобальной экономической конкуренции выигрывают те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для научно-технического прогресса. Для выхода на траекторию опережающего инновационного развития государствам ЕАЭС необходимо создать условия, при которых:

- каждое предприятие, обладающее возможностями освоения новых технологий в перспективных направлениях экономического роста, могло бы получить доступ к долгосрочному кредиту;
- любой научно-исследовательский коллектив, создающий новые технологии, мог бы получить финансирование на проекты их практической реализации;
- ученые, работающие в ключевых направлениях становления нового технологического уклада, и вузы, готовящие специалистов соответствующего профиля, получали бы достаточное финансирование для полной реализации своего творческого и образовательного потенциала;
- каждая фирма, осваивающая новые технологии, могла бы получить доступ к кредитам на проведение необходимых НИОКР и к регулируемым государством рынкам сбыта своей продукции; потребители были бы заинтересованы в приобретении новой высокотехнологической продукции отечественного производства;
- субъекты хозяйствования имели бы удобный доступ к научно-технической информации и могли видеть перспективы развития своей сферы деятельности и своевременно осваивать передовые технологии.

Только опережающее освоение государствами ЕАЭС новых перспективных технологий позволит обеспечить высокие и устойчивые темпы экономического роста в долгосрочной перспективе. Для этого они имеют необходимые предпосылки:

- развитый научно-производственный потенциал;
- высокий уровень образования населения;
- наличие зрелых производственно-технологических структур по ряду направлений современного и новейшего технологических укладов, наличие собственных научных школ и уникальных передовых технологий;
- богатые природные ресурсы, обеспечивающие большую часть внутренних потребностей в сырье и энергоносителях, а также устойчивый приток валютных поступлений;
- огромная территория и емкий внутренний рынок, обеспечивающие широкое разнообразие жизнедеятельности и потребностей населения;
- существование научных кадров, способных перейти в коммерческий сектор для эксплуатации фундаментальных открытий;
- появление компаний со значительным финансовым потенциалом, заинтересованных в диверсификации своей деятельности и завоевании монополии на глобальных рынках новых товаров и услуг;
- наличие устойчивых коллективов, имеющих систематический опыт разработки и сложных в инженерном плане изделий и доведения их до необходимого уровня качества.

Для полномасштабной реализации этих предпосылок необходимы соответствующие финансовые условия: наличие институтов долгосрочного кредитования развития производства и механизмов проектного финансирования перспективных научно-технических разработок; освобождение инновационной деятельности от налогообложения; активное государственное стимулирование прорывных направлений НТП, включая финансирование фундаментальных исследований, софинансирование прикладных разработок, венчурное финансирование перспективных нововведений посредством широкой сети разнообразных финансовых институтов. Преодоление постоянно воспроизводящегося технологическо-

го разрыва между ядром и периферией мировой экономической системы требует от государств ЕАЭС проведения эффективной научно-технической и инновационной политики. Она должна быть не менее активной, чем в передовых странах, стремящихся сохранить лидерство путем всемерного стимулирования инновационной, инвестиционной и общей деловой активности.

В настоящее время мировая экономика переживает глубокий структурный кризис, обусловленный сменой технологического и мирохозяйственного укладов. Происходит резкое изменение ценовых пропорций, рентабельности и капитализации компаний, смены технологических лидеров среди отраслей и регионов. Нарастают кризисные процессы в ранее ведущих странах Западной Европы и Северной Америки, центр развития мировой экономики смещается в Юго-Восточную Азию. Данные тенденции оказывают прямое влияние на условия экономического развития государств – членов ЕАЭС.

Переход к новому технологическому укладу

Происходящая в настоящее время смена технологических укладов¹ (далее – ТУ) – периодический процесс, сопровождающийся технологической революцией и депрессией в передовых странах, обусловленной перенакоплением капитала в устаревших производствах. Высвобождающийся из устаревших и ставших убыточными производств капитал не находит сразу себе приложения в новых и задерживается в сфере обращения, подпитывая финансовые пузыри. В этот период для отстающих стран открывается возможность совершения рывка в экономическом развитии при условии своевременного освоения базисных технологий нового ТУ. Их распространение сопровождается резким ростом инновационной активности, быстрым повышением эффективности производства, изменением ценовых пропорций в соответствии с воспроизводственными контурами новой длинной волны экономического роста².

К настоящему времени сформировалось быстро расширяющееся ядро нового ТУ, состоящее из комплекса связанных общей научно-технической базой нано-, биоинженерных, информационно-коммуникационных, цифровых и аддитивных технологий (Рисунок 1). Объемы применения этих технологий растут с темпом от 15% до 50% в год, модернизируя все отрасли экономики (Рисунок 2). Рост базовых производств нового ТУ приобрел устойчивый характер, сложились технологические траектории новой длинной волны экономического роста. Их рост продолжится весь прогнозный период, к завершению которого новый технологический уклад достигнет пределов распространения и окно возможностей для совершения рывка в развитии отстающих стран закроется до новой технологической революции (Рисунки 3–9).

¹ Под технологическим укладом (ТУ) понимается совокупность технологически сопряженных производств, связанных друг с другом технологическими цепочками и образующих воспроизводящую целостность. Каждый ТУ представляет собой обладающее внутренним единством и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления. Жизненный цикл технологического уклада на поверхности экономических явлений отражается в форме «длинной волны» экономической конъюнктуры с этапами, соответствующими фазам этого цикла.

² Длинные волны, открытые Н. Д. Кондратьевым, – колебания экономической конъюнктуры с полувекровым интервалом, в динамике макроэкономических показателей отражают жизненные циклы технологических укладов. Последние представляют собой комплекс сопряженных технологий и производств, формирующих единый воспроизводственный контур каждой кондратьевской волны. В настоящее время глобальная экономика находится на повышательной фазе новой волны Кондратьева (VI технологического уклада). Этот период характеризуется катализацией структурно-технологических изменений с ускорением перетока финансовых ресурсов из устаревающих производств в комплексы производств нового технологического уклада.

Рисунок 1. Несущие технологии нового (VI) технологического уклада

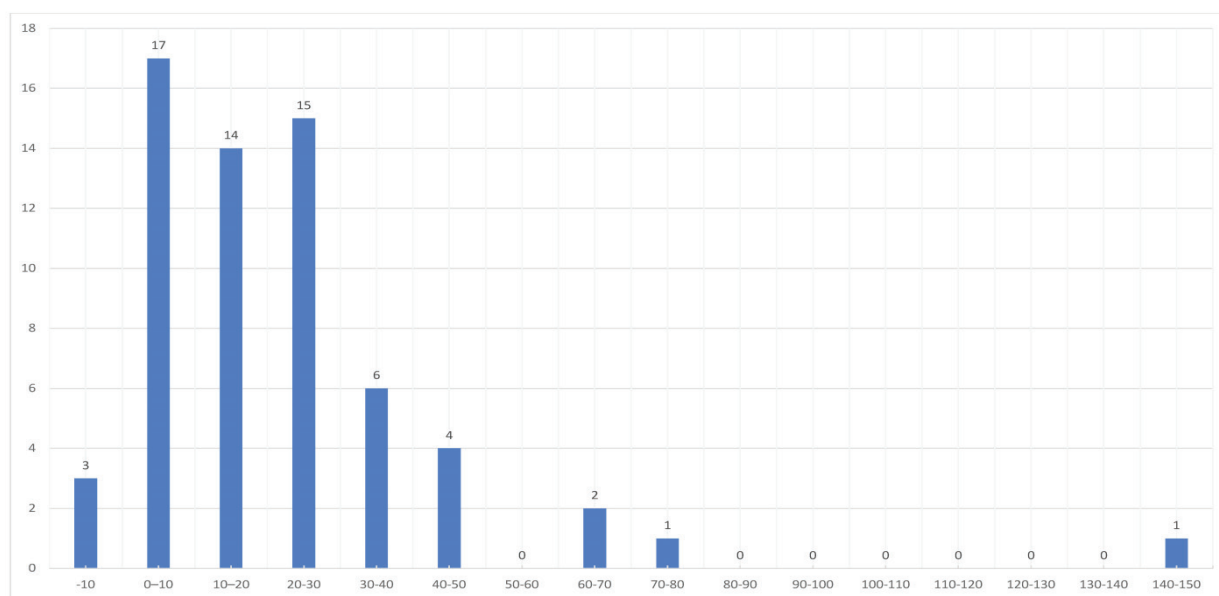

Рисунок 2. Гистограмма распределения нанотехнологий по темпам ежегодного прироста масштаба применения

Прогнозирование уже сложившихся технологических траекторий новой длинной волны экономического роста позволяет выявить наиболее значимые направления становления нового технологического уклада.

1. Цифровизация считается ключевой составляющей четвертой промышленной революции. Развитие цифровой экономики определяется «умными данными», обеспечивающими тотальную автоматизацию и интеллектуализацию материального производства. Осуществляется переход к киберфизическим системам, происходит объединение материальной и цифровой/виртуальной сфер.

Передовые страны поддерживают развитие цифровой экономики на государственном уровне и международную экспансию своих цифровых технологий на рынки третьих стран. Возрастает зависимость всех сфер жизни общества и экономики от цифровых технологиче-

Рисунки 3–9 – Динамика распространения ряда нанотехнологий

ских платформ – комплексов взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга оцифрованных автоматизированных технологических средств, которые используются в качестве основы для создания совокупностей технологически сопряженных производств товаров и услуг. Постепенно на их основе образуются цифровые экосистемы, в рамках которой происходят все производственные и бизнес-процессы сложившейся технологической совокупности вне зависимости от их территориальной и национальной локализации.

К системообразующим цифровым производственным технологиям, которые необходимо развивать в государствах ЕАЭС для обеспечения технологического суверенитета, относятся:

- технологии компьютерного проектирования и инжиниринга, включая многопараметрическую и многокритериальную оптимизацию топологии, размеров, состава, формы, потребительских качеств продукта, в течение всего его жизненного цикла;
- аддитивные технологии, основанные на разработке и применении 3D-принтеров, предоставлении услуг по 3D-печати изделий любой сложности;
- станки и оборудование с числовым программным управлением многофункциональными технологиями обработки материалов;
- сенсоры и основанные на их применении инструменты управления в производственном оборудовании и помещениях;
- технологии робототехники, включая промышленные роботы;
- информационные системы управления предприятием; генерация, сбор, хранение, управление, обработка и передача больших данных; индустриальный Интернет.

Существует неисчерпаемый потенциал применения цифровых технологий в социальной сфере. Социальные сети объединяют сотни миллионов людей, искусственный интеллект анализирует и оценивает их поведение, широко применяются цифровые технологии для манипулирования сознанием людей в рекламных и политических целях. В рамках борьбы с пандемией коронавирусной инфекции широкое распространение получили технологии распознавания образов для контроля за соблюдением социальных ограничений. Развитие современных телекоммуникационных технологий в медицине повысит доступность высококачественных медицинских услуг для слаборазвитых и отстающих по уровню технического развития стран.

Эти глобальные изменения сопровождаются развитием принципиально новых бизнес-процессов на всех уровнях. Цифровизация отрывает новые возможности во всех сферах управления. Госслужащие, занятые исполнением норм права, контролем и надзором замещаются на порядок более эффективным и неподверженным коррупции искусственным интеллектом. Цифровые технологии позволяют существенно повысить эффективность государственного регулирования и контроля. Вместе с тем они создают социальные проблемы, высвобождая большое количество занятых рутинными операциями работников и создавая новый вид социального неравенства. Различные категории населения имеют неравный доступ к цифровым возможностям, что негативно сказывается на перспективах инклюзивного экономического роста.

2. Биотехнологии являются одной из важнейших составляющих нового технологического уклада. Они используют ткани, клетки или молекулярные компоненты, полученные из живых существ, для вмешательства в работу клеток или молекулярных компонентов клеток, включая их генетический материал. По прогнозам к 2035 году с использованием биотехнологий будет производиться: 35% химической продукции; 80% лекарственных средств; 50% сельскохозяйственной продукции. Биотехнологии включают многие перспективные направления, в том числе: широкое использование трансгенных растений, клонирования животных и растений; создание новых биологиче-

ских препаратов; биополимеров и препаратов для заживления биологических тканей; технологии по целевой доставке лекарств и протеинов; антивирусные вакцины и ферменты для синтеза антибиотиков; разработку биокаталитических, биосинтетических и биосенсорных технологий.

Значительный потенциал применения биотехнологий сосредоточен в их применении для повышения эффективности в государствах ЕАЭС. Широкое внедрение клеточных технологий дает возможности улучшить или модифицировать существующие функции органа или ткани, восстановить или заменить утраченные функции. Развитие регенеративной медицины с использованием стволовых клеток позволяет создавать технологии выращивания здоровых органов для трансплантации, а также восстанавливать поврежденные ткани. Перспективным также является создание новых и эффективных иммунотерапий для лечения широкого спектра онкологических заболеваний. Ожидается появление технологий, позволяющих использовать искусственные конечности и дополнительные органы чувств, которые к 2035 году разовьются в доступное для массового потребителя нейроуправление бытовым пространством. При этом уже в десятилетней перспективе ожидается появление эффективных таргетных биомаркеров и препаратов, позволяющих лечить различные возрастные деменции, включая болезнь Альцгеймера и болезнь Паркинсона.

Биоинженерные технологии активно применяются в сельском хозяйстве для создания: стимуляторов роста растений; микробиологических удобрений; новых типов и сортов растений методом геной инженерии; вакцин, терапевтических и кормовых антибиотиков, диагностикумов, пробиотиков, биологических компонентов кормовых добавок. Ожидается, что к 2035 году объем продуктов, созданных на основе применения биотехнологий, превысит 2,7% ВВП развитых стран (стран ОЭСР), для развивающихся стран их доля будет еще выше. Среди перспективных направлений применения биотехнологий в сельском хозяйстве государств ЕАЭС следует отметить:

- создание новых высокопродуктивных, устойчивых к патогенам и неблагоприятным условиям окружающей среды сортов гибридов сельскохозяйственных растений;
- усовершенствование племенной работы путем использования методов генетической селекции сельскохозяйственных животных;
- методы генетической паспортизации сортов и сертификации семян растений;
- прототипы инновационных лекарственных средств и кандидатные вакцины перорального применения для животных;
- новые молекулярно-генетические методы диагностики патогенов растений и животных, биологические средства борьбы с патогенами;
- штаммы микроорганизмов и микробные консорциумы для создания симбиотических растительно-микробных сообществ, обеспечивающих питание растений минеральными веществами и их защиту от патогенов;
- биотехнологические процессы получения биопродуктов промышленного и медицинского назначения в растениях.

Формирование устойчивого агропромышленного производства определяется применением систем точного земледелия, технологий комплексной подготовки почв, адаптивно-ландшафтного земледелия, баз данных (банков) о генетических ресурсах, геномной селекции, цифровых технологий. Рост спроса на продовольствие в силу тенденций увеличения численности населения в мире, а также климатические изменения будут стимулировать применение новых технологий производства сельскохозяйственной продукции, обеспечивающих повышение эффективности использования ресурсов. Хотя в совокупности комплексное применение современных технологий в сельском хозяйстве позволяет обеспечить полноценное питание более 20 млрд человек, решить проблему голода и недоедания

на планете в рамках существующей системы международных экономических отношений не представляется возможным. Государства ЕАЭС могут показать пример создания эффективной региональной системы продовольственной безопасности.

3. Нанотехнологии в создании новых материалов и веществ с заранее заданными свойствами. Применение нанотехнологий нацелено на создание не существовавших ранее в природе веществ с заранее заданными свойствами (наночастицы, нановолокна, нанотрубки и нанопроволоки, композитные материалы и наноструктурированные поверхности), а также на создание разнообразных наноразмерных изделий, включая интегральные схемы, нанороботы, нанороботы с широкими сферами применения. В качестве примеров перспективных для государств ЕАЭС производств можно привести следующие наноизделия широкого применения: нанодисперсные порошки для высокотемпературной электроники, альтернативной энергетики, косметических средств; функциональные нанокompозиты, в т. ч. на основе полимеров и на основе фуллереноподобных структур для применения в автомобилестроении, авиапромышленности, высотного и транспортного строительства; управляемый рост нанофрактальных систем: селективных катализаторов, спецкоксов для применения в химической и нефтехимической промышленности, атомной энергетики, пищевой промышленности; твердотельные устройства на основе поверхностных и многослойных структур с заданным электронным спектром для применения в производстве бытовой и военной электроники, средств связи. Наряду с наноматериалами широкое распространение получают композиции различных материалов.

Композитные материалы обладают большей прочностью, твердостью, сроком эксплуатации, что позволяет, например, увеличить мощность двигателей и уменьшить массу машин. В промышленности ключевой спрос на композитные, порошковые материалы и пластики будет формироваться в машиностроении и строительстве, а также связанных с ними металлургических производствах. Получат дальнейшее распространение высокотехнологические сплавы, полимеры, керамические материалы, металлопорошки и металлопорошковые композиции, метаматериалы.

В государствах ЕАЭС рост спроса на новые материалы будет поддерживать увеличение числа переделов в нефтегазохимии, что даже в условиях активного продвижения «зеленой» повестки будет поддерживать спрос на углеводороды.

4. Новый технологический уклад в сфере транспорта создает возможность для перехода государств ЕАЭС на экономичные и экологичные виды транспорта с электрическим и двигателем для пассажирских и малотоннажных грузовых перевозок и с водородным двигателем для крупнотоннажных грузовых перевозок и карьерной техники. Применение новых технологий в производстве материалов для строительства путей и инженерных сооружений позволяет многократно увеличить их сроки службы и повысить эффективность. Цифровизация логистических и транспортных услуг, подключение все большего количества объектов инфраструктуры к сети Интернет повышает эффективность управления пассажиропотоками, улучшает качество обслуживания, помогает оптимизировать операционные расходы в отрасли. Продолжится формирование экосистем потребителей и поставщиков транспортных услуг, систем и современных транспортных средств на основе интеллектуальных платформ, сетей и инфраструктуры в логистике людей и вещей. Повысится роль агрегаторов сервисов и контента, поставщиков обеспечивающей инфраструктуры и сервисов. Широкое распространение получат системы мониторинга транспорта, точной навигации, телематические, мультисервисные и шеринговые платформы. Машины будут общаться друг с другом и использовать данные в реальном времени от объектов дорожной инфраструктуры. Значительную часть рынка займет беспилотный транспорт. Продолжится опережающее развитие авиационных и комбинированных перевозок и логистических систем, обеспечивающих доставку грузов «точно вовремя». Благодаря развитию

информационно-коммуникационных технологий существенно расширится применение беспилотных авиационных и околоземных космических систем, комплексных решений и услуг на их основе. Возникнет новый глобальный сетевой рынок информационных, логистических и иных услуг, предоставляемых флотом беспилотных аппаратов, постоянно находящихся в воздухе и на низких космических орбитах.

Цифровизация таможенного контроля в ЕАЭС позволяет резко снизить сроки и издержки трансграничных перевозок посредством применения электронного таможенного декларирования, внедрения электронных пломб и систем маркировки товаров, создания систем прослеживаемости перевозки грузов и обращения товаров в автоматическом режиме с использованием систем искусственного интеллекта.

5. Нейротехнологии позволяют увеличить производительность умственного труда за счет интеграции мозга человека и вычислительных машин. Стремительное развитие этого направления начнется после завершения расшифровки (картирования) работы мозга, по аналогии с биотехнологической революцией, которая стартовала после расшифровки генома человека. Прогнозируется появление нейрокомпьютерных интерфейсов, нейроморфных компьютеров на основе гибридных цифро-аналоговых архитектур, социальных нейросетей и гибридного человеко-машинного интеллекта. Применение нейротехнологий в области образования позволит резко увеличить объем и скорость усвоения новых знаний, при этом развитие таких технологий, как нейрофитнес и модуляция памяти, приведет к возможности многократного усиления когнитивных способностей человека.

Вместе с тем ни одна из передовых производственных технологий, взятая в отдельности, не способна предоставить государствам ЕАЭС долгосрочного конкурентного преимущества на рынке. Такое преимущество могут дать только системы комплексных технологических решений, обеспечивающие в кратчайшие сроки проектирование и производство глобально конкурентоспособной продукции нового поколения.

Смена технологических укладов сопровождается изменениями отраслевой структуры экономики. Усиливается роль научных и технологических разработок в обеспечении экономического развития, главным фактором которого стал научно-технический прогресс. Широкое внедрение клеточных технологий в медицине позволяет существенно увеличить продолжительность жизни, что влечет повышение спроса на услуги здравоохранения, которое становится самой большой отраслью экономики. Увеличение пенсионного возраста сопровождается переходом к непрерывному образованию специалистов, что влечет рост расходов на образование. Автоматизация и роботизация производств и рутинных управленческих процессов снижает число низкоквалифицированных рабочих мест. В то же время увеличивается численность ученых, преподавателей, программистов, системотехников, инженеров, медиков высокой квалификации. С одной стороны, растут расходы на воспроизводство человеческого и интеллектуального капитала, достигая половины ВВП. С другой стороны, обостряется проблема интеллектуального и образовательного неравенства. И то, и другое требует усиления роли государства как основного инвестора в социальную сферу, интегратора общества и главного субъекта развития экономики. Государственно-частное и социальное партнерство дополняет и ограничивает рыночную конкуренцию.

Становление нового технологического уклада предполагает переход к непрерывному образованию начиная со всеобщего высшего образования, что предполагает увеличение расходов государств ЕАЭС на эти цели до 15% ВВП. Продолжающееся повышение роли НТП в обеспечении экономического роста будет сопровождаться ростом расходов на НИОКР до 5% ВВП. Происходящая в связи с внедрением клеточных технологий научная революция в здравоохранении, увеличивающая продолжительность предстоящей жизни населения развитых стран почти до ста лет, влечет существенный рост расходов на здравоохранение, которое становится самой большой отраслью экономики, достигая в перспективе 20% ВВП.

Со становлением нового ТУ социальные расходы государств ЕАЭС будут расти. К середине века более половины используемого ВВП развитых стран будет расходоваться на цели гуманитарного развития и воспроизводства человеческого капитала. При этом большая их часть будет финансироваться государством, социальные обязательства которого сохранятся и расширятся. В каждой отрасли воспроизводства человеческого потенциала есть свои пропорции финансирования расходов государством и частным сектором. Последние определяются возможностями инвестора приватизировать дополнительный эффект от расходов на повышение качества человеческого капитала. В образовании они охватывают сектор дополнительного образования и повышения квалификации работающих, в котором заинтересован работодатель, а также нишу целевого высшего образования. Государство вынуждено финансировать остальные расходы, необходимые для воспроизводства человеческого капитала и развития экономики, организовывая предоставление соответствующих услуг в качестве общественных благ. В результате, в расходах на образование оптимальной является доля государства около 80%. Это связано с внешними эффектами инвестиций в массовое образование, которые делают его непривлекательным для частного капитала. В здравоохранении эта цифра составляет примерно 50%, обеспечивая права граждан на бесплатную медицинскую помощь, включая детскую медицину и геронтологию. В культуре – около 30%, необходимых на содержание сети общественно значимых музеев и объектов социально-культурной инфраструктуры. Мировая практика государственного управления социально-экономическим развитием нарабатала понимание ряда фундаментальных соотношений в источниках финансирования различных отраслей социальной сферы и их веса в расходах на расширенное воспроизводство экономики. Эти соотношения следовало бы нормативно закрепить в бюджетном законодательстве государств ЕАЭС.

Смена технологических укладов сопровождается крупномасштабными изменениями в сырьевой базе экономики, включая структуру потребления первичных энергоносителей и конструкционных материалов. Резкое изменение структуры экономических оценок в связи с повышением требований к защите окружающей среды стимулирует внедрение в государствах ЕАЭС базисных технологий нового технологического уклада и влечет быстрое повышение энергоэффективности и снижение материалоемкости экономики, увеличение доли солнечной энергогенерации и производства композитных материалов с заранее заданными свойствами. С появлением технологии добычи природного водорода и связывания его в ароматических углеводородах откроются возможности для бурного развития водородной энергетики. По мере становления нового технологического уклада будет происходить относительное сокращение спроса на сырьевые товары, включая углеводороды и черные металлы, и падение их цены.

Переход к новому технологическому укладу стимулируется реализацией концепции **«зеленой» экономики**, которая стала стратегическим приоритетом для правительств государств ЕАЭС и большинства других стран мира. Данная концепция предусматривает трансформацию модели функционирования экономики и жизнедеятельности общества на основе следующих принципов:

- повышение качества окружающей среды через минимизацию негативного антропогенного воздействия на нее;
- повышение ресурсной эффективности, бережное и рациональное использование природных ресурсов в интересах будущих поколений;
- изменение отраслевой структуры экономики в пользу отраслей с низкой материалоемкостью и энергоемкостью, что повлечет резкое снижение материалоемкости и энергоемкости экономики в целом;

- стимулирование инвестиций в «зеленые» и климатические проекты, в том числе предусматривающие внедрение наилучших доступных технологий и повышение ресурсной эффективности производства;
- внедрение стандартов социально-экологического качества управления (ESG) с использованием таких критериев, как энерго- и теплотребление, углеродный след, сбор и переработка отходов, охрана и безопасность труда, социальные гарантии сотрудников, метрики эффективности использования человеческих ресурсов, поддержка социальной сферы, достоверность отчетности;
- минимизация образования отходов, вовлечение вторичных ресурсов в экономический оборот, в том числе путем создания промышленных симбиозов;
- стимулирование внедрения наилучших доступных технологий, обеспечивающих повышение энергоэффективности, энергосбережение и расширение использования возобновляемых источников энергии;
- создание финансовых механизмов для «зеленой» трансформации национальных экономик и поддержки развития бизнеса в экологически чистых сферах;
- повышение ответственности на всех уровнях государственной власти, бизнеса и населения за мониторинг и контроль в части устойчивого потребления ресурсов и состояния окружающей среды;
- повсеместное внедрение экологической культуры, совершенствование действующих и разработка новых образовательных программ о рациональном использовании ресурсов и охране окружающей среды в системе образования и подготовки кадров.

Реализация климатической и экологической повестки, а также борьба с пандемией коронавируса стали мощными факторами становления нового технологического уклада. Их роль в стимулировании распространения его базовых технологий существенно больше гонки вооружений, которая играла роль основного драйвера технологической революции в периоды смены технологических укладов в прошлом веке. Эскалация военно-политической напряженности не станет генератором экономического роста. Увеличение расходов на защиту окружающей среды, здравоохранения и образование, обеспечивающих воспроизводство человеческого капитала, имеют намного больший эффект для генерирования экономической активности на основе нового технологического уклада, чем высокоспециализированные производства современных вооружений.

Вместе с тем массовое применение искусственного интеллекта, технологий передачи данных и телекоммуникаций в военных целях, а также способов манипулирования общественным сознанием посредством социальных сетей в ходе мировой гибридной войны создают риски формирования систем электронного контроля за населением, трансформирующей общество. Наряду с радикальными социальными нововведениями разворачивающаяся в настоящее время технологическая революция несет в себе следующие угрозы техногенного изменения природы человека:

- Угроза использования генно-инженерных технологий для создания опасных для человека микроорганизмов. Технология комбинирования ДНК живущих в симбиозе с человеком вирусов с патогенными позволяет синтезировать вирусы, вызывающие болезни у людей определенного пола, возрастной группы и даже расы.
- Угроза клонирования людей, в том числе с определенными свойствами.
- Угроза использования вживленных в организм человека кибернетических устройств в деструктивных целях.
- Угроза включения нейрофизиологических составляющих человека в робототехнику.
- Угроза доведения технического уровня систем искусственного интеллекта до их способности самостоятельного принятия решений.

Для купирования этих угроз необходимо их международное признание с введением правовых норм, ограничивающих использования этих и других технологий против человека и общества, а также создающих угрозы человеческой цивилизации. Формирование гуманитарной этики научных исследований и разработок становится важной составляющей создания системы правового регулирования научно-технического прогресса на современном этапе. Особенно остро стоит вопрос с введением этических, правовых и политических ограничений в развитии биоинженерных технологий, связанных с использованием генной инженерии, персональных биологических данных, клонированием организмов.

Целесообразно заключения международных договоров с участием государств – членов ЕАЭС, запрещающих разработку и применение опасных для человечества технологий. В том числе, предусматривающих:

- запрет на проведение клонирования людей;
- запрет на разработку болезнетворных вирусов как вида биологического оружия;
- введение международных стандартов вживления приборов в тело человека;
- мониторинг разработок систем искусственного интеллекта с целью диагностики и нейтрализации угроз для человечества;
- всемирную сертификацию специалистов получающих образование в сфере компьютерных и биоинженерных технологий;
- разработку и принятие международных технических регламентов и процедур сертификации роботов-андроидов.

Государства – члены ЕАЭС могли бы выступить с инициативой разработки и принятия международной конвенции по научной этике, запрещающей исследования в области изменения человеческой природы, биологического оружия, программирования нацеленных на уничтожение людей самоорганизующихся робототехнических систем.

Судя по динамике показателей применения цифровых, аддитивных и нанотехнологий, солнечных батарей, генетически модифицированных организмов и других биоинженерных продуктов, новый технологический уклад переходит в фазу роста, которая продлится до конца прогнозного периода¹ (**Приложение 1**). Фаза становления нового ТУ завершается и, соответственно, закрывается окно возможностей для развивающихся стран совершить технологический рывок на основе опережающего развертывания базовых производств нового технологического уклада. В фазе его роста страны-технологические лидеры будут наращивать свои конкурентные преимущества, извлекая интеллектуальную ренту во внешнеэкономическом обмене с технологически отстающими странами. Преодоление отставания будет становиться все более капиталоемким. Страны, не создавшие к этому времени базовые производства нового технологического уклада, оказываются в ловушке воспроизводящейся отсталости, оплачивая интеллектуальную ренту в цене импортируемых товаров за счет занижения оплаты труда и природной ренты в цене экспортируемых ресурсов. Отсутствие механизмов ее перераспределения в инвестиции для преодоления технологического отставания влечет утрату перспектив социально-экономического развития и чрезмерное социальное неравенство.

Смена мирохозяйственных укладов

Смена технологических укладов накладывается на одновременно происходящий в настоящее время процесс смены мирохозяйственных укладов (МХУ), следствием чего становится

¹ Доклад Евразийской экономической комиссии о приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технического развития Евразийского экономического союза, 2022 г. – стр. 33–35. – URL: https://eesc.eaeunion.org/upload/clcr/doklad_8.2.1.pdf (дата обращения: 09.01.2023 г.)

ся резонансное усиление кризисных явлений. Этот периодический процесс смены вековых системных циклов накопления капитала до сих пор сопровождался мировыми войнами, которые провоцировали теряющие лидерство страны в целях сохранения своего глобального доминирования. В такие периоды происходит разрушение старого и формирование нового миропорядка; исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и производственных отношений. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. В то же время на их экономической периферии формируется ядро нового МХУ с качественно более эффективной системой управления развитием экономики. Туда же перемещается и центр мировой экономической активности, чему безрезультатно пытается противодействовать ранее доминировавшие в мировой экономике страны.

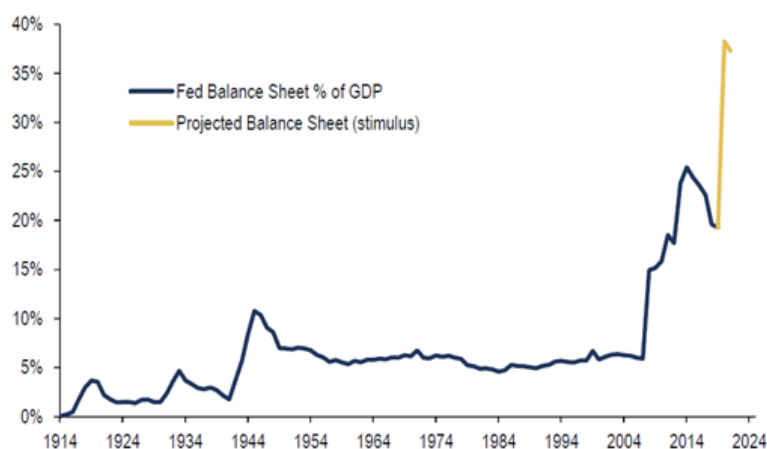
Вековые системные циклы накопления капитала более чем столетней продолжительности, смена которых всегда сопровождалась мировыми войнами, были открыты Д.Арриги. Проявляясь в периодической смене глобальных центров накопления капитала, каждому из которых соответствует свой исторический тип эксплуатации периферии, они отражают жизненные циклы МХУ. Жизненный цикл МХУ¹ проявляется в вековом системном цикле накопления капитала. Их смена сопровождается резкой дестабилизацией системы международных отношений, обусловленной стремлением властвующей элиты теряющей мировое лидерство страны любой ценой удержать свое глобальное доминирование.

Происходящий в настоящее время переход к новому мирохозяйственному укладу начался с распада СССР и завершается в настоящее время становлением многополярного мира с прекращением гегемонии США. Длительная стагнация их экономики и уровня жизни населения, низкая норма накопления, деградация социальной инфраструктуры, турбулентное состояние финансовой системы, проявляющееся в периодический финансовых кризисах, политическая нестабильность отражают неспособность американской системы регулирования экономики обеспечить ее дальнейшее поступательное развитие. Стремительно нарастающий пузырь госдолга США вышел за критические границы устойчивости. Его экспоненциальный рост за счет резкого наращивания эмиссии долларов ФРС США (Рисунок 10) свидетельствует об утрате американскими денежными властями контроля над денежной системой, которая вошла в турбулентный режим функционирования со спонтанными кризисными обрушениями (**Приложение 2**). Прекратилась характерная для завершающего этапа американского цикла накопления капитала тенденция либеральной глобализации. Разрушена поддерживающая его система международного права.

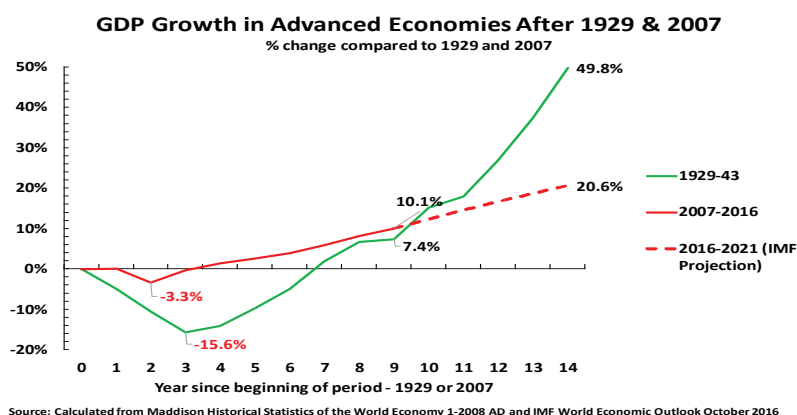
Лавинообразная денежная эмиссия, с целью поддержания экономической активности в рамках проводившейся после мирового финансового кризиса политики количественного смягчения не обеспечила устойчивого роста экономик США, ЕС и Японии, составляющих оставшуюся после распада СССР часть ядра существующего мирохозяйственного уклада. Совокупное снижение объемов производства в прошедшее после начала мирового финансового кризиса полтора десятилетия по отношению к долгосрочному тренду существенно превысило потери от Великой депрессии в прошлом столетии (Рисунок 11). Происходящее в настоящее время ужесточение денежной политики в США и ЕС повлечет обострение кризисных процессов. Дальнейшее поддержание финансовых пирамид обязательств в ре-

¹ Понятие мирохозяйственного уклада (МХУ) определяется как система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Ведущее значение имеют институты страны-лидера, которые оказывают доминирующее влияние на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения. Они также служат образцом для стран периферии, которые стремятся догнать лидера, импортировав навязываемые им институты. Поэтому институциональная система мирохозяйственного уклада пронизывает воспроизводство всей мировой экономики в единстве ее национальных, региональных и международной составляющих.

зервных валютах МВФ объемом в квадриллионы деривативов становится практически невозможным, а фрагментация долларовой мировой финансовой системы – неизбежной.

Рисунок 10. Баланс Федеральной резервной системы с 1914 года
 Источник: *BofA Global Investment Strategy, Haver, Federal Reserve Board*

Рисунок 11. ВВП развитых экономик, % прироста к уровням 1929 году и 2007 году

Примечание: прерывистая линия – прогноз МВФ.

Источник: *J. Ross по данным Madisson Historical Statistics of the World Economy 1–2008 AD; IMF World Economic Outlook, October 2016.*

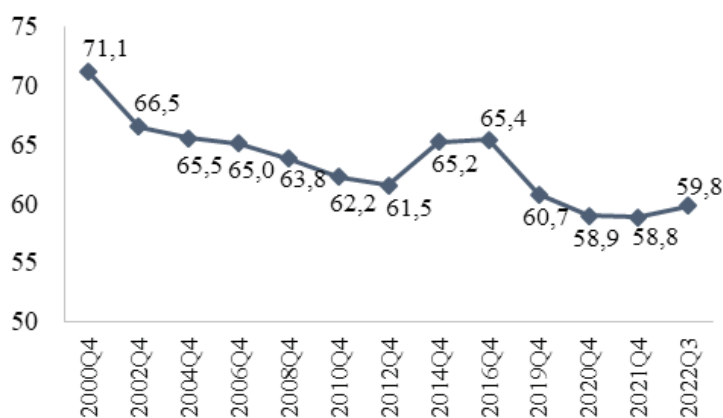
Тем временем на периферии американского системного цикла накопления капитала возникла система производственных отношений и институтов нового МХУ. Они обеспечивают качественное повышение эффективности управления развитием экономики, снимая возникшие ограничения расширенного воспроизводства и открывая новые возможности развития на передовой технологической основе. Ядро нового мирохозяйственного уклада формируется Китаем, Индией и другими странами Юго-Восточной Азии, включая государства АСЕАН, Японию и Республику Корею. Несмотря на различия в политическом устройстве и доминирующей форме собственности, общим для них является органичное сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы, а также приоритет общенародных интересов над частными. Стратегическое планирование социально-экономического развития и государственное регулирование рыночных механизмов, включая контроль за денежным обращением и ограничение трансграничного перемещения капитала ведется исходя из критерия повышения обще-

ственного благосостояния на основе повышения конкурентоспособности и эффективности экономики за счет внедрения передовых технологий. Государство выступает в качестве интегратора интересов различных социальных групп, гармонизируя их на основе поступательного повышения общественного благосостояния. Тем самым создается новая, более эффективная по сравнению с предыдущими, система институтов управления расширенным воспроизводством.

Пытаясь противостоять необратимому процессу смены МХУ, как и ожидалось в свете указанных закономерностей, властно-финансовая элита США развязала мировую гибридную войну с целью удержания своего глобального доминирования. Руководствуясь геополитической теорией Маккиндера и рекомендациями Бжезинского, руководство США направляет свою агрессию против России, разрывая ее связи с европейскими странами и отрезая от мирового финансового рынка с целью ослабления и последующего разрушения, рассчитывая таким образом установить контроль над центральной частью Евразии в целях изоляции и сдерживания Китая. Агрессия США против России сопровождается организацией военных преступлений на приграничных территориях, диверсиями на международных транспортных магистралях, попытками вмешательства во внутренние дела других государств ЕАЭС с целью его разрушения и установления своего контроля над постсоветским пространством. Этот процесс будет продолжаться вплоть до прекращения глобального доминирования США с завершением перехода от Американского к Азиатскому вековому системному циклу накопления капитала в течение нынешнего десятилетия. К концу прогнозного периода он завершится перемещением центра мировой экономики в Юго-Восточную Азию. Государства ЕАЭС встроятся в воспроизводственные контуры формирующегося азиатского системного цикла накопления капитала.

Развязанная властно-финансовой элитой США с целью удержания глобальной гегемонии мировая гибридная война против России и Китая оборачивается экономической катастрофой в ЕС, стагнацией самой американской экономики, дискредитацией доллара в качестве мировой резервной валюты, распадом основанной на нем мировой финансовой системы. Американская финансовая система и тесно связанные с ней европейская и японская продолжают расширяться в режиме финансовых пирамид, обслуживая ранее взятые обязательства за счет эмиссии новых. До эскалации антироссийских санкций это расширение обеспечивалось за счет увеличения спроса на новые обязательства на мировом финансовом рынке. После ареста российских активов и попыток блокирования платежей и расчетов, обслуживающих российский внешнеторговый оборот, эти обязательства стали токсичными. Спрос на них со стороны суверенных государств резко упал. Быстро сужается сфера использования доллара, фунта, евро и йены в международных расчетах. Согласно данным SWIFT (the Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication), в мае 2020 года доля долларов США на международном платежном рынке составила 40,9%, что ниже показателя марта (44,1%). Доля доллара США в общем объеме валютных резервов стран – членов МВФ упала с 72% в 2000 году до 60% сегодня. Снижается также доля нерезидентов, владеющих казначейскими обязательствами США: до 44% в 2020 году по сравнению с 49% в 2010 году (Рисунок 12). За исключением зависимых от США стран, в мире идет активный поиск новых валютно-расчетных инструментов, стремительно развиваются цифровые небанковские системы.

Санкции США против России, фактически лишили доллар статуса международной резервной валюты, подорвав доверие к нему и резко ускорив переход к новому МХУ, а также перемещение центра мировой экономики в Юго-Восточную Азию. В течение всего начавшегося с распадом СССР периода смены МХУ темпы экономического роста Китая и Индии были в несколько раз выше, чем в странах ядра старого МХУ: США, ЕС, СНГ (Рисунок 13).

Рисунок 12. Доля доллара США в международных резервах
 Источник: МВФ, World Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves

Рисунок 13. Рост валового внутреннего продукта, накопления капитала и объема кредитования экономики в постоянных ценах в КНР в сравнении с ЕАЭС, США и ЕС

Примечание. По Китаю приведены данные по валовому накоплению капитала. Изменения кредитования приведено по показателю «кредит денежно-кредитного сектора частному сектору». В рамках ЕАЭС данные по России в части кредитования экономики за период до 2002 г. оценены с использованием данных Банка России.

Источник: данные Всемирного банка, Евростата, расчёты ЕЭК.

По экономическому потенциалу КНР уже превосходит США, а Индия к нему стремительно приближается. По структуре производственных отношений КНР становится образцом для многих развивающихся стран, стремящихся повторить китайское экономическое чудо и сближающихся с ядром нового МХУ. Сложившиеся в Китае и Индии системы управления развитием экономики следует рассматривать не как переходные, а как характерные для самой передовой в этом столетии социально-экономической системы – интегрального МХУ¹. Центр мирового социально-экономического развития смещается в Юго-Восточную Азию, что позволяет говорить о начале нового – Азиатского – векового цикла накопления капитала. Опережающее развитие Китая, Индии и других стран ядра нового

¹ Еще в 1964 году проживающий в США мыслитель П. Сорокин предвидел этот исторический переход и дал определение ключевого отличия новой эпохи от предыдущей: «Доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип *suī generis*, который мы обозначили как интегральный тип. Этот тип будет промежуточным между коммунистическим и капиталистическим порядками и образами жизни. Он должен вобрать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа. Больше того, возникающий интегральный строй в своем развитии не будет, вероятно, простой эклектичной смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенной системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности, существенно отличных от капиталистических и коммунистических образцов» (Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 350).

МХУ, исходя из объективного анализа закономерностей трансформации мировой торгово-экономической системы, будет продолжаться до конца прогнозного периода. Государствам ЕАЭС необходимо встраиваться в формирующееся ядро нового МХУ, перестраивая соответствующим образом систему управления развитием экономики (Таблица 1).

Таблица 1. Сопоставление ряда показателей «ядра» Американского и Азиатского циклов накопления капитала (% от мирового)

	2010	2020	2030
«Ядро» Американского цикла накопления капитала (США, ЕС, Канада)			
ВВП	36,5	32,4	18,2
Доля в экспорте	24,1	24,0	21,0
Доля в импорте	47,5	40,5	34,5
Доля в экспорте высокотехнологической продукции	26,5	20,0	16,0
«Ядро» Азиатского цикла накопления капитала (Китай, Япония, Индия, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, страны Среднего Востока, ЕАЭС)			
ВВП	33,1	45,5	55,2
Доля в экспорте	16,9	25,4	33,0
Доля в импорте	15,7	27,5	37,3
Доля в экспорте высокотехнологической продукции	28,0	33,0	38,0

Переход к новому МХУ соответствует интересам устойчивого и гармоничного развития человечества, предусматривая примат общественных интересов над частными. Он проявляется в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство в новом МХУ выступает системным интегратором разнонаправленных социально-экономических интересов. Наряду с качествами правового, социального, демократического, оно приобретает свойства умного, справедливого, ответственного и нравственного государства развития. Восстанавливается значение национального суверенитета, на основе которого восстанавливается система международного права. Особое значение приобретают моральные ценности, устанавливающие пределы произвола частного капитала и государственной бюрократии. (Таблица 2). По этим признакам новый МХУ назван интегральным, в отличие от предшествующего ему имперского, в котором каждый из двух соперничавших мировых центров выстраивал свою зону влияния по своему образу и подобию, внедряя универсальные институты и производственные отношения. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества – модель либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Переход к новому мирохозяйственному укладу сопровождается соответствующими изменениями в постановке целей и задач макроэкономической политики также, как и в методах их достижения. Доктрины Вашингтонского консенсуса, навязывавшиеся МВФ и Мировым банком всем странам в интересах международного американско-европейского капитала, суверенными странами уже давно игнорируются. Они стараются следовать собственным национальным интересам, применяя широкий набор хорошо зарекомендовавших себя мер политики долгосрочного экономического развития. Страны ядра нового мирохозяйственного уклада широко применяют целевую кредитную эмиссию для финансирования инвестиций в целях реализации стратегических планов и программ долгосрочного развития,

Таблица 2 – Основные характеристики государства при Интегральном МХУ

Нравственные императивы	Государство как системный интегратор и гармонизатор социально-экономических интересов	Принципы международного сотрудничества
<ul style="list-style-type: none"> • примат общественных интересов над личными • право граждан на достойную жизнь и гармоничное свободное развитие • экологические ограничения • социальная справедливость • прозрачные отношения собственности • соотнесение прав, обязанностей и ответственности 	<ul style="list-style-type: none"> • социальное • суверенное • демократическое • правовое • планово-рыночное • справедливое • развивающее • гуманное • партнерское • интеллектуальное • сложносоставное • ответственное 	<ul style="list-style-type: none"> • примат международных обязательств над национальным правом • добровольность международных обязательств • покрытие международным правом валютно-финансовых и торгово-инвестиционных отношений, включая эмиссию и обращение мировых валют • соблюдение национального суверенитета с четким определением международных обязательств • взаимовыгодность международного сотрудничества • право каждого государства на установление ограничений по трансграничным операциям

ограничивают вывоз капитала инвестициями в расширение внешнеторговой инфраструктуры, сырьевой базы и экспортных возможностей, прибегают к всемерному стимулированию инновационной активности, проводят активную промышленную политику. При этом за счет поступательного повышения эффективности производства на основе снижения издержек и повышения качества продукции в результате широкого внедрения новых технологий, а также расширения объемов выпускаемой продукции достигается долгосрочная макроэкономическая стабильность. Благодаря повышению конкурентоспособности национальной экономики укрепляется обменный курс национальной валюты.

В отличие от бесплодных попыток центральных банков некоторых государств ЕАЭС снижения инфляции путем повышения процентных ставок и снижения конечного спроса, способных дать только краткосрочный эффект за счет ухудшения условий воспроизводства экономики в долгосрочном плане, политика целевого кредитования инвестиций при правильном определении приоритетов обеспечивает долгосрочную макроэкономическую стабильность. Возникает позитивный круг зависимостей экономического процветания: расширение целевого кредитования инвестиций и инноваций – повышение технического уровня, эффективности производства и качества товаров – снижение издержек и цены единицы потребительского эффекта – повышение конкурентоспособности экономики и долгосрочная стабилизация обменного курса национальной валюты – снижение инфляции – рост реальных доходов населения – увеличение сбережений – рост инвестиций ... Так, низкая инфляция в Китае на фоне бурного роста денежной массы обеспечивалась постоянным повышением эффективности и объемов производства товаров благодаря удержанию денежных потоков в этом контуре круга экономического процветания. Достигалось это путем привязки кредитов государственных банков к инвестиционным проектам развития производства, при соблюдении валютных ограничений операций с капиталом, сквозной ответственности органов государственной власти за достижение индикаторов роста производства и инвестиций, а также системной борьбе с коррупцией.

Отличия характерных для нового МХУ операциональных целей макроэкономической политики от все еще реализуемых в государствах ЕАЭС рекомендаций МВФ представлены в таблице 3.

Таблица 3. Различия в целеполагании по основным составляющим макроэкономической политики в странах ядра нового МХУ и рекомендациях МВФ

Цель экономической политики	Страны ядра нового МХУ	МВФ
Денежно-кредитная политика: политические цели	Наращивание инвестиционной и инновационной активности, рост производства при соблюдении антиинфляционных ограничений	Таргетирование инфляции при свободе трансграничных операций с капиталом
инструментальные цели	Расширение рефинансирования коммерческих банков и институтов развития под обязательства производственных предприятий, валютное регулирование капитальных операций	Ограничение прироста денежной массы; единственный инструмент регулирования – манипулирование ключевой ставкой; поддержание ликвидности; денежная эмиссия под прирост валютных резервов; либерализация валютного регулирования
Внешнеэкономическая политика: регулирование внешней торговли валютное регулирование	Эскалация импортного тарифа пропорционально добавленной стоимости в цене товара; Экспортный тариф на сырьевые товары, пропорциональный величине природной ренты. Ограничение вывоза капитала целями повышения конкурентоспособности экономики; полная продажа валютной выручки; стабилизация обменного курса национальной валюты	Либерализация, снижение таможенных тарифов Либерализация, включая свободное трансграничное перемещение капитала, свободное плавание обменного курса национальной валюты
Налогово-бюджетная политика: политические цели	Создание условий для социально-экономического развития	Балансирование бюджета
инструментальные цели	Освобождение от налогообложения инвестиционной и инновационной активности, бюджет развития	Бюджетное правило по стерилизации нефтегазовых и других конъюнктурных доходов бюджета рентного характера
Ценообразование	Поддержание благоприятных для экономического развития ценовых пропорций	Свободное ценообразование
Промышленная политика	Выращивание конкурентоспособных корпораций на основе стимулирования использования новых технологий и инвестиций в производство за счет внутренних источников	Стимулирование прямых иностранных инвестиций и импорта технологий
Институты развития	Наращивание потенциала институтов развития, создание многоканальной системы их рефинансирования, активное использование государственных корпораций	Ограничение рефинансирования институтов развития бюджетными ассигнованиями, приватизация государственных корпораций
Трудовые отношения	Стимулирование творческой самореализации работников, их вовлечение в управление предприятиями, поддержка народных предприятий	Свободный рынок наемного труда, расширение трудовой иммиграции

Цель экономической политики	Страны ядра нового МХУ	МВФ
Природопользование	Изъятие природной ренты в доход государства за счет экспортных пошлин, налогов на дополнительный доход у недропользователей, платежей за загрязнения окружающей среды в систему экологических фондов	Налог на добычу полезных ископаемых, экологический налог, начисляемые в фискальных целях в доход бюджета
Государственное управление	Создание системы стратегического управления на основе программно-целевого подхода	Создание рынка государственных услуг
Ожидаемые результаты	Модернизация и развитие экономики на основе внутренних источников кредитования инвестиций, творческой самореализации граждан	Зависимость экономики от внешнеэкономической конъюнктуры и иностранных капиталовложений

Важнейшим инструментом становления нового мирохозяйственного уклада является целевое кредитование инвестиций в перспективных направлениях развития экономики на основе нового ТУ. Первоначальным источником финансирования инвестиций в реализацию приоритетных направлений развития стран, совершивших рывок в экономическом развитии являлась целевая кредитная эмиссия, основанная на государственной монополии на создание денег как инструмента развития экономики¹. Определенную роль сыграли прямые иностранные инвестиции, привлекаемые правительством в целях импорта передовых технологий и развития международной кооперации производства. В дальнейшем, по мере роста производства, увеличивались доходы и сбережения населения, создавая восходящий финансовый поток кредитования новых инвестиций. При этом центральные банки стран нового МХУ продолжают наращивать кредитную эмиссию по каналам рефинансирования государственных банков и институтов развития под инвестиционные потребности модернизации и расширения производства, заявляемые в индикативных планах правительства, провинций, городов и корпораций. Создаваемые в этих целях финансовые инвестиционные платформы позволяют снизить риски и обеспечить направление эмитируемых кредитных ресурсов в развитие перспективных производств в соответствии с государственными приоритетами. Внедрение цифровых денежных инструментов позволяет качественно повысить эффективность государственного регулирования денежного обращения, обеспечивая строго целевое использование кредитов, эмитируемых центральными банками для максимизации инвестиционной и инновационной активности. Создание цифровых валютных инструментов способствует прозрачности и надежности международных платежно-расчетных отношений.

Проводимая за счет наращивания денежного предложения активная структурная, производственная и инвестиционная политика государства обеспечивает модернизацию производительных сил, снижение издержек производства и повышение конкурентоспособности отечественной продукции и, в конечном счете – рост товарного предложения, чем достигается антиинфляционный эффект. Опыт применения данного варианта макростабилизации показывает возможность удержания инфляции в разумных пределах через постоянное отслеживание макроэкономической динамики, контроль за ценами на продукцию естественных монополий, развитие безналичных форм расчетов. Антиинфляционный эффект достигается в результате расширения емкости внутреннего рынка, роста объемов производства, наращивания национальных конкурентных преимуществ в мирохозяйственном

¹ Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / ред. Я.М. Миркин. – М.: Магистр, 2014. – 494 с.

разделении труда. Критерием успешности макроэкономической стабилизации становится не достижение определенных количественных значений монетарных показателей (которые рассматриваются как удерживаемые под контролем технические параметры), а экономический рост и повышение уровня жизни населения.

В качестве примера успешного применения этого подхода в **приложении 3** приводится опыт управления развитием экономики Китая, где удается удерживать инфляционные процессы под контролем, несмотря на рост объема денежной массы, значительно опережающий рост физических объемов производства.

Становление нового МХУ гармонизирует международное экономическое сотрудничество на принципах недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание обращения международного капитала, а на подъем народного благосостояния путем сочетания конкурентных преимуществ и интеграции научно-производственных потенциалов. Соблюдаются принципы взаимной выгоды и добросовестной конкуренции. Стержнем международных экономических отношений становятся совместные инвестиции и расширение производственно-технологической кооперации. Режимы валютного и торгового регулирования подчиняются прагматичным целям обеспечения конкурентоспособности и развития национальных экономик. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества – парадигма либеральной глобализации в интересах транснационального капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества. Новый мирохозяйственный уклад отличается от предыдущего восстановлением разнообразия национальных систем регулирования экономики, с одной стороны, и соблюдением ведущими державами международного права, с другой стороны. При этом исключается возможность монополизации тех или иных функций регулирования международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах, в том числе, функция эмиссии мировых резервных валют, которая будет отрегулирована международным правом.

В отличие от стран ядра уходящего МХУ, навязавшего миру универсальные системы управления экономикой советского и американского типов, формирующееся ядро нового МХУ отличается большим разнообразием. Эта особенность проявляется и в разделяемых составляющими его странами принципах международных отношений: свобода выбора путей развития, отрицание гегемонизма, суверенность исторических и культурных традиций. Формирование нового мирохозяйственного уклада ведется на равноправной, взаимовыгодной и консенсусной основе. По этим принципам создаются новые региональные экономические объединения и форматы сотрудничества, включая ЕАЭС, а также международные финансовые институты, создаваемые государствами-членами: ЕАБР, ЕФСР, АБИИ, Банк развития и Пул валютных резервов БРИКС.

Переход к новому МХУ предполагает изменение всей архитектуры международных финансово-экономических отношений путем введения ограничений на движение капитала с целью блокирования возможностей его ухода от социальной ответственности, с одной стороны, и выравнивания издержек социальной политики национальных государств, с другой стороны. Сужение границ уклонения капитала от социальной ответственности включает ликвидацию офшорных зон, позволяющих ему уходить от налоговых обязательств, и признание права национальных государств регулировать его трансграничное перемещение. Выравнивание социальных издержек различных государств потребует формирования глобальных минимальных стандартов, предусматривающих опережающее повышение уровня социального обеспечения, образования и оплаты труда населения относительно бедных стран. Для этого должны заработать международные механизмы выравнивания уровня

жизни населения, что предполагает создание соответствующих инструментов их финансирования.

Важной составляющей нового МХУ становится регулирование природопользования, соблюдение экологических стандартов, снижение антропогенного влияния на климат. В систему регулирования воспроизводства капитала включаются критерии социальной и экологической ответственности. Внедряется система платежей за загрязнение окружающей среды, предусматривающая восстановление ее ассимиляционного потенциала за счет снижения выбросов вредных веществ и финансирования мероприятий по очистке окружающей среды. Реализуется общая для большинства государств климатическая повестка, включающая внедрение трансграничного оборота углеродных единиц, а также квот на выбросы парниковых газов и других вредных веществ, создание национальных и международных механизмов финансирования экологических мероприятий.

Вызовы структурных изменений мировой экономики для государств ЕАЭС

Указанные тенденции смены МХУ в обозримой перспективе сохранятся: Юго-Восточная Азия продолжит бурно развиваться, в то время как в США и ЕС кризисные тенденции будут нарастать. Попытки США и их сателлитов воспрепятствовать этим изменениям путем введения торговых барьеров против КНР, антироссийских санкций, развязывания очередной войны в Европе, лишь ускоряет их, усиливая конкурентные преимущества стран Юго-Восточной Азии и ухудшая экономическое положение ЕС. Эта политика объективно способствует усилению привлекательности КНР, Индии и государств ШОС для сотрудничества государств ЕАЭС. В ответ на развязывание Вашингтоном торговой войны руководство КНР взяло курс на всемерное развитие внутреннего рынка, преодоление технологической зависимости от США, обретение технологического суверенитета. В январе 2020 года руководство КНР объявило о новом 15-летнем плане научно-технических инноваций. Согласно очередному 5-летнему плану социально-экономического развития Китай продолжает ускоренными темпами развивать свою наукоемкую промышленность, инвестируя огромные средства в создание и расширение базовых производств нового ТУ.

Переход к новым ТУ и МХУ также ускорила пандемия COVID-19, в ходе которой произошло обрушение мирового финансового рынка на 30 трлн долл. Пандемия, хотя и оказала негативное воздействие на деловую активность, ускорила назревавшие структурные изменения в связи с опережающим развитием нового технологического уклада, дав мощный толчок распространению информационно-коммуникационных технологий, развитию биоинженерных технологий, использованию систем искусственного интеллекта. Она также способствовала укреплению институтов социальной солидарности нового МХУ и перемещению мирового центра экономической активности в КНР и другие страны ядра нового МХУ, которые лучше других справились с эпидемией коронавируса благодаря более эффективной системе управления процессами социальной организации. Пандемия также стимулировала процессы региональной экономической интеграции, компенсировавшие разрывы глобальных цепочек поставок.

Стремление властвующей элиты США и ЕС воспрепятствовать охарактеризованным выше структурным изменениям мировой экономики любыми способами, вплоть до развязывания мировой гибридной войны, влечет углубление кризисных тенденций в мире. Политика ВОЗ по борьбе с пандемией коронавируса, торговая война против КНР, санкции США и ЕС против России и Белоруссии привели к разрыву производственных и логистических цепочек, дефициту критически важных товаров, включая топливо, удобрения, продук-

ты питания и сельскохозяйственная продукция. В результате резко обострилась проблема голода у существенной части населения планеты, проживающей в 82 странах мира (для сравнения, острая нехватка продовольствия наблюдалась до пандемии COVID-19 в 53 странах). По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН в 2021 году голодало от 720 до 828 миллионов человек, а число тех, кто сталкивается с острой и продолжительной нехваткой продовольствия возросло с 135 миллионов в 2019 году до 345 миллионов в настоящее время. Продолжающийся в Африке демографический взрыв предопределяет сохранение этой проблемы в долгосрочной перспективе. Переход к новому МХУ будет включать создание механизмов по ее решению посредством международной поддержки модернизации сельского хозяйства голодающих стран на основе нового ТУ, а также общемировой системы резервов основных видов сельхозпродукции, минеральных удобрений, топлива в целях оказания своевременной помощи нуждающимся странам. Государства ЕАЭС, располагающие крупнейшими в мире площадями пашни и сельскохозяйственных земель, могли бы создать такую систему в ЕАЭС с последующим развертыванием мировой по ее подобию.

Мировая гибридная война усугубляет нестабильность мировой экономики: финансовый рынок вошел в состояние турбулентности, которое будет продолжаться вплоть до краха финансовых пирамид деривативов государственных и частных обязательств. Финансовые спекуляции охватывают рынок биржевых товаров, усугубляя макроэкономическую нестабильность и хаотическое разрушение кооперационных связей. Усиливается волатильность цен на сырьевые товары и продовольствие. Рост цен на энергоносители за последние три года был самым значительным со времен нефтяного кризиса 1973 года. Сохраняющаяся неопределенность долгосрочной динамики цен на основные товары экспорта государств ЕАЭС создает значительные риски для поддержания экономического роста. Резкие неожиданные колебания обменных курсов национальных валют снижают доверие граждан к государствам и создают риски глобальной устойчивости. Срывается достижение ЦУР ООН, в том числе такой важной, как ликвидация нищеты.

Пробуксовка механизмов расширенного воспроизводства американского векового системного цикла накопления капитала получила отражение в многочисленных суждениях о конце капиталистической эпохи. Так, в докладе Римского клуба¹ говорится о неспособности капиталистической системы справиться с нарастающими экономическими, социальными и технологическими угрозами существованию человечества и делается вывод о вырождении капитализма, основным источником прибыли в рамках которого стали финансовые спекуляции. Как утверждает в докладе, 98% финансовых операций носят ныне спекулятивный характер, в офшорных зонах спрятано от 21 до 32 трлн долл. При этом существует переизбыток капитала в фиктивных, но доходных сферах, в то время, как направления развития реального сектора экономики, от которых зависит будущее планеты, испытывают дефицит средств.

Выход из мирового кризиса требует устранения его следующих фундаментальных причин:

- невозможность бесконфликтного разрешения противоречий, порожденных либеральной глобализацией в рамках существующего МХУ (экономических, социальных, политических и др.), в силу бескомпромиссной агрессивности американской властвующей элиты, развязавшей мировую гибридную войну ради сохранения глобального доминирования;
- бесконтрольность эмиссии мировых резервных валют денежными властями стран «семерки», приводящая к злоупотреблениям их эмитентов монопольным положением

¹ Come On!: Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet // by Ernst Ulrich von Weizsäcker, Anders Wijkman. – The Club of Roman's. – January 2018.

в собственных интересах ценой нарастания диспропорций и разрушительных тенденций в глобальной финансово-экономической системе;

- неспособность действующих механизмов регулирования операций банковских и финансовых институтов обеспечить защиту от чрезмерных рисков и появления финансовых пузырей;
- исчерпание пределов роста доминирующего ТУ и недостаточность условий для становления нового, включая нехватку инвестиций для широкого внедрения кластеров составляющих его базисных технологий.

Очевидно, что устранение перечисленных причин несовместимо с интересами денежных властей стран-эмитентов мировых валют и возможно только с переходом к новому МХУ. В формировании новой архитектуры международных валютно-финансовых отношений, кроме государств-членов ЕАЭС и КНР, объективно заинтересованы все страны, подвергающиеся риску гибридной войны со стороны эмитентов мировых резервных валют, а также желающие избавиться от неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Международная коалиция за переход к новому МХУ могла бы объединить страны ШОС, БРИКС, СНГ и АСЕАН, а также латиноамериканские страны Боливарианского альянса и сохраняющие суверенитет страны Ближнего и Среднего Востока. Государства ЕАЭС могли бы инициировать формирование такой коалиции посредством сети межгосударственных и межрегиональных связей вокруг вопросов формирования новой международной валютно-финансовой системы, восстановления системы международного права, ограничения использования указанных выше опасных для человечества технологий.

Процесс смены МХУ начался с распада СССР и в настоящее время близок к завершению. Если прибегать к историческим аналогиям предыдущего периода смены МХУ, то его завершающая фаза (аналог – Вторая мировая война) может занять до семи лет. Пока эти аналогии удивительным образом подтверждаются. Первая фаза переходного периода, который совпадает с последней фазой жизненного цикла нынешнего МХУ, начинается с перестройки в СССР в 1985 г. и заканчивается его крахом в 1991 г. В предыдущем цикле она началась Первой мировой войной в 1914 г. и закончилась в 1918 г. крахом четырех европейских монархий, мешавших глобальной экспансии английского капитала.

Пик мировой военно-политической напряженности XXI веке придется на середину 20-х годов. Завершение мировой гибридной войны будет связано с распадом современной долларо-центричной валютно-финансовой системы, резким ослаблением влияния США и формированием многополярного мира, в котором ведущее место займут Китай и Индия, а центр мировой экономики переместится в Юго-Восточную Азию. Будет восстановлено международное право, прекращена конфронтация великих держав, поднимется значение национального суверенитета. Вероятность того, что декларируемые в Вашингтоне и Брюсселе цели сокрушения России и развала ЕАЭС, уничтожения Ирана и изоляции КНР будут достигнуты в результате агрессии НАТО против России ничтожна мала и не рассматривается в качестве возможного сценария. Его осуществлению препятствуют как объективные закономерности смены МХУ, так и стратегическое партнерство России и КНР, сопряжение ЕАЭС и ОПОП, позиции стран ШОС и БРИКС, заинтересованных в становлении нового МХУ и прекращении развязанной Вашингтоном мировой гибридной войны.

Продолжение гегемонии США ставит под угрозу само существование человечества. Не только риск применения ядерного оружия вследствие эскалации мировой гибридной войны, развязанной Вашингтоном, но и само господство капиталистической олигархии и подчинение ее интересам достижений научно-технической революции создает условия для трансформации человечества в постгуманоидное состояние. Попытки достичь бессмертия на основе замещения собственного физиологического строения синтетическими материалами и кибернетическими устройствами, клонирования себе подобных, увлечение евгеникой,

трансгендерное умопомрачение властвующей элиты капиталистических стран свидетельствуют о качественном перерождении ее сознания. Продолжение этих тенденций открывает дорогу к трансгуманистическому перерождению человечества с непредсказуемыми последствиями. Технологическую основу для практического трансгуманизма обеспечивает переход к новому ТУ с комплексом биоинженерных, информационно-коммуникационных, нано-, цифровых и когнитивных технологий. Проникая на атомарно-молекулярный уровень, биоинженерные технологии позволяют синтезировать новые организмы, а также изменять природу существующих, включая человека.

В случае достижения Вашингтоном своих целей в мировой гибридной войне трансгуманизм, уже доминирующий в общественном сознании в США и их сателлитов, будет навязан другим странам в качестве обязательной идеологии. Это несовместимо не только с традиционными ценностями стран ядра нового МХУ и государств ЕАЭС, но и с сохранением человеческой цивилизации. Трансгуманизм отменяет нравственные ограничения, которые являются исходным элементом любой культуры. Отмена культуры означает конец самого человека – его переход в состояние, если использовать трансгуманистическую лексику, трансчеловека или постчеловека. Из этого следует, что сохранение глобального доминирования США ставит под угрозу само существование человечества, природы и культуры. Поэтому данный сценарий нами не рассматривается не только как маловероятный, но и как несовместимый не только с целями государств ЕАЭС, но и с сохранением человеческого рода.

Наиболее вероятным сценарием долгосрочного глобального развития является продолжение ставших устойчивыми тенденций роста производств нового технологического уклада и качественного повышения эффективности и возможностей развития экономики на его основе, а также переход к новому – интегральному – мирохозяйственному укладу. Драйверами развития мировой экономики до конца прогнозного периода продолжают выступать быстрорастущие рынки стран и крупных мегаполисов Юго-Восточной Азии. Продолжится замедление экономического роста и снижение доли стран ядра старого МХУ (США, ЕС) в мировой экономике. Этот сценарий характеризуется следующими параметрами: продолжение опережающего роста новых центров экономического притяжения (Китай, Индия, страны АСЕАН, а также другие страны, осваивающие свойственный новому МХУ институты и механизмы управления развитием экономики на основе нового ТУ – ежегодный прирост ВВП от 5 до 10%, в среднем – 6,5%; инвестиций – от 7 до 15%, в среднем – 10%); стагнация в странах ядра старого МХУ (страны НАТО, Австралия и Япония – ежегодный прирост ВВП от 0 до 4%, в среднем – 2%, инвестиций – от 0 до 6%, в среднем – 3%). Темпы экономического роста остальных стран будут зависеть от их положения по отношению к странам ядра нового МХУ. Участники китайского проекта ОПОП будут развиваться по мере интеграции с китайской экономикой. Страны, находящиеся в преференциальных отношениях с Индией – по мере интеграции с индийской экономикой. Страны, остающиеся на экономической периферии США и ЕС могут оказаться в состоянии социально-экономической катастрофы. Темпы среднего ежегодного прироста мирового ВВП составят в прогнозный период 3%.

При этом все страны столкнутся со следующими вызовами становления нового технологического уклада.

Первое. Массовое высвобождение занятых рутинным трудом, который будет замещен автоматическими системами управления как в материальном производстве, так и в сфере услуг. Этим людям нужно будет либо освоить новые творческие профессии, либо дать им возможность досрочного выхода на пенсию.

Второе. Раскол общества на креативный класс занятых творческой самореализацией людей и прекариат, довольствующийся ролью обслуживающего персонала и потребителей.

Для социальной гармонии между этими двумя группами должны работать социальные лифты и системы социального обеспечения, позволяющие малоимущим получать хорошее образование, а малознающим – нормальный уровень жизни.

Третье. Фрагментация общества по социальным сетям, дифференцированным по мировоззренческим представлениям, моральным ценностям, потребностям. Интеграция этих сетевых сообществ государством должна вестись путем гармонизации их интересов в достижении общих целей повышения общественного благосостояния.

Четвертое. Концентрация власти у ноократии, знания которой создают неограниченные возможности использования потенциально опасных для общества технологий. Эти люди должны согласиться на ограничение свободы творчества в сферах, представляющих опасность для человечества, включая биоинженерию, ядерную физику, системное программирование, тонкую химию и т. п.

Пятое. Переход значительной части граждан в виртуальное пространство, включая дистанционное образование, домашнюю работу, электронную медицину, будет сопровождаться разложением многих социальных связей. Будет происходить размывание социальных групп, основанных на физическом ощущении солидарности вследствие аутизма и социопатии растущей части населения, замыкающейся в виртуальном пространстве. Этим людям необходимы особые условия выживания и самореализации, требующие соответствующих механизмов социальной адаптации. Их интеграция в социум становится важной задачей национальной безопасности.

Шестое. Растущая доля свободного времени вследствие высвобождения людей из трудоемких сфер деятельности. Для его использования в созидательных целях необходимо развитие сфер творческой самореализации, не связанных с работой ради потребления.

Развитие государств ЕАЭС будет определяться мерами экономической политики. В случае быстрого освоения характерного для нового МХУ институтов и механизмов развитием экономики на основе нового ТУ они могут развиваться быстрее стран ядра нового МХУ, органично вписываясь в него на основе полномасштабной реализации имеющегося научно-производственного потенциала и конкурентных преимуществ. В случае продолжения следования рекомендациям Вашингтонских финансовых организаций продолжится нарастающее отставание ЕАЭС от КНР на периферии американского системного цикла накопления капитала. При этом сохранится тенденция сырьевой ориентации экспорта ЕАЭС в Китай, товарная структура которого хуже совокупного экспорта (Рисунок 14). В этом случае следует ожидать разрыва воспроизводственных контуров экономики государств ЕАЭС между центрами одновременно старого и нового МХУ, чреватого распадом Единого экономического пространства, утратой способности к самостоятельному воспроизводству и социально-экономической катастрофой.

В обозримой перспективе продолжится трансформация глобальных цепочек формирования добавленной стоимости. Изменения вызваны стремлением к большей устойчивости цепочек поставок вследствие их нарастающих уязвимостей, а также санкционными режимами и торговыми войнами. Нарушения в ранее сформированных мировых цепочках создания стоимости затрагивают практически все сферы экономики. Существенными проявлениями этих изменений являются: новый протекционизм в политике США и планы по возвращению американских ТНК на свою территорию; а также ориентация основных стран-производителей, прежде всего Китая, на обеспечение технологической самодостаточности и технологического суверенитета. Результатом этих процессов становится прекращение тенденции либеральной глобализации и переход ведущих стран мира к стратегии наращивания собственных потенциалов и выстраивания своей среды воспроизводства. Примером такой интеграционной политики является китайский проект «Один пояс – Один путь», в котором участвуют более 70 государств. Стержнем проекта явля-

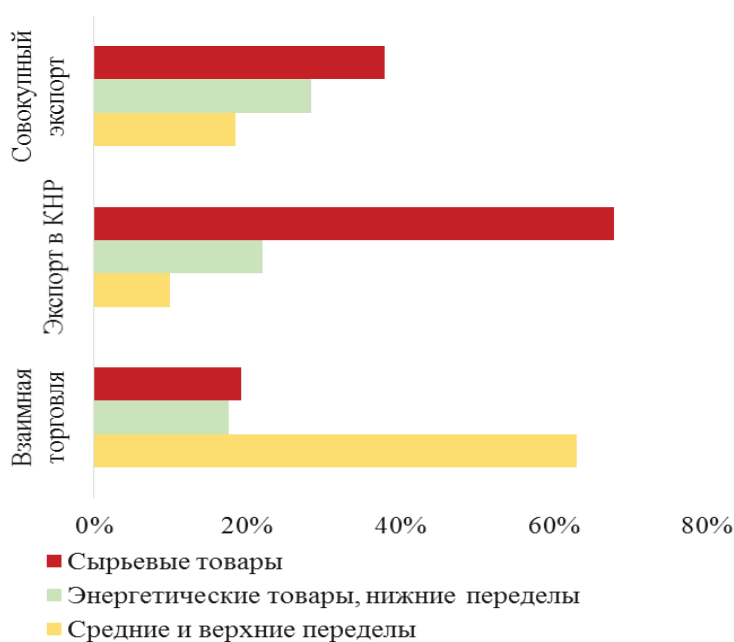

Рисунок 14. Сырьевая специализация экспорта ЕАЭС (России) в КНР

Источник: ЕЭК

ется реализация совместных инвестиционных программ. Объем инвестиций, вложенных КНР только за 2005–2018 гг. в экономику этих стран составил около полутриллиона долл.¹ по сравнению с 87 млрд долл. инвестиций в этот регион Мирового банка. Следует заметить, что инвестиции КНР в развитие стран «Одного пояса – Одного пути» на порядок превышают финансирование широко разрекламированной инициативы «Американского Индо-Тихоокеанского образа будущего». В целом в рамках ОПОП планируется освоить, по разным оценкам, от 4 до 8 трлн долл. Инвестиционный портфель ОПОП на порядок объемнее плана Маршалла по финансированию послевоенного восстановления Западной Европы, который по сегодняшней стоимости доллара может быть оценен в 180 млрд долл. (12 млрд долл. 70 лет назад)². Доля стран, участвующих в инициативе «Один пояс – один путь», в мировом ВВП и международной торговле достигла 1/3, а в совокупности с КНР превышает половину. Еще в 2017 г. по показателю ВВП (по паритету покупательной способности) объем производства в КНР превысил уровень США, а стран «Одного пояса – одного пути» – всех стран НАТО.

Не либерализация рынков в интересах транснациональных корпораций и иностранных инвесторов, а рост производства на основе реализации совместных инвестиций и создания совместных производств, сочетающих конкурентные преимущества участвующих в сотрудничестве стран, является главным мотивом международной интеграции в новом МХУ. Восстанавливается взаимное уважение национальных интересов, незыблемость суверенных прав государств проводить самостоятельную политику, принцип взаимовыгодности международной торговли и финансово-экономических отношений, нормы международного права. Исходя из этого подхода государства ШОС, АСЕАН и ЕАЭС формируют новый МХУ, привлекательный для всех дружественных стран.

Вследствие охарактеризованных выше структурных изменений мировой экономики возрастает значение региональных экономических объединений. Разрушение странами НАТО всей системы международного права стимулирует страны нового МХУ к созданию реги-

¹ American Enterprise Institute (AEI), China Global Investment Tracker DataBase. 2018.

² Steinbock D. U.S. – China Trade War and Its Global Impacts. – World Century Publishing Corporation and Shanghai Institutes for International Studies China Quarterly of International Strategic Studies. 2018. Vol. 4. No. 4. P. 515–542.

ональных экономических союзов и партнерств, в рамках которых возможно выстраивание доверительных взаимовыгодных отношений. Сопряжение ЕАЭС и «Одного пояса – Одного пути», формирование сети преференциальных торгово-экономических соглашений ЕАЭС с Индией, Ираном, со странами СНГ, АСЕАН и Ближнего Востока, дедолларизованной универсальной платежной системы в рамках БРИКС с участием ЕАЭС создают условия для формирования Большого евразийского партнерства, которое может стать основой нового мирохозяйственного уклада.

IV. Положение ЕАЭС в меняющемся мире

После взлета взаимной торговли и экономической активности в первые годы функционирования единой таможенной территории, продолжилась тенденция снижения совокупной доли государств ЕАЭС в мировой и евразийской экономике (Рисунок 15). Принятие ориентиров экономического развития до 2030 г. не переломило этой тенденции в силу сложившегося положения ЕАЭС в мировом разделении труда и продолжения воспроизводства экономики по инерционному сценарию. Экспортируя в основном сырьевые товары (Рисунки 16, 17), государства – члены Союза оплачивают интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортных высокотехнологических товарах, финансируя таким образом научно-технический прогресс в других странах. Положительное сальдо торгового баланса ЕАЭС не трансформируется в инвестиции вследствие крупномасштабной утечки капитала. В этом неэквивалентном внешнеэкономическом обмене ЕАЭС теряет более 100 миллиардов долларов США в год, которые могли бы использоваться для инвестиций в развитие экономики.

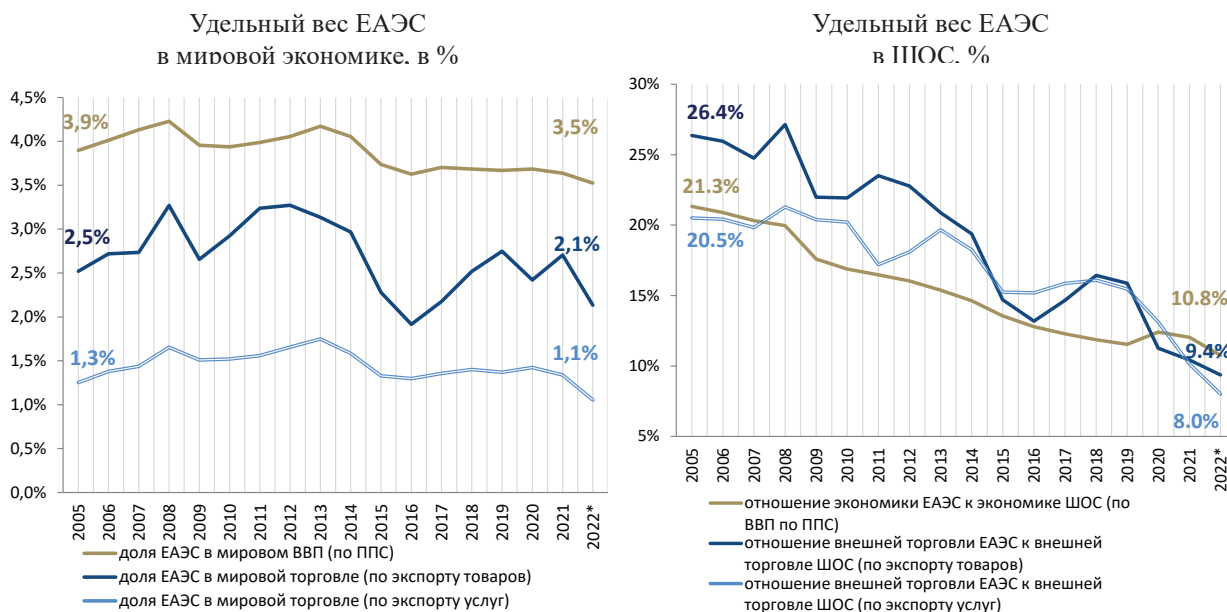

Рисунок 15. Доля ЕАЭС в мировой экономике и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК.

Международное инвестиционное сотрудничество тоже складывается не в пользу государств ЕАЭС (кроме Армении), которые в сумме по счету капитала имеют отрицательное сальдо первичных доходов баланса иностранных инвестиций более 50 млрд долл. в год (Таблица 4). В России в 2022 году вследствие санкций произошло беспрецедентное снижение обязательств перед нерезидентами по прямым инвестициям. Динамика прямых иностранных инвестиций по отношению к ВВП государств ЕАЭС отличается неустойчивостью с понижательной тенденцией (Таблица 5).

Рисунок 16. Удельный вес сырьевых и несырьевых товаров в общем объеме экспорта товаров Союза в страны вне ЕАЭС, %

Рисунок 17. Удельный вес минеральных продуктов, металлов и изделий из них, машин и оборудования в общем объеме экспорта товаров Союза в страны вне ЕАЭС, %

Таблица 4. Оценка трансферта государств-членов ЕАЭС в пользу мировой финансовой систем

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	всего за 12 лет
Армения	0,5	0,4	0,4	0,7	0,5	0,4	0,2	0,4	0,2	0,2	-0,2	-0,4	3,3
Беларусь	-1,1	-1,4	-1,5	-2,7	-2,5	-2,5	-2,2	-2,1	-2,1	-1,9	-2,6	-2,5	-25,1
Казахстан	-19,4	-27,7	-28,1	-25,1	-22,7	-11,6	-13,4	-18,1	-22,0	-22,7	-15,1	-24,2	-250,2
Кыргызстан	-0,3	-0,7	-0,2	-0,4	-0,3	-0,3	-0,4	-0,4	-0,3	-0,8	-0,3	-0,6	-4,8
Россия	-47,1	-60,4	-67,7	-79,6	-68,0	-37,7	-35,5	-42,1	-40,4	-53,5	-35,0	-43,0	-610,0

Источник: Департамент статистики ЕЭК

Таблица 5. Прямые иностранные инвестиции в страну (в соответствии с принципом активов/пассивов), в % к ВВП

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Армения	5,7	6,4	4,7	3,1	3,5	1,7	3,2	2,2	2,1	0,7	0,5	2,6
Беларусь	2,4	6,6	2,2	3,0	2,4	3,0	2,6	2,3	2,4	2,0	2,3	1,8
Казахстан	5,0	7,1	6,6	4,2	3,3	3,6	12,5	2,9	0,2	2,1	4,2	2,3
Кыргызстан	9,1	11,2	4,4	8,5	4,7	17,1	9,0	-1,4	1,7	3,8	-7,5	6,4
Россия	2,8	2,7	2,3	3,0	1,1	0,5	2,5	1,8	0,5	1,9	0,6	2,3

Источник: данные и расчёты ЕЭК

В структуре импорта готовой продукции и прямых иностранных инвестиций высок вес машин и оборудования с овеществленными результатами НИОКР. Особенно велика роль импорта технологий и результатов НИОКР в сферах информационно-коммуникационных, биоинженерных, медицинских, машиностроительных и аграрных технологий (Рисунок 18). Это является следствием внешней технологической зависимости государств ЕАЭС, возникшей из-за разорванности воспроизводственных контуров национальных инновационных систем, в которых разрушено прикладное звено (конструкторские бюро, проектные и отраслевые институты), а также хронического недофинансирования исследований и разработок по сравнению с уровнем развитых стран.

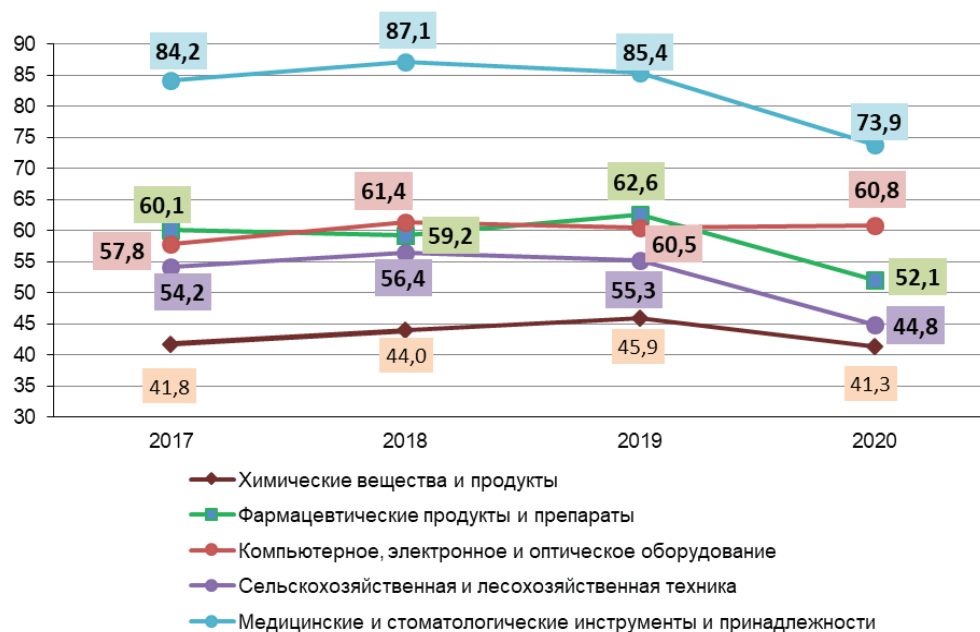

Рисунок 18. Удельный вес импорта отдельных товарных групп в ресурсах для использования на рынке Союза, %

По уровню внутренних затрат на исследования и разработки государства – члены ЕАЭС существенно уступают мировым лидерам. Доля расходов на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в мировом ВВП устойчиво растет, приближаясь в передовых странах к 4% в то время, как в ЕАЭС в целом она остается крайне низкой: от 0,1% ВВП в Кыргызской Республике до 1,1% ВВП в Российской Федерации. В среднесрочной перспективе государствами ЕАЭС планируется ее стабилизировать на уровне 1,2%. С учетом того, что в абсолютном выражении расходы на НИОКР сократились суммарно в государствах ЕАЭС по сравнению с СССР на порядок, этого явно недостаточно даже для простого воспроизводства научно-технического потенциала. До сих пор продолжается сокращение численности ученых и инженеров, сохраняется тенденция нарастающего отставания государств – членов ЕАЭС по показателям патентной и инновационной активности, что усугубляет внешнюю технологическую зависимость и влечет снижение конкурентоспособности экономики, замедление ее развития. В результате снижается вес государств ЕАЭС в мировом научно-техническом потенциале, нарастает отставание от США, ЕС, КНР и Японии. Суммарный объем внутренних затрат на НИОКР всех государств – членов ЕАЭС сопоставим с расходами такой небольшой европейской страны, как Нидерланды или такой крупной корпорации, как «Самсунг».

Значительное отставание по наукоёмкости экономики государств ЕАЭС усугубляется крайне низкой инновационной активностью частного сектора: доля инновационно активных предприятий в государствах ЕАЭС составляет 5–20% (в Кыргызстане – 5%, в Ка-

захстане – 11%, в России – 12%, в Беларуси – 20%) по сравнению с 70–80% в передовых странах, что влечет снижение эффективности затрат на НИОКР с точки зрения трансформации их результатов в развитие и повышение конкурентоспособности экономики. При этом прослеживается высокая зависимость государств-членов ЕАЭС от импортируемых результатов НИОКР. В Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Кыргызской Республике доля иностранных ИР в совокупном объеме затрат на НИОКР составляет от 74 до 94%, в Российской Федерации – 50%¹. Государства – члены ЕАЭС, отстающие от передовых стран по уровню технологического развития, развивают инженерно-технологическую сферу за счет интеграции с глобальной цифровой инфраструктурой. При этом создание внутренней инфраструктуры часто происходит на иностранной технологической базе, что усугубляет внешнюю зависимость и создает риски для национальной безопасности.

Уязвимость экономики ЕАЭС от внешних угроз предопределяется его периферийным положением в мировой финансово-торговой системе. Выполняя рекомендации МВФ, денежные власти государств-членов Союза держат национальные финансовые рынки открытыми для международных спекулянтов и малодоступными для большинства внутренних заемщиков из реального сектора экономики. Удерживая ключевую ставку выше средней рентабельности обрабатывающей промышленности, центральные (национальные) банки сдерживают кредитование производственных инвестиций. При этом денежные власти искусственно удерживают денежную массу в спекулятивном обороте, систематически завышая доходность государственных долговых обязательств по отношению к рыночной оценке риска. В результате такого субсидирования международных кредиторов за счет государственного бюджета финансовый рынок выкачивает деньги из реального сектора экономики за рубеж, вместо того, чтобы обеспечивать привлечение средств для финансирования внутренних инвестиций.

Преодоление технологического отставания, обеспечение технологического суверенитета и опережающее развитие государств – членов ЕАЭС на основе нового технологического уклада требует изменения сложившейся ситуации – необходима перестройка системы регулирования и управления развитием экономики в соответствии с принципами нового МХУ. Прежде всего необходимо кардинально усилить роль научно-технической политики, создать условия для резкого увеличения финансирования инновационной активности, кратного увеличения расходов на НИОКР. Особое внимание следует уделить стимулированию ключевых факторов нового технологического уклада и модернизации экономики на его основе. Большое значение имеет правильный выбор приоритетов научно-технической политики, которые должны соответствовать ключевым направлениям становления нового ТУ, опираться на имеющийся научно-технический потенциал, обладать значительным экономическим, социальным и интеграционным эффектом.

Научно-технический прогресс (НТП) является ключевым фактором экономического развития. Вклад НТП обеспечивает более 90% экономического роста в технологически передовых странах, в государствах ЕАЭС он оценивается в 75–85% прироста ВВП. Прогнозные оценки вклада прогрессивных научно-технических изменений в экономический рост государств-членов в Таблице 6.

¹ Отчет о выполнении научно-исследовательской работы «Оценка потенциальных возможностей экономического развития ЕАЭС исходя из имеющихся факторов производства» по договору на выполнение научно-исследовательской работы «Оценка макроэкономического потенциала выпуска продукции в Евразийском экономическом союзе и анализ перспективных направлений формирования цепочек добавленной стоимости в целях повышения потенциала выпуска и обеспечения условий для научно-технологического прорыва Союза». – Стр. 53 (263). – В электронном доступе: https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/d34/NIR_macro.pdf (дата обращения 09.01.2023 г.)

Таблица 6. Оценка потенциал прироста среднегодовых темпов роста ВВП государств – членов ЕАЭС в 2022–2035 гг. вследствие технологических сдвигов, п. п.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Дополнительный среднегодовой прирост ВВП за счет прогрессивных технологических сдвигов, п. п.	1,3	3,3	1,4	3,9	1,2

Источник: расчеты ИИП РАН

Отраслевая структура прогнозируемого вклада технологических изменений в экономический рост государств – членов ЕАЭС отражена в Таблице 7. В частности, для Армении наибольшие эффекты прогнозируются в связи с развитием биотехнологий и технологий сельского хозяйства, цифровизацией и развитием рынка электромобилей. Для Беларуси наиболее значительный вклад в экономический рост дадут биотехнологии и технологии в сельском хозяйстве, цифровизация экономики и новые транспортные технологии. Для Казахстана – новые транспортные технологии, цифровизация и строительство. Для Кыргызстана – биотехнологии и технологии в сельском хозяйстве, цифровизация и новые транспортные технологии. Для России – новые технологии на транспорте и строительстве, биотехнологии. При этом значение научно-технической кооперации для экономического роста государств ЕАЭС остается крайне незначительным.

Таблица 7. Вклад отдельных направлений научно-технологического развития и углубления кооперации государств-членов в прирост среднегодовых темпов экономического роста, п. п. ВВП на горизонте 2022–2035 гг.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Новые технологии в машиностроении	0,03	0,09	0,04	0,01	0,08
Новые транспортные технологии	0,15	0,46	0,49	0,48	0,48
Электромобили и смежные технологии	0,32	0,27	0,25	0,37	0,15
Биотехнологии, сельское хозяйство и животноводство	0,49	1,20	0,20	1,46	0,18
Новые технологии в строительстве	0,02	0,04	0,29	0,09	0,21
Цифровизация экономики и ИКТ технологии	0,29	0,71	0,12	0,84	0,10
Кооперационные эффекты	0,01	0,52	0,02	0,65	0,01
Всего	1,3	3,3	1,4	3,9	1,2

Источник: расчеты ИИП РАН

Приведенные выше данные основаны на экстраполяции сложившихся тенденций и свидетельствуют о необходимости кардинальной интенсификации использования имеющегося научно-технического потенциала, многократного повышения инновационной и инвестиционной активности, значительного усиления роли научно-технической политики. Для выхода на траекторию опережающего экономического развития вклад НТП в прирост ВВП в России, Казахстане и Армении должен быть утроен.

Обоснование и выбор приоритетов научно-технологического развития ЕАЭС предъявляют повышенные требования к качеству экспертизы и аналитики. Традиционные методы прогнозирования, основанные на экстраполяции сложившихся статистически значимых тенденций, недооценивают последствия и возможности крупномасштабных структурных изменений, обусловленных сменой технологических укладов. В периоды таких структурных изменений нужны сценарные методы их моделирования, описывающие распростране-

ние базисных нововведений нового технологического уклада и связанных с ними изменений в структуре экономики, применение которых позволяет заблаговременно установить пределы роста существующих производственно-технических систем и предвидеть возможности их замещения новыми. Это очень важно для правильного определения перспективных направлений развития экономики, оценки возможности их реализации с точки зрения имеющегося производственного потенциал и национальных конкурентных преимуществ и, на этом основании – выбора из них приоритетных с целью опережающего развития экономики на волне роста нового технологического уклада. Комиссией сделан обзор методов технологического прогнозирования, применение которых рекомендовано государствам-членам ЕАЭС¹ с целью использования окна возможностей для рывка в развитии экономики, открывающегося в период смены технологических укладов.

В национальных документах стратегического планирования научно-технического развития государств-членов ЕАЭС присутствуют в качестве приоритетных базисные технологии нового технологического уклада. Государства-члены ЕАЭС уделяют приоритетное значение цифровизации государственных услуг, финансовой системы, производственных процессов, здравоохранения и социальной сферы. Большое значение придается созданию нано- и композитных материалов. Планируется модернизация химической и нефтехимической промышленности. В сфере медицины государства-члены придают приоритетное значение развитию биоинженерных, биокаталитических, биосинтетических, клеточных технологий. В сельском хозяйстве – селекции растений и животных с применением биоинженерных и клеточных технологий, хранению и переработке сельскохозяйственной продукции на передовой технологической основе. В сфере транспорта планируется создание международных транспортно-логистических систем и инфраструктуры высокоскоростного транспорта.

Сопоставление указанных в национальных документах стратегического планирования приоритетных направлений научно-технического развития с общемировыми тенденциями становления нового технологического уклада показало их высокое сходство по наименованиям и многократное отставание от передовых стран по объемам финансирования. Без резкого увеличения расходов на НИОКР в приоритетных направлениях научно-технического развития государств-членов ЕАЭС, их отставание по уровню технического развития от мировых лидеров будет нарастать. Для преодоления этого отставания и достижения технологического суверенитета требуется многократное увеличение расходов на НИОКР и инвестиций в развитие научно-технического потенциала.

В государствах – членах ЕАЭС имеется существенный потенциал развития, связанный с использованием невостребованного научно-технического потенциала, проявляющегося в утке умов и незагруженных производственных мощностей. Повышение загрузки мощностей только в промышленности (находится на уровне 50% в Кыргызстане, 52% в Казахстане, 62% в России и 70% в Беларуси) на 10% способно привести к увеличению темпов роста объемов промышленного производства в государствах-членах на 6–15% в зависимости от структуры национальных экономик (Рисунок 19). При этом возможности роста производства товаров инвестиционного назначения в разы выше, так как уровень загрузки производственных мощностей особенно низок в машиностроении, обеспечивающем материальные возможности наращивания инвестиций в увеличение активной части основного капитала. Это свидетельствует о физической возможности двукратного увеличения объема инвестиций в развитие экономики ЕАЭС. Практически возможности расширения производства машин и оборудования должны быть сбалансированы со спросом на них, структура которого существенно меняется в связи со сменой технологических укладов.

¹ https://eec.eaunion.org/upload/clcr/doklad_8.1.3_2.pdf

Рисунок 19. Средний уровень загрузки производственных мощностей и потенциал наращивания выпуска в государствах – членах ЕАЭС до 2030 году

Источник: оценки ЕЭК

В целом, со стороны спроса также имеются большие резервы для увеличения выпуска продукции. Уход с российского и белорусского рынков многих компаний из недружественных стран освободил более четверти внутреннего рынка ЕАЭС, до 80% которого может быть замещено внутренним производством. Применение имеющихся научно-технических заделов, полномасштабное использование научно-технического и интеллектуального потенциала позволяют существенно нарастить выпуск готовой продукции, многократно повысить уровень переработки сырьевых товаров, провести эффективное импортозамещение продукции недружественных стран, нарастить экспорт продукции в дружественные страны. Общий потенциал увеличения выпуска продукции промышленности с учетом свободных производственных мощностей и освободившихся сегментов внутреннего рынка составляет от 10 до 40% в разных отраслях промышленности.

Значительный потенциал роста производства имеется в сельском хозяйстве. Обладая значительными сельскохозяйственными угодьями и развитым агропромышленным комплексом, государства – члены ЕАЭС могли бы сыграть значительную роль в устранении голода на планете. Для этого необходимо создание устойчивых внутренних механизмов расширенного воспроизводства агропромышленной продукции, включающих: стабилизацию цен как на сельскохозяйственную продукцию, так и необходимые для ее производства основные товары (минеральные удобрения, топливо, пестициды, корма) на основе разветвления прозрачных и регулируемых государствами ЕАЭС товаропроводящих сетей, включающих современные хранилища, логистические центры, мощности по переработке; устранение иностранных посредников и спекулянтов; создание механизма кредитования сельскохозяйственного производства на основе специальных инструментов рефинансирования коммерческих банков, кредитующих аграрные предприятия; внедрение современных технологий прослеживаемости сельскохозяйственных и продовольственных товаров, гарантирующих их безопасность и доступность для потребителя.

Имеющийся в государствах ЕАЭС производственный потенциал позволяет ежегодно наращивать выпуск продукции на 8% ВВП. Для этого, как показывает анализ зависимости между приростом инвестиций и ВВП (Рисунок 20), потребуется ускорение прироста инвестиций до 16% в год. Это возможно, как показывает анализ международного опыта и успешной отечественной практики, при условии форсированного наращивания кредитования инвестиций за счет внутренних источников¹. Для этого необходимо широкое использование центральными банками специальных инструментов рефинансирования институтов развития и коммерческих банков, уполномоченных кредитовать реализацию инвестиционных проектов, предусмотренных стратегическими планами экономического развития государств ЕАЭС. Наращивание целевого кредитования инвестиций и оборотных средств предприятий посредством специальных инструментов рефинансирования должно гарантироваться многосторонними инвестиционными соглашениями между предприятиями, банками и органами власти, составляющими основу индикативного планирования опережающего развития. В отсутствие такого механизма целевого кредитования инвестиций выйти на целевой сценарий развития экономики ЕАЭС невозможно. Сохранение же тенденции сокращения валового накопления основного капитала в большинстве государств ЕАЭС (Рисунок 21) повлечет продолжение падения веса ЕАЭС в мировой экономике. Если не переломить эту тенденцию в ближайшие несколько лет, то использовать окно возможностей для рывка в развитии экономики в период смены технологических укладов не удастся. На волне активного формирования нового технологического уклада догнать ведущие страны мира будет едва ли возможно.

Недостаточность кредитования инвестиций в государствах ЕАЭС является следствием проводимой денежно-кредитной политики «таргетирования» инфляции. По сути, она представляет собой сочетание режима свободного плавления обменного курса национальной валюты и манипулирования ключевой ставкой процента при отсутствии ограничений на трансграничные валютные операции капитального характера. Следствием этой политики, проводимой по рекомендациям МВФ, закономерно является втягивание экономики в порочный круг деградации: повышение ключевой ставки ЦБ в целях подавления инфляции – сокращение кредитования производственных инвестиций – технологическое отставание от передовых стран – снижение конкурентоспособности национальной экономики – девальвация валюты – всплеск инфляции – повышение ключевой ставки. Этот порочный круг втягивает экономику в стагфляционную ловушку. Параллельно международные спекулянты манипулируют свободно плавающим обменным курсом национальной валюты,

¹ Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / ред. Я.М. Миркин. – М.: Магистр, 2014. – 494 с.

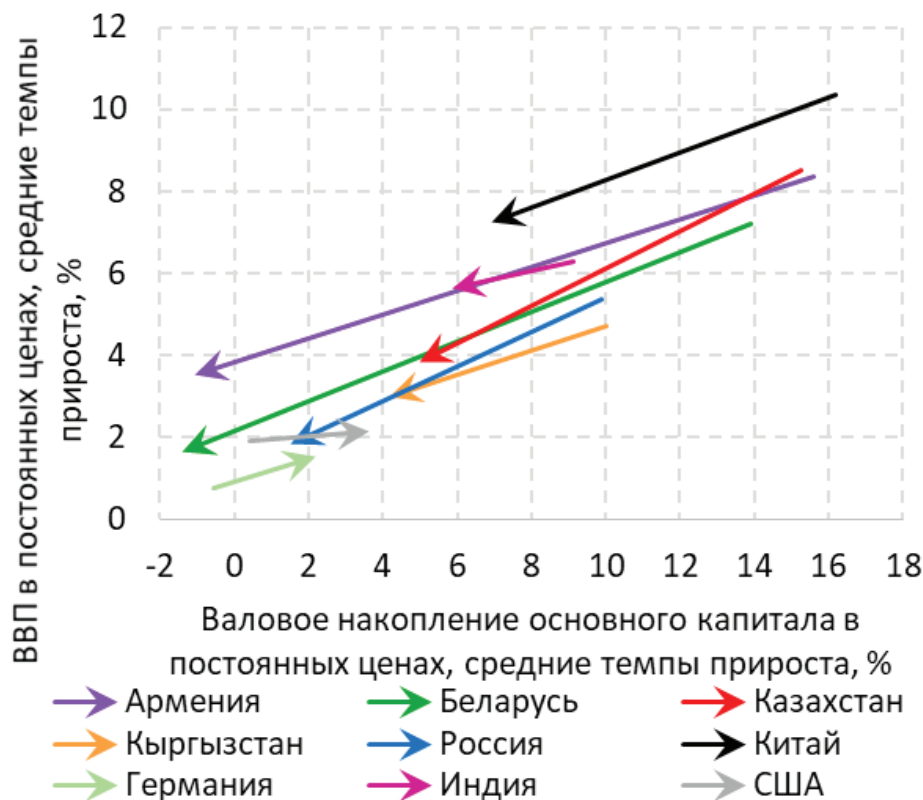

Рисунок 20. Экономический рост и инвестиции средние значения в 2000–2009 гг. и в 2010–2020 гг.*

* по КНР используется показатель валового накопления

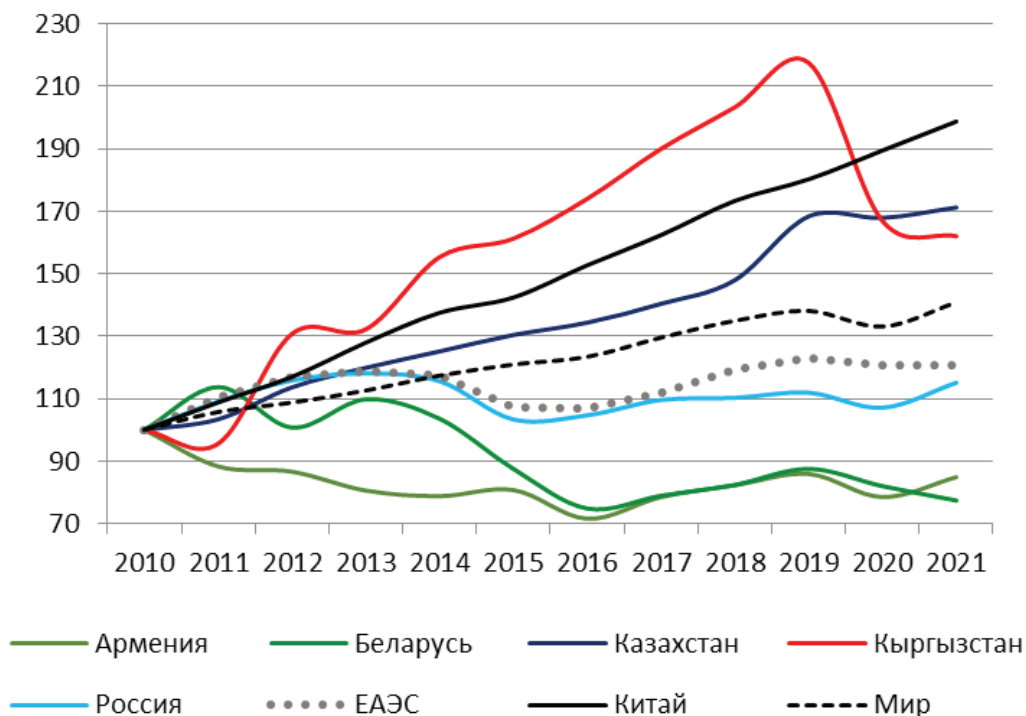
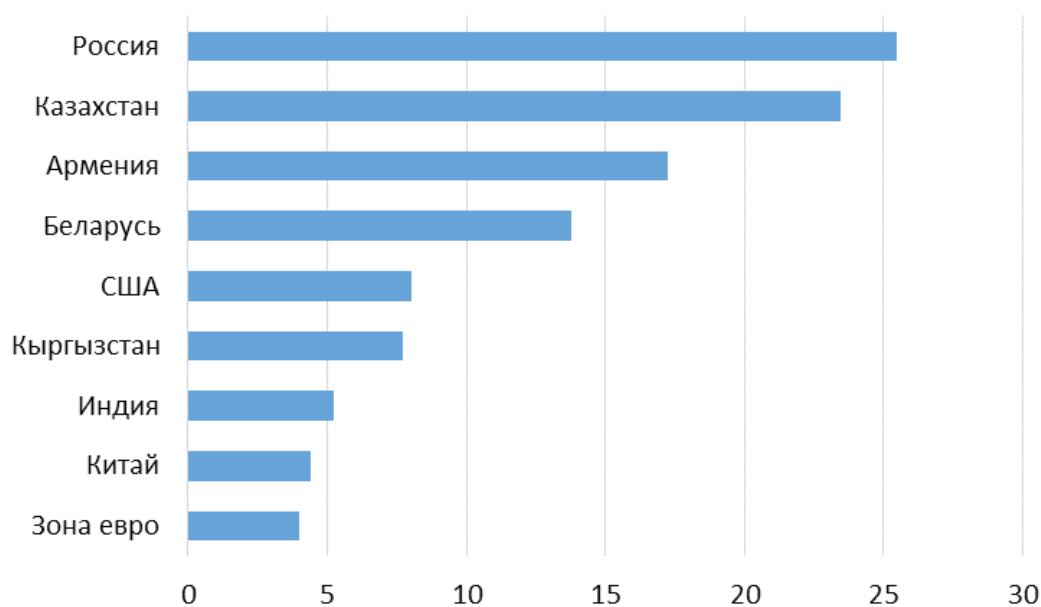

Рисунок 21. Валовое накопление капитала основного капитала (в постоянных ценах, индекс (2010=100))*

* по КНР используется показатель валового накопления

наживаясь на ее колебаниях за счет оттока капитала из реального сектора экономики вследствие ее дестабилизации. Неуправляемые колебания курса национальной валюты (Рисунок 22) разрушают замкнутые на внешний рынок воспроизводственные контуры экономики государств ЕАЭС, порождают инфляционные волны и дезорганизацию производства. Утрата ценовых ориентиров во внешней торговле и лихорадочное состояние финансового рынка влекут падение инвестиций и вывоз капитала, снижение товарооборота, рост числа банкротств и безработицы, ухудшение уровня жизни населения.

Рисунок 22. Номинальные эффективные обменные курсы валют*, коэффициент вариации за 2013–2022 годы** в %

Примечание: *данные для Индии, Китая, США, зоны евро, России – Банк международных расчетов, для Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана – национальные банки,

** данные для Армении, Беларуси, Кыргызстана – за январь 2013 г. – ноябрь 2022 г.

Источник: расчеты ЕЭК

Попытки добиться макроэкономической стабилизации путем повышения ключевой ставки процента центробанками государств ЕАЭС не могут иметь успеха в условиях свободы трансграничного движения капитала. В нынешних условиях турбулентности мирового финансового рынка автоматически действующие алгоритмы проведения спекулятивных операций стягивают ликвидность с его периферии, включая финансовый рынок ЕАЭС. Повышение процентных ставок не может изменить их поведение и вызывает отток денег из реального сектора, блокирует производственные инвестиции и усугубляет экономический кризис. Без введения ограничений на трансграничные неторговые операции финансовый рынок Союза сохранит свою крайнюю уязвимость от раскачивающих его международных спекулянтов.

В свою очередь, режим свободного плавания обменного курса национальной валюты, применяемый рядом центральных (национальных) банков государств ЕАЭС, не позволяет стабилизировать макроэкономическую ситуацию вне зависимости от внешних факторов, включая цены на нефть и даже состояние валютных резервов. После перехода к режиму плавающего курса рубля Россия вошла в число лидеров по нестабильности обменного курса национальных валют, наряду с такими нефтегазодобывающими странами, как Бразилия и Норвегия, в которых также установлены свободно плавающие обменные курсы. Четыре других нефтедобывающих страны – Саудовская Аравия, Узбекистан, Азербайджан и Вьетнам – сохранили стабильность своих валют, потому что применяют режимы привязки кур-

са к резервной валюте на установленном значении и фиксированный курс в рамках горизонтального коридора (Рисунок 23). Обладая самым большим в мире резервным обеспечением (вплоть до ареста валютных резервов Банка России объем рублевой денежной базы был почти втрое меньше их величины), Банк России мог легко отбить любую спекулятивную атаку и держать курс рубля стабильным в течение всего десятилетия с момента создания ЕАЭС, что было бы критически важно для макроэкономической стабильности и инвестиционного климата. Однако, в отсутствие регулирующей роли ЦБ, рынком манипулировали международные спекулянты, раскачивая курс и генерируя инфляционные волны. Отключение международных спекулянтов от российского рынка вследствие санкций стран НАТО повлекло укрепление курса рубля под воздействием положительного сальдо торгового баланса. Возобновление возможности вывоза капитала денежными властями вновь привлекло на рынок спекулянтов и повлекло девальвацию рубля.

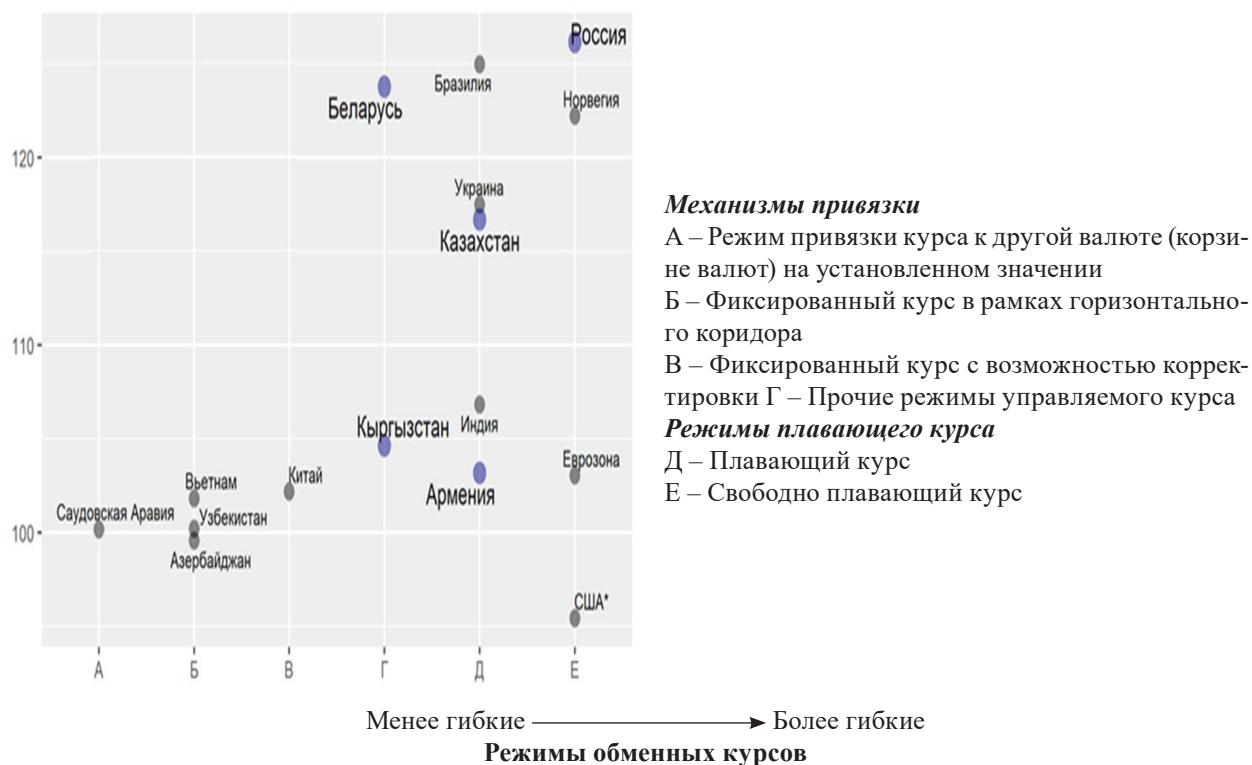
Переход к общепринятой в странах ядра нового МХУ денежно-кредитной политике, включающей валютные ограничения на трансграничные операции с капиталом, а также регулирование ставки процента исходя из целей повышения инвестиционной активности, остановит вывоз капитала и даст возможность расширения внутреннего кредита реальному сектору экономики. Расширение кредитования обеспечит вовлечение простаивающих производственных мощностей, незадействованного научно-технического потенциала, вывозимых за рубеж природных ресурсов в процесс расширенного воспроизводства экономики. Возможности неинфляционной ремонетизации экономики государств ЕАЭС оцениваются на уровне до 25–30 трлн рублей в год, что позволяет к 2035 г. выйти на характерные для развитых стран показатели мощности финансового сектора, соответствующие целевому объему ВВП. Расширка общих для всех государств ЕАЭС «узких мест» финансирования инвестиционной и инновационной деятельности позволит достигнуть и удержать в долгосрочной перспективе установленные главами государств основные ориентиры макроэкономической политики на 2021–2023 гг. на уровне 4,5–5,5% ежегодного прироста ВВП.

СПРАВОЧНО:

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и с опорой на внутренние источники денежной эмиссии. Важнейшим из них является механизм рефинансирования Центральным банком кредитных институтов, замкнутый на кредитование реального сектора экономики и инвестиций в приоритетные направления развития. Это можно сделать путем использования хорошо известных и отработанных в практике развитых стран косвенных (рефинансирование под залог обязательств государства и платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, фондирование институтов развития) способов денежной эмиссии. Эмитенты мировых резервных валют направляют денежную эмиссию непосредственно на государственные нужды США, Англии, Японии, стран ЕС, путем приобретения центральными банками государственных долговых обязательств.

В ситуации денежной экспансии и мер по удешевлению финансовых ресурсов, последовательно проводимых эмитентами мировых валют, необходимо выравнивание условий деятельности предприятий государств ЕАЭС по сравнению с иностранными конкурентами по стоимости финансовых ресурсов, срокам их предоставления, уровню рисков. Для этого требуется снижение ключевой ставки и ставок специальных инструментов рефинансирования, устанавливаемых центральными банками многих ведущих стран на уровне ниже инфляции на долгосрочный период в целях нивелирования рисков издержек заемщиков, и удлинение сроков предоставления кредитных ресурсов. При этом следует учитывать,

что в развитых экономиках при осуществлении эмиссии делается упор на формирование целевых «длинных» и «сверхдлинных» ресурсов (в США, Японии и Китае – до 30–40 лет) под обязательства государства, в том числе связанные с финансированием долгосрочных инвестиционных проектов, которые дополняются инструментами среднесрочного рефинансирования, что создает мощную основу «длинных» ресурсов в экономике. Причем денежно-кредитная политика является органичной частью стратегического планирования и согласовывается со структурной, научно-технической, промышленной, региональной составляющими общегосударственной политики развития экономики.

Рисунок 23. Изменение обменных курсов валют в зависимости от их режимов

Примечание: 1) изменение курса рассчитано за период с 01.01.2020 по 25.03.2020, где 01.01.2020 = 100

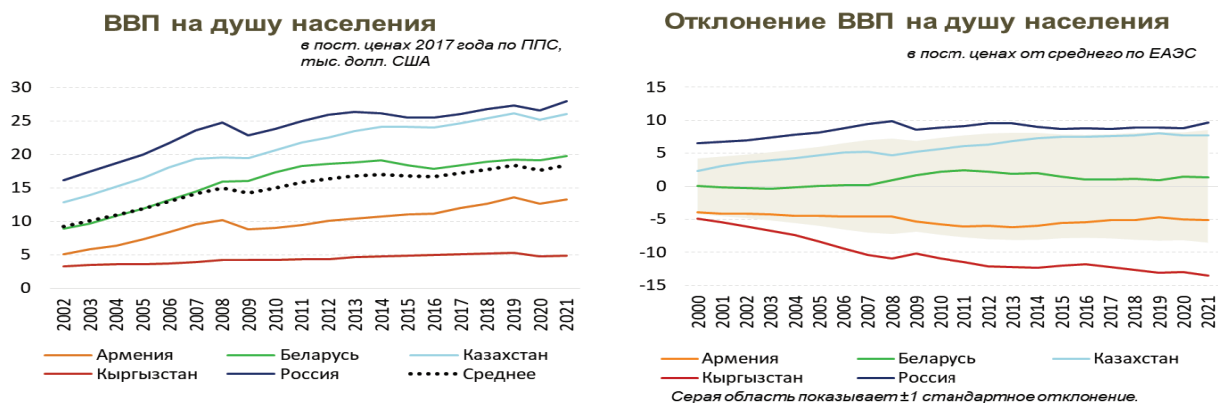
2) режим валютного курса указан за 2017 г. (последний доступный в МВФ AREAER 2018)

3) * для США приведен индекс доллара США (DXY)

Источник: МВФ AREAER 2018 (апрель 2019 г.), Bloomberg, расчёты ЕЭК

Для реализации открывающихся возможностей подъема на «волне» роста нового технологического уклада государствам ЕАЭС требуется мощный иницирующий импульс обновления основного капитала, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях модернизации и развития экономики. Его организация предполагает повышение нормы накопления с нынешних 18–20 до 35–40% ВВП с концентрацией инвестиций на прорывных направлениях роста нового ТУ и модернизации экономики на его основе. Источником финансирования таких инвестиций может стать целевая кредитная эмиссия, организуемая денежными властями в соответствии с централизованно устанавливаемыми приоритетами. О целесообразности перехода к целеориентированной на рост инвестиций денежно-кредитной политики свидетельствует охарактеризованный выше опыт стран, успешно использовавших «окно» возможностей для технологического рывка – все они прибегали к политике финансового форсажа, увеличивая в разы объем кредитования перспективных направлений экономического роста. Их центральные банки по сути становились банками развития, эмитируя необходимое количество денег для реализации централизованно спланированных инвестиционных проектов и программ.

Важной задачей интеграционной политики является сближение государств – членов ЕАЭС по уровню экономического развития путем опережающего роста отстающих регионов. Хотя на протяжении последних 20 лет во всех пяти государствах – членах ЕАЭС отмечался рост ВВП на душу населения, конвергенции экономик не наблюдалось (Рисунок 24).

КАРТА КОНВЕРГЕНЦИИ государств – членов ЕАЭС

- существенные различия по уровню доходов
- рост доходов за последние 20 лет не сопровождался конвергенцией
- различия в экономическом росте и демографических факторах
- расхождение в динамике и в уровне доходов

Рисунок 24. Конвергенция государств – членов ЕАЭС по уровню ВВП на душу населения

В настоящее время уровень экономического развития, научно-технического, образовательного и производственного потенциала между государствами-членами ЕАЭС существенно различается. Относительно высокий ВВП на душу населения по паритету покупательской способности в ценах в 2020 г. имели Россия, Казахстан и Беларусь (28,1, 26,6 и 20,2 тыс. долл.), что существенно выше, чем в Армении и Кыргызстане (13,3 и 5,0 тыс. долл.). Средний уровень доходов на душу населения в России в 2021 г. составил 544 долл., в Беларуси – 358 долл., в Казахстане – 307 долл. Государства – члены ЕАЭС существенно отличаются по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения. Наиболее обеспечены инвестициями Россия, Казахстан и Беларусь: 157,3, 123,7 и 106,8 тыс. российских рублей в 2021 году по ППС. Наименее обеспечены ими Армения и Кыргызстан: 29,4 и 24,6 тыс. российских рублей по ППС. Таким образом, объем инвестиций в основной капитал на душу в России больше, чем в Кыргызстане в 6,4 раза (Таблица 7).

Таблица 7. ВВП и инвестиции в основной капитал на душу населения в государствах-членах ЕАЭС, ППС, руб.

	ВВП на душу населения, российских рублей по ППС, 2021 год	Инвестиции в основной капитал на душу населения, российских рублей по ППС, 2021 год
Армения	401 524,4	29 379,1
Беларусь	608 283,4	106 754,0
Казахстан	783 946,8	123 667,5
Кыргызстан	147 909,5	24 559,7
Россия	927 540,0	159 322,8

Аналогичный разрыв существует и по другим показателям, отражающим динамику социально-экономического развития государств ЕАЭС.

Реализация политики выравнивания должна осуществляться на всех уровнях экономического управления. Договорно-правовая база ЕАЭС формирует предпосылки для координации политик государств-членов с целью выравнивания доходов, более широкого использования инструментов финансирования, предоставляемых региональными и международными институтами развития для реализации стабилизационной и структурной политики, финансирования целевых инвестиционных проектов, ориентированных на выравнивание различий в доходах между государствами-членами и их регионами. В то же время целесообразно создание специальных механизмов и институтов развития, ориентированных на реализацию инвестиционных проектов в регионах, отстающих по уровню экономического развития.

СПРАВОЧНО:

Опыт финансирования интеграционных программ и проектов в ЕС

В решении вопроса об источниках финансирования союзных приоритетов экономического развития можно воспользоваться опытом ЕС. Европейский Союз для решения своих стратегических задач располагал в 2022 году консолидированным бюджетом в 170,1 млрд евро (около 1,2% ВВП ЕС), из них: 37 млрд евро – на реализацию политики регионального развития и сплочения; 12 млрд евро – стимулирование инновационной активности; 5,4 млрд евро – стратегические инвестиции; 1,2 млрд евро – постковидное восстановление экономики, 17 млрд евро – инвестиции в человеческие ресурсы, 55 млрд евро – поддержку сельского хозяйства. Бюджет программы стимулирования совместных НИОКР и инновационных проектов «Горизонт Европы» составляет 97 млрд евро на период 2021–2027 гг. Последняя показала свою высокую эффективность: на одно евро, выделяемое из бюджета ЕС на финансирование НИОКР, из других источников на реализацию инновационных проектов направляется 4,3 евро. Одно евро, выделяемое Еврокомиссией на реализацию приоритетных направлений НИОКР, дает 2,9 евро прироста добавленной стоимости.

Кроме бюджета ЕС, сформированного долевыми бюджетными взносами государств Союза (отчисления на основе ВНД государств – до 70%, отчисления от взимания НДС – около 13%, отчисления от взимания импортных пошлин и сборов с производителей сахара – около 15%; а с 2022 г. дополнительная доходная статья – сбор в размере 0,8 евро за килограмм неутрализованного государствами Союза пластика) для стимулирования инвестиционной активности в ЕС широко задействованы и другие целевые инструменты. Так, в целях стимулирования развития и поддержки отстающих регионов и конвергенции (выравнивания) потенциалов развития экономик государств ЕС функционирует Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) с собственными средствами 74 млрд евро (в 50 раз выше оплаченного капитала ЕАБР), который формирует соответствующие инвестиционные фонды и рефинансируется путем выпуска рыночных облигаций, принимаемых к рефинансированию ЕЦБ, а также Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) с размером собственного капитала в 18 млрд евро. ЕИБ уже профинансировал программы стимулирования инвестиционной активности Invest EU в размере 100 млрд евро. Помимо ЕИБ и ЕБРР Евросоюз располагает Фондом регионального развития, через который в 2014–2020 гг. были профинансированы инвестиционные проекты, отобранные по признаку воздействия на выравнивание развития регионов, сумму 200 млрд евро. Еще 350 млрд евро (порядка трети бюджета ЕС) за тот же период пришлось на реализацию политики сплочения Евросоюза.

ЕС широко задействует и инструменты денежно-кредитной политики: Европейский центральный банк (ЕЦБ) за счет денежной эмиссии под отрицательный процент рефинансирует коммерческие банки в целях долгосрочного кредитования предприятий в общем объеме свыше 5 трлн евро. Аналогичным образом действуют денежные власти большинства государств «двадцатки». Это позволяет предприятиям получать долгосрочные ссуды менее чем под 2% годовых (а в рамках приоритетных направлений государственной политики – менее чем под 1%), бесконечно наращивая инвестиционную и инновационную активность.

С учетом европейских институтов развития, курируемых Еврокомиссией, общие расходы на развитие ЕС (не считая денежно-кредитных механизмов) составляют почти 2 трлн долл. (15% ВВП ЕС) на период 2021–2027 гг.

В настоящее время ЕАЭС не располагает собственными источниками финансирования инвестиций. Для целей стимулирования кредитования производственной кооперации между промышленными предприятиями государств-членов. Высший совет одобрил применение части взимаемых государствами Союза антидемпинговых пошлин. В то же время предусмотренная Стратегическими направлениями разработка совместных программ и инвестиционных проектов по прежнему не обеспечена источниками финансирования.

Действующие с участием государств – членов ЕАЭС институты развития – ЕАБР и ЕФСР – не рассматриваются в этом качестве, являясь самостоятельными международными организациями с ограниченными возможностями. Объем активов ЕАБР и ЕФСР по данным на конец 2021 года составил 5,8 и 4,1 млрд долл. Годовой объем операций (инвестиций) ЕАБР по итогам 2021 г. составил 1,6 млрд долл. США¹. Для сравнения, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций при величине активов в 40,2 млрд долл. одобрил инвестиции в 2021 г. на сумму 9,9 млрд долл. США. У Азиатского банка развития, обладающего капиталом в размере 282,2 млрд долл., аналогичный показатель составил 22,8 млрд долл.

Созданные государствами ЕАЭС межгосударственные институты и механизмы развития в сотни раз меньше по совокупному объему капитала и активов, чем в соседних интеграционных структурах. Чтобы успешно конкурировать с ЕС и обеспечивать эффективное сопряжение ЕАЭС и концепции «Один пояс – Один путь», необходимо изыскать дополнительные источники финансирования совместных программ и проектов, многократно увеличив их совокупный объем. Исходя из международного опыта, необходимый для успешной региональной интеграции объем совместных инвестиций составляет 7–12% ВВП (в зависимости от выбора стратегии развития). Требуется существенного увеличения инвестиционной активности и своевременная модернизация экономики на основе нового ТУ. Для выхода на необходимый для устойчивого экономического развития уровень совместных инвестиций необходимо поднять норму накопления в государствах ЕАЭС с нынешних 18–21% ВВП до 28–33%. Добиться этого можно как посредством целевого рефинансирования национальных банков и институтов развития, так и путем последовательного развертывания Евразийской системы поддержки развития и интеграции с участием как существующих институтов развития (ЕАБР, ЕФСР), так и создаваемых дополнительно.

Структурные изменения мировой экономики оказывают противоречивое влияние на ЕАЭС. С одной стороны, переход к новому технологическому укладу усиливает внешнюю зависимость от импорта передовых технологий. С другой стороны, смена мирохозяйственных укладов сопровождается резкими разрывами сложившихся воспроизводственных

¹ ЕФСР в 2020 году одобрил предоставление средств на сумму 0,7 млрд долл. США.

контуров внешнеэкономической деятельности государств ЕАЭС. Санкции США и ЕС против Российской Федерации и Республики Беларусь стимулировали в Союзе процессы импортозамещения за счет роста внутреннего производства и взаимной торговли. Объем взаимной торговли ЕАЭС за 10 месяцев 2022 года увеличился более чем на 13%. Произошло резкое снижение доли импорта европейских товаров (с 33,8% в 2021 году до 26,5% в январе-октябре 2022 года) и увеличение почти в 1,4 раза доли ввозимых товаров из Китая, Индии, Турции, Ирана. Потоки российских углеводородов и других природных ресурсов переориентируются с ЕС на рынки этих стран. В 2022 году за 10 месяцев по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. товарооборот ЕАЭС с Индией вырос в 2,2 раза, Китаем – в 1,3 раза. Симметрично снижался товарооборот с ЕС. При этом товарно-отраслевая структура внешней торговли ЕАЭС принципиально не изменилась. Ориентация поставок из ЕАЭС в Китай на сырье и товары, не требующие высокого уровня обработки, выражена в еще большей степени при сравнении торговли с КНР с взаимным и совокупным экспортом государств – членов ЕАЭС. Более того, доля сырьевого экспорта в поставках в КНР выше, чем в совокупном экспорте ЕАЭС, и значительно выше, чем во взаимной торговле¹. Переориентация внешнеторговых потоков ЕАЭС с Запада на Восток сопровождается ухудшением их качества вследствие объективных трудностей быстрого встраивания предприятий государств ЕАЭС в воспроизводственные контуры стран ядра нового МХУ. Для этого требуется время и целенаправленная экономическая политика развития научно-технологической и производственной кооперации.

Резко ускорился переход на расчеты в национальных валютах во взаимной торговле товарами и услугами между государствами – членами ЕАЭС, также возросло использование национальных валют отдельными государствами – членами в расчетах в торговле с третьими странами. В 2018–2021 годах удельный вес национальных валют во взаимных расчетах находился на уровне 74–76%. По итогам 9 месяцев 2022 года доля взаимных расчетов в национальных валютах государств-членов повысилась до 78,7%, в расчетах с третьими странами – до 36,8%.

Быстрой адаптации ЕАЭС к резкому ухудшению условий торговли с ЕС способствует наличие развитой договорно-правовой базы торгово-экономического сотрудничества со странами Азии. С Китаем государства ЕАЭС заключили обширное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, идет сопряжение ЕАЭС и «Одного пояса – Одного пути». Действуют соглашения о свободной торговле с Вьетнамом, Сингапуром, Ираном. Приняты решения о формировании преференциальных торговых отношений с Индонезией, Монголией, Индией. Реализуются меморандумы о сотрудничестве/взаимопонимании с Камбоджей, Сингапуром, Таиландом, Индонезией, Монголией. Прорабатывается вопрос о подписании Меморандума о сотрудничестве с Мьянмой.

Указанные изменения продолжатся в среднесрочной и окажут влияние в долгосрочной перспективе. Внешнеэкономические связи ЕАЭС будут переориентироваться на страны Азии, зависимость от США и ЕС – снижаться, а сотрудничество с Китаем, Индией и другими странами ядра нового МХУ – усиливаться. Неопределенной остается степень внешней технологической зависимости государств ЕАЭС. Для ее преодоления необходимо резкое наращивание финансирования НИОКР и инвестиций в перспективных направлениях становления нового технологического уклада. Хотя эти направления определены в документах стратегического планирования государств ЕАЭС как приоритетные, их реализация предполагает создание достаточно мощных механизмов финансирования расходов на разработку базовых технологий нового ТУ и кредитования инвестиций в их широкое применение, модернизацию экономики на этой основе. Эти механизмы должны опираться

¹ Доклад ЕЭК «Сопряжение стратегии развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь» // https://eec.eaunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/

ся на внутренние источники кредита, которые может обеспечить только ориентированная на цели наращивания инвестиций денежно-кредитная политика. Она должна быть встроена в систему стратегического управления долгосрочным развитием экономики, согласованную государствами ЕАЭС исходя из интеграции их научно-технических потенциалов и конкурентных преимуществ.

Как следует из мирового опыта, для вывода экономики на «волну» роста нового технологического уклада требуется мощный иницирующий импульс обновления основного капитала. Опыт стран, совершивших экономическое чудо, свидетельствует о необходимости форсированного увеличения инвестиций – до 35–45% ВВП. Как показано выше, основным источником финансирования такого подъема инвестиционной активности было многократное расширение кредита, организуемое государством путем контролируемой многоканальной денежной эмиссии под обязательства страны и предприятий в целях финансирования инвестиций в модернизацию, развитие и расширение перспективных производственно-технологических систем. Из этого следует критическая важность переориентации денежно-кредитной политики на цели развития, включающей создание охарактеризованных выше механизмов рефинансирования инвестиционной и инновационной деятельности. Эти меры должны органично сочетаться с научно-технической политикой, включающей:

- освобождение от налогообложения доходов предприятий, направляемых на инвестиции в развитие производства, проведение НИОКР и освоение новых технологий, внедрение схем ускоренной амортизации основных фондов при контроле над целевым использованием амортизационных отчислений;
- двукратное увеличение уровня бюджетного финансирования научных исследований, развертывание системы целевых научно-технических программ, предусматривающих государственную поддержку инновационной активности на перспективных направлениях развития экономики;
- формирование современной информационной инфраструктуры научно-исследовательской и предпринимательской деятельности;
- обеспечение эффективной защиты прав интеллектуальной собственности, поддержку импорта новых технологий и защиту российской интеллектуальной собственности за рубежом.

Без создания такой системы управления развитием экономики, соответствующей принципам нового МХУ, государства ЕАЭС не смогут встроиться в его ядро и останутся на периферии мировой экономики под одновременным влиянием ее старого и нового центров. Это влечет серьезную деформацию воспроизводственных контуров экономики, включая разрыв многих технологических цепочек, замкнутых на рынки недружественных стран или на их технологическую базу. Чтобы избежать падения производства и деградации экономики государствам ЕАЭС необходимо срочно создавать собственную технологическую базу производств нового технологического уклада в альянсе с научно-инженерными центрами стран ядра нового МХУ. В противном случае разрыв воспроизводственных контуров, связывающих Россию и Белоруссию с недружественными странами, повлечет вымывание из их экономики качественных ресурсов, лишь часть из которых может быть локализована в других государствах ЕАЭС. Не все встроены в технологические цепочки с недружественными странами предприятия смогут адаптироваться к новым условиям и сохранить квалифицированные кадры. Сырьевая специализация государств ЕАЭС на периферии нового МХУ не компенсирует эти потери. Переход к новому технологическому укладу снижает спрос на сырьевые товары, составляющие основу экспорта ЕАЭС. Без диверсификации экономики в кооперации со странами ядра нового МХУ государства ЕАЭС столкнутся со сжатием внешнего спроса, который лишь частично может быть замещен развитием внутренней научно-производственной кооперацией и взаимной торговлей.

Исходя из изложенного, оптимальной для государств ЕАЭС стратегией развития в условиях смены технологических и мирохозяйственных укладов является сочетание опережающего развития собственной технологической базы, научно-производственной кооперации и взаимной торговли, компенсирующее разрыв воспроизводственных контуров с недружественными странами, и формирование технологических цепочек со странами ядра нового МХУ. Необходимым условием успешной реализации этой стратегии является создание системы стратегического управления развитием экономики, включающей:

А) разработку и внедрение механизма реализации целевой программы опережающего развития ЕАЭС на базе нового технологического уклада, предусматривающей меры по наращиванию инвестиций в развитие составляющих его производственно-технологических комплексов, создание благоприятной для этого макроэкономической среды и формирование соответствующих институтов и контуров управления;

Б) формирование системы стратегического планирования ЕАЭС, включающей установление приоритетов экономического и научно-технического развития и выработку индикативных планов и программ их реализации, установление целевых показателей деятельности институтов развития;

В) подчинение деятельности всех органов макроэкономического регулирования, государственных корпораций и институтов развития государств ЕАЭС решению задач модернизации и технологического развития экономики, полноценного раскрытия ее научно-технического потенциала. Для этого необходимо индикативное планирование совместной деятельности государства и предприятий на основе инвестиционных контрактов, предусматривающих ответственность за достижение поставленных целей.

II. Сценарии развития

Если охарактеризованные выше структурные изменения мировой экономики, обусловленные сменой технологического и мирохозяйственного укладов, носят устойчивый характер и связанные с ними тенденции сохранятся до конца прогнозного периода, то перспективы экономического развития государств – членов ЕАЭС в решающей степени зависят от проводимой ими экономической политики. В этой связи возможны два базовых сценария: инерционный, не предполагающий ее принципиальных изменений, и сценарий опережающего развития на основе нового технологического уклада за счет использования инструментов и создания институтов нового мирохозяйственного уклада.

Из всех возможных сценариев долгосрочного развития ЕАЭС ниже дается характеристика двух базовых и основных направлений реализации целевого сценария, в качестве которого выбирается сценарий опережающего развития.

1. Сценарий инерционного развития предполагает отсутствие изменений в макроэкономической политике государств-членов и в динамике интеграционных процессов, их продолжение в рамках существующей договорно-правовой базы ЕАЭС и системы принятых документов органов ЕАЭС. В том числе продолжается:

- следование рекомендациям МВФ в макроэкономической политике, включая политику «таргетирования инфляции» центральными (национальными) банками со свободно плавающими обменными курсами национальных валют и изменениями ключевой ставки процента пропорционально инфляции;
- рефинансирование коммерческих банков и заимствование у них денег Центральными банками по единой ставке, близкой к ключевой, на универсальных условиях, ограниченное использование специальных инструментов рефинансирования в социально-политических целях;
- свободная конвертируемость национальных валют и либеральное валютное регулирование, в том числе по операциям со счетом капитала;
- легальное использование офшорных форм владения и управления капиталом;
- применение бюджетного правила в целях резервирования нефтегазовых (конъюнктурных) сверхдоходов государственного бюджета в иностранных активах;
- рефинансирование институтов развития за счет бюджетных ассигнований и заимствований на финансовом рынке;
- сохранение существующих уровней налоговой нагрузки на основные сектора экономики, включая возврат НДС с экспортируемых сырьевых товаров, ограниченное и снижающееся применение экспортных пошлин;
- финансирование расходов на науку, здравоохранение, образование и культуру на сложившемся уровне;

- пассивная промышленная и сельскохозяйственная политика, направляемая заинтересованными хозяйствующими субъектами;
- сохранение сложившегося уровня инновационной активности предприятий и расходов на НИОКР в пределах 1–1,5% ВВП;
- ограничение полномочий ЕЭК действующей договорно-правовой базой ЕАЭС и уже принятыми решениями по стимулированию кредитования производственной кооперации в промышленности;
- отсутствие решений о создании новых и существенном увеличении масштаба деятельности существующих межгосударственных институтов развития государств ЕАЭС.

Результатом продолжения проводимой в настоящее время макроэкономической политики станут характерные для нее во всех странах в течение полувека последствия:

- макроэкономическая нестабильность вследствие естественного втягивания экономики в стагфляционную ловушку посредством следующей цепочки зависимостей: повышение ключевой ставки в целях снижения инфляции – снижение кредитования инвестиций – технологическое отставание – деградация экономики и снижение ее конкурентоспособности – девальвация курса национальной валюты – всплеск инфляционной волны;
- высокая волатильность обменных курсов национальных валют, затрудняющая планирование инвестиционных проектов;
- низкая интенсивность механизмов кредитования инвестиций, сохранение нормы накопления в диапазоне 20–25% ВВП;
- низкие темпы экономического роста, нарастающее отставание по уровню развития от передовых стран;
- стагнация и высокая дифференциация доходов населения, чрезмерное социальное неравенство;
- консервация экономического развития, дальнейшее снижение веса ЕАЭС в мировой и евразийской экономике;
- нарастающее технологическое отставание и закрепление технологической зависимости от передовых стран, преобладающий импорт овеществленных результатов зарубежных НИОКР по сравнению с насыщением внутреннего рынка собственными наукоемкими технологиями;
- низкий уровень производственной кооперации, ограничивающий глубину сотрудничества взаимной торговлей товарами и услугами;
- ориентация на торговые отношения с третьими странами при незначительной доле взаимной торговли;
- зависимость от иностранных инвестиций при низком объеме совместных инвестиций;
- неэквивалентный внешнеэкономический обмен вследствие преобладания сырьевых товаров в экспорте и товаров конечного спроса в импорте;
- масштабный вывоз капитала и утечка умов;
- отсутствие собственных долгосрочных источников кредита, доминирование краткосрочных операций спекулятивного характера на финансовом рынке;
- закрепление сырьевой специализации ЕАЭС на периферии мировой экономики.

При реализации сценария инерционного развития темпы экономического роста в ЕАЭС на горизонте до 2035 года будут находиться в диапазоне 0,4–2,2%. При этом в государствах-членах темпы прироста ВВП будут варьироваться от 1,1% до 4,5%. В силу демографических, природно-ресурсных и институциональных факторов сохранится тенденция опережающего развития Республики Армения, Республики Казахстан и Кыргызской Республики по отношению к Республике Беларусь и Российской Федерации. При этом на прогнозном горизонте в странах с высокими темпами роста динамика значений показателя будет превышать сред-

немировые темпы (3,0%), в то время как в странах с низкими – будет ниже среднемировых. В целом за 2022–2035 годы прирост ВВП ЕАЭС, по прогнозу, составит 25,2% против среднемирового прироста ВВП на 65%, в том числе в Китае в 2,4 раза, в Индии – в 2,7 раза.

Важной особенностью данного сценария является удержание государств-членов ЕАЭС в «сырьевой ловушке» уже по отношению к странам-лидерам нового мирохозяйственного уклада, в частности, Китая и Индии. Сохранение такого положения дел будет означать продолжение неэквивалентного внешнеэкономического обмена государств-членов ЕАЭС с внешним миром, вымывание национального богатства и активов, углубление технологической и экономической зависимости от передовых стран.

2. Сценарий опережающего развития предусматривает ускорение развития и модернизацию экономики на основе форсированного становления базисных производств нового технологического уклада, скорейший вывод экономики на связанную с ним длинную волну роста, а также перестройку системы управления экономическим развитием на основе использования институтов, механизмов и инструментов экономического развития нового мирохозяйственного уклада. Для его осуществления необходимо создание системы стратегического управления долгосрочным развитием экономики государств – членов и ЕАЭС в целом, включающей следующие составляющие:

- создание целостной системы стратегического планирования экономическим развитием государств-членов и Союза в целом, ориентированной на цели опережающего экономического роста и повышения благосостояния населения;
- повышение эффективности управления развитием интеграции за счет формирования системы прогнозирования и стратегического планирования научно-технологического и экономического развития Союза, создание системы реализации совместно формируемых планов, программ, проектов и устанавливаемых приоритетов;
- разработка и реализация стратегии опережающего развития ЕАЭС на основе нового технологического уклада;
- ориентация денежно-кредитной политики на создание благоприятных условий для максимизации инвестиционной активности и расширения производства, включая стабилизацию обменных курсов национальных валют;
- рост инвестиций в основной капитал за счет расширения внутреннего кредита, использования специальных инструментов рефинансирования коммерческих банков и институтов развития, пресечения утечки капитала, реализации совместных программ и проектов;
- совершенствование системы валютного регулирования в целях прекращения оттока капитала;
- создание единого биржевого пространства ЕАЭС, формирование механизмов ценообразования в национальных валютах;
- создание независимой от третьих стран инфраструктуры платежно-расчетных операций, включающей собственные системы обмена банковской информацией, оценки кредитных рисков, котировки курсов обмена валют, а также использование цифровых валютных инструментов;
- увеличение расходов на науку (до 5% ВВП), образование (до 15%), здравоохранение (до 20%) и культуру (до 10%) до уровня передовых стран;
- перенос бремени налогообложения с производства добавленной стоимости на рентные сверхдоходы, в том числе введение единого экспортного тарифа ЕАЭС, пропорционального уровню мировых цен, углеродоемкости и энергоемкости сырьевых товаров;
- пересмотр бюджетного правила с целью направления нефтяных и других конъюнктурных сверхдоходов государственного бюджета на финансирование инвестиций в развитие экономики, включая реализацию инфраструктурных проектов с интеграционным эффектом;

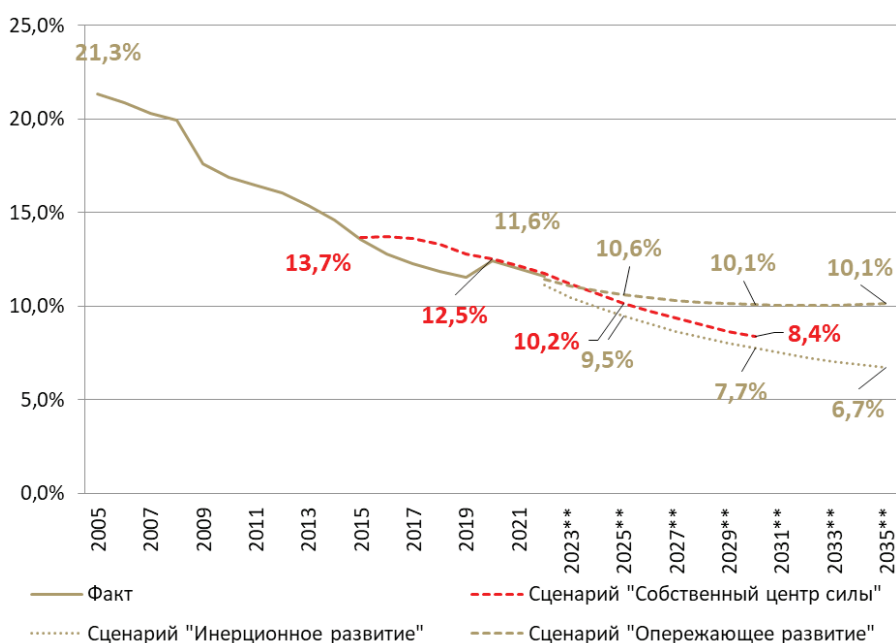
- всемерное стимулирование инновационной активности, в том числе посредством создания разветвленной сети венчурного финансирования и льготного кредитования инновационных проектов, ускоренной амортизации, освобождения расходов на НИОКР от налогообложения;
- поощрение капиталовложений в углубление переработки сырья, увеличение производства товаров с высокой добавленной стоимостью, проведение активной промышленной политики;
- широкое внедрение комплекса передовых технологий в сельском хозяйстве, обеспечение продовольственной безопасности;
- создание механизма реализации приоритетных направлений развития ЕАЭС посредством целевых программ и инвестиционных проектов, включая разработку и осуществление рамочной программы научно-технического сотрудничества, проектов-символов евразийской интеграции, инфраструктурных проектов; формирование в этих целях Бюджета развития ЕАЭС, в том числе за счет отчислений от экспортных пошлин;
- увеличение внутреннего кредита посредством механизмов рефинансирования банковской системы, развития финансового рынка, кредитных организаций, институтов развития, включая широкое использование специальных инструментов рефинансирования коммерческих банков в целях реализации инвестиционных проектов и увеличения выпуска отечественных товаров;
- кардинальное повышение возможностей институтов развития ЕАЭС за счет их рефинансирования центральными (национальными) банками, многократное увеличение их капитализации и расширение мандатов;
- создание специализированных институтов и механизмов развития в целях опережающего развития отстающих регионов и содействия конвергенции государств-членов;
- развертывание механизмов стимулирования производственной кооперации между предприятиями различных государств ЕАЭС, включая субсидирование процентных ставок по привлекаемым в этих целях кредитам за счет отчислений от антидемпинговых пошлин;
- развертывание инфраструктуры финансового рынка ЕАЭС, включающей собственные рейтинговые агентства, оценочные, консалтинговые и аудиторские компании, лизинговые и экспортные агентства, фонды прямых инвестиций и взаимные фонды.

Формирование соответствующей новому МХУ системы управления развитием экономики, включающей перечисленные выше составляющие, позволит обеспечить:

- опережающее экономическое развитие государств-членов и ЕАЭС в целом по отношению к мировой экономике с темпом от 4,5 до 8% ежегодного прироста ВВП (средние темпы экономического роста ЕАЭС в целом составят 5%);
- поступательное наращивание инвестиционной активности с ежегодным темпом прироста инвестиций в основной капитал от 10 до 20%, поддержание нормы накопления на уровне 27–35% ВВП;
- повышение инновационной активности предприятий до уровня передовых стран, утрение доли расходов на НИОКР в ВВП;
- рост реальных доходов населения не менее, чем на 4% в год, снижение их дифференциации и социального неравенства;
- обеспечение макроэкономической стабильности, включая стабилизацию обменных курсов национальных валют и удержание годовой инфляции не выше 5%;
- кардинальное повышение связанности экономик государств-членов за счет развития производственной кооперации и научно-технического сотрудничества;
- обеспечение самодостаточности и независимости государств – членов ЕАЭС по критическим товарам, услугам и технологиям, достижение технологического суверенитета;

- резкое увеличение доли конечной продукции с высокой добавленной стоимостью в производстве и экспорте;
- конвергенцию государств – членов Союза за счет более высоких темпов экономического развития регионов ЕАЭС с низким уровнем развития;
- повышение доли ЕАЭС в мировой экономике с 3,5% в 2022 году до 4,8%, а в ШОС до 10,1% в 2035 году (Рисунки 22–24);
- увеличение стоимостных объемов взаимной торговли не менее чем на 50%, увеличение доли взаимной торговли в общем объеме торговли в 3 раза, увеличение объема совместных инвестиций не менее чем в 30 раз – в результате наращивания производственно-технологической кооперации предприятий, а также синергии научно-технических потенциалов государств – членов Союза, реализации совместных целевых программ и инвестиционных проектов;
- увеличение доли неэнергетического экспорта и сокращение доли импорта готовой продукции в структуре внешней торговли;
- реализации совместных инфраструктурных, промышленных, инновационных и других проектов, одобренных органами ЕАЭС;
- увеличение ожидаемой продолжительности жизни на 5 лет.

Реализация этого сценария позволяет рассчитывать на вхождение государств – членов ЕАЭС в ядро нового мирохозяйственного уклада на длинной волне опережающего экономического роста на основе нового технологического уклада. Это, в свою очередь, создает условия для ускорения формирования нового МХУ путем расширения и углубления евразийской интеграции – реального сопряжения ЕАЭС и ОПОП, создания широкой сети преференциального торгово-экономического сотрудничества в Евразии, реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов с интеграционной составляющей, развития международной научно-производственной кооперации. Все это создает основу для становления Большого евразийского партнерства. Важной составляющей этого сценария является переход к новой валютно-финансовой системе с введением новой мировой расчетной валюты, инициатором которого мог бы стать ЕАЭС.

Рисунок 22. Удельный вес ВВП государств – членов ЕАЭС в ВВП стран-участниц ШОС при различных сценариях развития, в %

Примечание: * – рассчитан по ВВП по ППС в постоянных ценах 2017 г.; ** – прогноз.

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК.

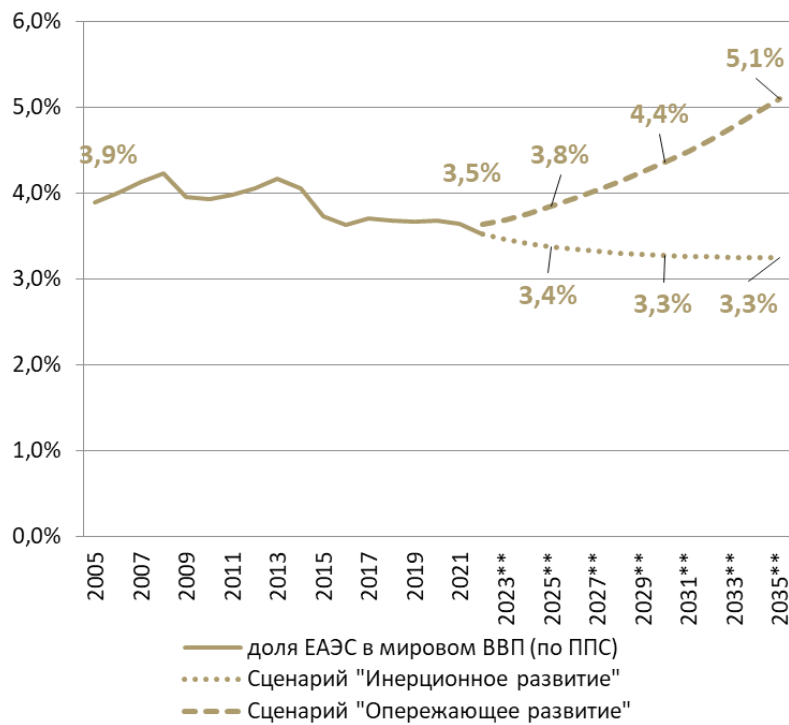

Рисунок 23. Удельный вес ЕАЭС в мировой экономике*, в %

Примечание: ** – прогноз.

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК.

Примечание: В инерционном сценарии доля экономики ЕАЭС в ШОС продолжит сокращаться с 11,6% в 2022 г. до 6,7% в 2035 г. В сценарии опережающего развития доля экономики ЕАЭС в ШОС стабилизируется на уровне 10,1%. Снижение доли ЕАЭС в сценарии опережающего развития происходит по причине того, что темпы прироста ВВП государств – членов ЕАЭС выше среднемировых, вместе с тем ниже темпов прироста ВВП Китая и Индии, доля которых в ШОС более 90%.

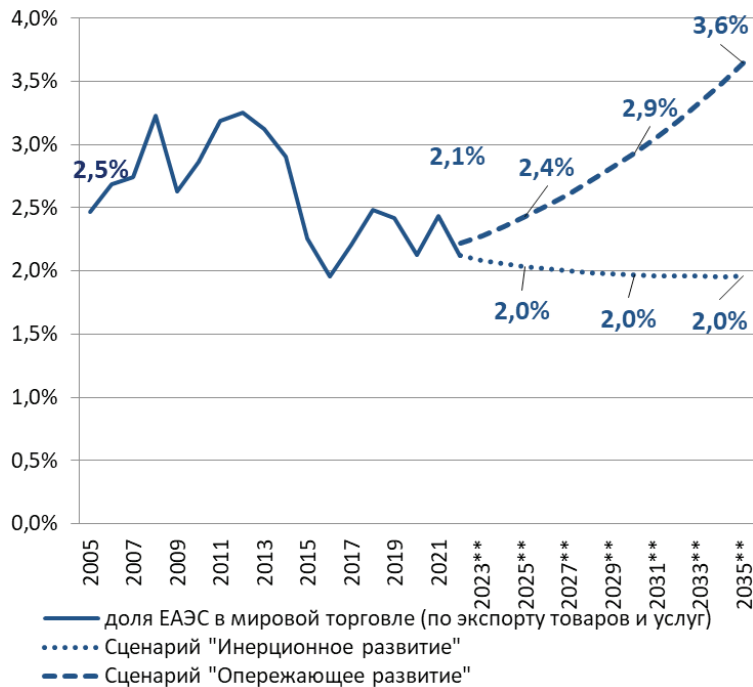

Рисунок 24. Удельный вес ЕАЭС в мировой экономике (экспорт товаров и услуг), в %

Примечание: ** – прогноз.

Источник: Всемирный банк, расчеты ЕЭК.

III. Перспективные направления экономического развития ЕАЭС

1. Создание системы стратегического управления развитием экономики государств – членов ЕАЭС

Для реализации целевого сценария необходимо устранение узких мест и решение проблем, затрудняющих экономический рост государств ЕАЭС к числу которых следует отнести: технологическое отставание и зависимость экономики государств ЕАЭС от импорта результатов НИОКР и иностранной технологической базы; старение населения и сокращение его численности в России и Белоруссии; недоступность долгосрочного кредита для большинства отраслей реального сектора экономики, низкий уровень инновационной и инвестиционной активности. Для этого необходимо приведение системы управления развитием экономики в соответствие с производственными отношениями, институтами и механизмами воспроизводства нового мирохозяйственного уклада и ее настройка на реализацию стратегии опережающего развития на основе нового технологического уклада. При этом следует опираться на использование лучшего отечественного и международного опыта стран, демонстрирующих опережающее экономическое развитие в процессе перехода к новым технологическому и мирохозяйственному укладам. Внедрение механизмов и институтов развития нового мирохозяйственного уклада нужно начинать с создания системы стратегического планирования, подчинения государственного регулирования экономики задачам повышения инвестиционной активности, ориентации частно-государственного партнерства на форсированное создание и расширение производств нового технологического уклада, инвестиции в освоение и распространение его базовых технологий.

Расчеты экономического эффекта интеграции по интегрированной модели межотраслевого баланса государств ЕАЭС¹ показали, что основная часть интеграционного эффекта приходится на реализацию общей стратегии развития, а формирование общего рынка товаров дает лишь треть совокупного интеграционного эффекта. Общая стратегия развития необходима для интеграции научно-производственных потенциалов государств ЕАЭС и эффективного сочетания конкурентных преимуществ, целенаправленного регулирования внешней торговли.

1.1. Стратегическое планирование является стержнем современной системы управления развитием экономики. Стратегическое планирование развития экономики государств-членов и ЕАЭС в целом должно включать: долгосрочное прогнозирование научно-технического и социально-экономического развития; выбор приоритетных направлений

¹ Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП / Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития / Доклад ЦИИ ЕАБР. 2013. № 10.

наращивания научно-технического потенциала и развития экономики на основе нового технологического уклада исходя из имеющихся конкурентных преимуществ и ресурсных возможностей государств-членов; определение инструментов и механизмов их реализации на основе программно-целевых методов управления; организацию контроля и создание механизмов ответственности за достижение запланированных результатов. Банки, корпорации, институты развития, научные и проектные институты государственного сектора должны принимать обязательное участие в разработке и реализации документов стратегического планирования и отвечать за достижение установленных им целевых показателей. Негосударственные предприятия и организации могут участвовать в разработке и реализации документов стратегического планирования на началах государственно-частного партнерства на основе многосторонних инвестиционных соглашений с уполномоченными государственными и муниципальными органами управления, банками и институтами развития по организации совместной деятельности с целью достижения целевых показателей документов стратегического планирования. Эти соглашения составляют содержание индикативных планов социально-экономического развития. Документы социально-экономического, отраслевого и территориального стратегического планирования государств ЕАЭС должны разрабатываться на общей методологической основе, учитывающей охарактеризованные выше закономерности долгосрочного экономического развития, имеющийся научно-технический, производственный и трудовой потенциал, сравнительные конкурентные преимущества государств ЕАЭС.

Прогнозирование, программирование и индикативное планирование социально-экономического развития разделятся по временному горизонту на периоды, которые необходимо согласовать между государствами – членами ЕАЭС и ЕЭК, также как и приоритеты экономического развития с целью совместной работы по их реализации с опорой на сочетание конкурентных преимуществ и ресурсных возможностей национальных экономик. На этой основе целесообразно совместно разрабатывать и реализовывать целевые программы и инвестиционные проекты ЕАЭС, создавать инвестиционные консорциумы для решения общих задач развития экономики, стимулировать научно-производственную кооперацию между предприятиями и организациями различных государств ЕАЭС. Тем самым создавать общую для ЕАЭС систему стратегического управления развитием экономики, опирающуюся на национальные стратегические планы и дополняющую их общими программами развития и инвестиционными проектами в целях реализации совместно устанавливаемых приоритетов. Эти планы, программы и проекты должны обеспечивать связывание имеющихся ресурсов для достижения запланированных показателей. Стратегические планы должны предусматривать создание благоприятных для их реализации макроэкономических условий и применение необходимых для достижения установленных целей мер национального и наднационального регулирования.

При формировании системы стратегического планирования долгосрочного экономического развития государств-членов и ЕАЭС в целом должна быть предусмотрена разработка и реализация стратегии опережающего развития экономики, включающая: концентрацию ресурсов на инвестициях в создание производств нового технологического уклада; меры по динамическому наверстыванию отставания в высокотехнологических отраслях с высоким уровнем имеющегося научно-технического потенциала (в частности, в авиационной промышленности); крупномасштабные инвестиционные проекты по углублению переработки добываемых природных ресурсов; импорт передовых технологий для модернизации отстающих в технологическом отношении отраслей; всемерное стимулирование инновационной активности.

Стратегическое планирование экономического развития государств ЕАЭС должно учитывать территориальное измерение, включая пространственную неоднородность развития

производительных сил и систему межрегиональных связей. Целесообразно разработать и принять Концепцию пространственного развития ЕАЭС, которая сформировала бы систему приоритетов территориального развития и обозначила бы место стратегий и программ развития регионов государств ЕАЭС в системе стратегического управления. Она должна определять специализацию регионов и территориальные пропорции экономики, увязывать развитие ресурсной базы с потребностями корпораций и населения, обосновывать размещение инфраструктурных систем, объектов капитального строительства, формировать перечень совместных проектов. Ключевым элементом политики пространственного развития ЕАЭС следует сделать формирование конкурентоспособных территориальных производственных кластеров и других перспективных форм пространственной организации хозяйства, в первую очередь в инновационных секторах экономики.

Недостаточное развитие транспортной инфраструктуры в ЕАЭС является одним из существенных факторов торможения социально-экономического развития. Необходимо разработка научно обоснованного сценарного прогноза объемов перевозок всеми видами транспорта по существующим и планируемым участкам транспортной сети в увязке со страновыми стратегиями и программами социально-экономического развития регионов. Целесообразна также разработка транспортно-экономических балансов, на базе которых можно определять потребность в объемах транспортной работы и инвестициях в развитии транспортной сети.

Эффективность системы стратегического планирования критически зависит от достоверности применяемых методов технологического прогнозирования. Ее исходным элементом является стратегическое планирование научно-технического развития, задающее пространство перспективных направлений развития экономики и предопределяющее определение приоритетов долгосрочной инвестиционной политики.

1.2. Система технологического прогнозирования и стратегического планирования НТП

С превращением НТП в ведущий фактор экономического роста важнейшей функцией государства становится организация долгосрочного прогнозирования и проектирования научно-технического и экономического развития (**Приложение 4**). Таким образом, в условиях высокой неопределенности быстрых технологических изменений государство помогает субъектам хозяйственной деятельности сориентироваться в многообразии возможных технологических траекторий, вовремя принять правильные инвестиционные решения. Определяя перспективные направления экономического роста и заблаговременно создавая необходимые для их реализации заделы научно-исследовательских разработок, объекты инфраструктуры и образовательный потенциал, государство поднимает конкурентоспособность национальной экономики, наращивая сравнительные преимущества на прорывных направлениях технико-экономического развития.

Система прогнозирования и стратегического планирования научно-технологического и экономического развития создается в соответствии с Разделом I Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12 для перехода Союза на инновационный путь развития. Она предусматривает разработку программы научно-технического развития Союза рамочного характера. Выполнение программы будет содействовать формированию эффективной системы сотрудничества в сфере науки и технологий, проведению совместных научно-исследовательских работ, обмену научно-технической информацией, углублению взаимодействия между научными органи-

зациями государств-членов, практическому внедрению результатов совместной научно-технической деятельности.

Программа будет реализовываться в соответствии с общими направлениями научно-технического развития государств ЕАЭС¹, включающими:

- Информационно-коммуникационные технологии
- Биотехнологии, фармакология и медицина
- Перспективные технологии машиностроения и применение цифровых платформенных решений для организации производства
- Производство новых материалов и топлива
- Новые технологии в сельском хозяйстве
- Технологии добывающих отраслей (включая энергетические полезные ископаемые и металлы).

Определение приоритетов реализации общих для государств ЕАЭС направлений НТП должно вестись исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, глобальных направлений технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществ. Эти приоритеты должны реализовываться посредством финансируемых при поддержке государств ЕАЭС целевых программ, льготных кредитов, государственных закупок и других инструментов государственной экономической политики. К выбираемым приоритетам следует предъявлять следующие требования.

С научно-технической точки зрения, выбираемые приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям роста нового технологического уклада. С экономической точки зрения, государственная поддержка приоритетных направлений должна характеризоваться двумя важнейшими признаками: обладать значительным внешним эффектом, улучшая общую экономическую среду; инициировать рост деловой активности в широком комплексе отраслей, сопряженных с приоритетными производствами. Иными словами, она должна создавать расширяющийся импульс роста инвестиций, спроса и деловой активности. С производственной точки зрения, государственное стимулирование должно приводить к такому росту конкурентоспособности соответствующих производств, при котором они, начиная с определенного момента, выходят на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, играя роль «локомотивов роста» для всей экономики. С социальной точки зрения, реализация приоритетных направлений структурной перестройки экономики должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной заработной платы и квалификации работающего населения, общим ростом благосостояния народа.

К приоритетам осуществления общих для государств ЕАЭС направлений научно-технического развития, которые удовлетворяют указанным критериям, относятся, в частности, следующие:

- освоение современных информационных технологий; развитие информационной инфраструктуры на основе современных систем спутниковой и оптоволоконной связи, сотовой связи в городах;
- развитие биотехнологий в области геномной инженерии и других направлений приложения микробиологических исследований, поднимающих эффективность здравоохранения, АПК, фармакологической и других отраслей промышленности;
- развитие нанoeлектронных технологий и основанных на них средств автоматизации, позволяющих резко поднять конкурентоспособность и эффективность отечественного машиностроения;

¹ Рекомендация Коллегии ЕЭК от 24.06.2022 г. № 26

- создание наноматериалов с заранее заданными свойствами;
- развитие лазерных и аддитивных технологий;
- обновление парка гражданской авиации на основе организации производства и лизинга современных моделей самолетов отечественного производства;
- комплексное развитие ракетно-космической промышленности;
- обновление оборудования электростанций, износ которого приближается к критическим пределам, а также модернизация электросетей;
- развитие технологий переработки и использования нефти и природного газа;
- развитие и расширение применения технологий высокотемпературной сверхпроводимости;
- развитие комплекса технологий ядерного цикла, расширение сферы их потребления;
- развитие современных транспортных узлов, позволяющих существенно улучшить скорость и надежность комбинированных перевозок;
- развитие жилищного строительства и модернизация ЖКХ с использованием современных технологий;
- модернизация социальной сферы на основе современного отечественного оборудования (диагностические приборы и лазеры для медицины, вычислительная техника для системы образования и т.д.);
- применение технологий регенерации тканей, в том числе с использованием стволовых клеток в медицине;
- оздоровление окружающей среды на основе современных экологически чистых технологий.

1.3. Интеграция и повышение научно-технического потенциала государств ЕАЭС предполагает проведение регулярной процедуры мониторинга и детального анализа имеющихся у государств-членов научно-технических заделов, производственных мощностей, научных достижений и кадрового потенциала с целью оценки состояния и оптимизации мер по развитию научно-технологического потенциала ЕАЭС. Целесообразно создание карты научно-технологического потенциала государств ЕАЭС на общей методологической основе. С учетом нарастающего технологического отставания государств ЕАЭС от передового мирового уровня необходимо существенное увеличение объема инвестиций со стороны правительств и предприятий в НИОКР. Целевой показатель на конец прогнозного периода не может быть ниже максимального среди передовых стран в настоящий момент, составляющего 5% ВВП. В качестве промежуточного возможно определение уровня расходов на НИОКР на уровне стран ОЭСР – 2,56% ВВП. Увеличение финансирования целесообразно концентрировать на перспективных направлениях, в которых организации стран ЕАЭС имеют конкурентные преимущества.

Для развития научно-технического потенциала, повышения эффективности НИОКР, стимулирования инновационной активности требуется освобождение от налогообложения всех расходов на НИОКР, а также предоставление льготных кредитов для предприятий государств ЕАЭС, осуществляющих инновационные проекты, включая совместные. При реализации общих научно-исследовательских и инновационных проектов важно обеспечить безбарьерную правовую среду для трансграничной передачи технологий и научно-производственной кооперации, необходимую для функционирования общего научно-инновационного пространства государств ЕАЭС.

Интеграция научно-технических потенциалов возможна только на основе совместной инновационной и инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов государств ЕАЭС. Для улучшения условий ее организации создается консорциум уполномоченных национальных институтов – Агентство инвестиционных инициатив ЕАЭС. Его основными задачами являются: выработка концептуальных подходов к формированию механизмов

содействия экономическому развитию государств-членов; выработка предложений по формированию совместных программ, проектов и инициатив; содействие реализации согласованных государствами-членами совместных программ и высокотехнологичных проектов с привлечением международных институтов развития; выработка общей методологии поиска, разработки и поддержки инновационных инвестиционных проектов, способствующих опережающему развитию регионов государств-членов; содействие развитию межрегионального торгово-экономического сотрудничества и др.

1.4. Развертывание научно-образовательных сетей с целью оптимизации использования научно-технического потенциала государств ЕАЭС и формирования общего научно-технического пространства. В целях повышения эффективности реализации международных научно-образовательных и научно-технических программ и проектов, а также для развития научно-технической кооперации создаются межгосударственные ассоциации национальных научно-образовательных сетей. В ЕАЭС сетевое сотрудничество может быть организовано на основе действующих национальных научно-образовательных сетей государств-членов: в Республике Армения – Академическая научно-исследовательская компьютерная сеть (ASNET-AM); в Республике Беларусь – Научно-информационная компьютерная сеть Республики Беларусь (НИКС РБ); в Республике Казахстан – Ассоциация пользователей научно-образовательной компьютерной сети Казахстана «KazRENA»; в Кыргызской Республике – Ассоциация «Кыргызская научная и образовательная компьютерная сеть» (КНОКС); в Российской Федерации – Национальная исследовательская компьютерная сеть нового поколения (НИКС). Международное взаимодействие государств – членов ЕАЭС в сфере научно-технической информации целесообразно осуществлять на базе Международного центра научной и технической информации.

1.5. Интенсификация использования Евразийских технологических платформ в целях совместной разработки и коммерциализации перспективных технологий, организации кооперации по производству высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции. С помощью ЕТП решаются задачи по аккумулярованию передовых национальных и мировых достижений научно-технического развития, концентрации научно-инженерного потенциала государств-членов для разработки инновационных продуктов и технологий, а также их совместному внедрению в промышленное производство. Утвержденные ЕТП должны стать основой для разработки совместных целевых программ ЕАЭС в промышленной сфере. В их число в настоящее время входят:

- Технологическая платформа «Космические и геоинформационные технологии – продукты глобальной конкурентоспособности»;
- «Евразийская биомедицинская технологическая платформа»;
- «Евразийская суперкомпьютерная технологическая платформа»;
- Технологическая платформа «Фотоника»;
- «Евразийская светодиодная технологическая платформа»;
- Технологическая платформа «Технологии добычи и переработки твердых полезных ископаемых»;
- Технологическая платформа «Технологии экологического развития»;
- Технологическая платформа «ЕвразияБио»;
- Технологическая платформа «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания»;
- Технологическая платформа «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа»;
- Технологическая платформа «Промышленные технологии «Легкая промышленность»»;
- Технологическая платформа «Технологии металлургии и новых материалов»;

- Технологическая платформа «Промышленные технологии обеспечения строительной индустрии»;
- «Евразийская светотехническая технологическая платформа»;
- Технологическая платформа «Энергетика и электрификация»;
- Технологическая платформа «Технологии технического обслуживания и ремонта промышленного оборудования».

Целевые программы и инвестиционные проекты ЕАЭС должны стать основной формой реализации общих приоритетов долгосрочного технико-экономического развития. Они должны соответствовать следующим критериям:

- передовой научно-технический уровень разрабатываемых технологий и создаваемых производств относительно мировых образцов;
- значительный потенциал расширения конкурентоспособного на мировом рынке производства высокотехнологических товаров и услуг;
- высокий интеграционный эффект при реализации проекта в масштабах ЕАЭС.

1.8. Совместные технологические ответы на стоящие перед государствами ЕАЭС следующие вызовы глобального экономического развития.

1) Технологическое отставание и зависимость от передовых стран в ключевых производствах нового ТУ:

- скоординированное развитие всего комплекса «сквозных» направлений информационно-коммуникационных технологий, выступающих драйвером технологических изменений различных секторов экономики: искусственный интеллект; квантовые вычисления; квантовые коммуникации; интернет вещей; технологии распределенных реестров; навигационные системы; технологии и программное обеспечение распределенных и высокопроизводительных вычислительных систем; дополненная и виртуальная реальность и т.д.;
- переход к передовым цифровым интеллектуальным производственным технологиям: роботизированным системам; конструированию на основе цифровых платформ, функционирующих на базе отечественной инфраструктуры с использованием передовых методов обработки больших данных; машинному обучению; использованию искусственного интеллекта;
- создание собственных базовых информационно-коммуникационных технологий: квантовые сенсоры; новые поколения микроэлектроники; мобильные сети связи пятого поколения, технологии доступа к широкополосным мультимедийным услугам;
- развитие элементной базы электронной промышленности;
- развитие технологий корпусирования и 3D-сборки нано- и микросистем;
- внедрение беспроводных сетей на основе программно-определяемых радиосистем;
- развитие современного приборостроения;
- развитие всего комплекса нанотехнологий, включая производство наноматериалов и наноустройств, микросистемной техники;
- развитие аддитивных технологий, включая разработку и производство 3D принтеров, металлических порошков и других используемых ими материалов в разных отраслях экономики;
- развитие комплекса технологий, связанных с фотоникой и светодиодными технологиями, в частности разработка, создание и внедрение новых методов дистанционного измерения различных физических величин с использованием волоконно-оптических датчиков;

- реализация комплекса мер по переводу предоставления государственных услуг в электронный формат.
- развитие передовых технологий металлодобычи и металлообработки, включая использование микроорганизмов для извлечения металлов из горных пород и рудников (биодобыча) и технологии глубоководной добычи металлов;
- развитие технологий производства и использования новых материалов и веществ, включая редкие и редкоземельные материалы, полимерные композитные материалы.

2) Негативные демографические тенденции, обеспечение биологической безопасности:

- переход к персонализированной медицине, высокотехнологичному здравоохранению и технологиям здоровьесбережения,
- разработка методов молекулярной (генной) диагностики и создание современных диагностических средств (тест-систем, биосенсоров) для персонализированной медицины, выявления вредных веществ в пище и окружающей среде;
- создание технологий живых систем путем интеграции био-, нано- и информационных технологий;
- развитие геномных, протеомных и постгеномных технологий для: оценки индивидуальных генетически детерминированных особенностей организмов, в том числе индивидуальной реакции на лекарственные препараты, подверженности профессиональным факторам риска и развитию соответствующих профпатологий; разработки лекарственных средств нового поколения;
- развитие клеточных технологий;
- системное развитие биомедицинских технологий с целью создания новых биологических объектов и их продуктов, способных вызывать определенный диагностический, лечебный или профилактический эффект при применении в медицинской практике;
- развитие технологий по целевой доставке лекарств и протеинов, биополимеров для заживления биологических тканей и лечения заболеваний;
- создание искусственных мышц, костей, тканей, органов для имплантации;
- развитие регенеративной медицины с использованием стволовых клеток;
- разработка лечебно-профилактических препаратов, продуктов функционального, детского и геродиетического питания с целью профилактики болезней и продления активного трудоспособного возраста;
- аддитивные технологии в медицине (в т.ч. в стоматологии и протезировании), позволяющие выращивать человеческую кожу; биосовместимые костные и хрящевые ткани; печатать органы; создавать стоматологические импланты и т.п.;
- внедрение ранней диагностики и лечения онкологических заболеваний;
- развитие телемедицины, дистанционных медицинских услуг с целью повышения доступности медицинской помощи самого высокого уровня;
- внедрение национальных электронных паспортов здоровья и электронных паспортов медицинских учреждений, электронных санитарных паспортов предприятий, что позволит создать всеобъемлющую систему мониторинга в сфере здравоохранения и профилактики заболеваний, эпидемий и т.п.;
- цифровизация образования, включая создание единой базы данных, электронных систем управления, развитие дистанционных форм;
- трансформация образовательной сферы на основе развития модульной системы формирования компетенций на протяжении всей жизни.

3) Рост антропогенной нагрузки на природную среду:

- переход к технологиям живых систем;

- развитие водородной энергетики на основании разработки технологий добычи и связывания природного водорода;
- развитие технологий производства и использования новых материалов и веществ, включая полимерные композитные материалы;
- внедрение технологий мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды;
- развитие новых технологий поиска, разведки, разработки месторождений полезных ископаемых и их добычи;
- развитие и внедрение технологий предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- внедрение новых технологий использования местных возобновляемых энергоресурсов;
- разработка и внедрение передовых технологий добычи и рационального использования подземных вод, включая влагосберегающие технологии;
- модернизация управления водными системами и осуществление программ содействия модернизации оросительных систем;
- внедрение и массовое применение геоинформационных систем для эффективного управления водными и земельными ресурсами с целью контроля и снижения загрязнения водных объектов, борьбы с опустыниванием.
- развитие всего комплекса «интеллектуальных» энергетических технологий: распределенных автоматически балансирующихся энергосистем; сверхпроводимости и инновационных способов передачи электроэнергии; альтернативного питания электроники посредством беспроводных сенсорных сетей; портативных источников энергии, высокоемких электроаккумуляторов и топливных ячеек; энергоэффективных световых устройств;
- создание нового поколения технологий атомной энергетики, ядерного топливного цикла, безопасного обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом;
- развитие и распространение возобновляемых источников энергии, включая энергию Солнца и ветра, гибридные солнечно-ветровые установки;
- развитие базовых технологий силовой электротехники.

4) Недостаточное использование пространственного потенциала развития государств-членов ЕАЭС:

- разработка и внедрение инновационных решений для повышения связанности и уровня освоения стратегически важных территорий, на основе многоспутниковых кластерных космических систем;
- разработка и создание отечественных высокоскоростных транспортных средств и интеллектуальных систем управления ими;
- разработка и создание ракетно-космической техники нового поколения, прежде всего многоэтапного космического корабля нового поколения;
- внедрение единых цифровых платформ грузооборота и контроля транспортных потоков на территории государств – членов ЕАЭС.

Это далеко не полный перечень критически важных для успешного развития государств ЕАЭС технологий, которые необходимо разработать и внедрить для реализации сохраняющейся еще возможности совершения скачка в экономическом развитии на волне роста нового технологического уклада. Для этого необходимо создание соответствующей макроэкономической среды, позволяющей многократно нарастить инвестиции в реализацию стратегии опережающего развития ЕАЭС.

Ключевая идея стратегии опережающего развития заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада, модернизации экономики

на его основе и скорейшем выводе экономики государств ЕАЭС на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходимо концентрированное вложение ресурсов в развитие перспективных производственно-технологических комплексов нового технологического уклада, что невозможно без системы целенаправленного управления финансовыми потоками. Создание такой системы управления, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной и валютной политики, ориентированные на становление «ядра» нового технологического уклада, должно стать стержнем стратегии опережающего развития государств ЕАЭС. Проводимая ими макроэкономическая политика должна создавать условия для реализации общих приоритетов досрочного технико-экономического развития.

2. Создание благоприятных макроэкономических условий для опережающего развития государств – членов ЕАЭС

Сценарий опережающего развития экономики государств-членов и ЕАЭС в целом, реализуем на основе повышения научно-технологического и производственного потенциала, расширения емкости внутреннего рынка, улучшения макроэкономической среды для продуктивной кооперации и реализации значимых евразийских инвестиционных проектов. Для его осуществления необходима переориентация макроэкономической политики на цели развития в соответствии с принципами нового МХУ, основные направления которого излагаются ниже.

Создание современной системы стратегического управления развитием экономики включает постановку и реализацию согласованных между собой целей всех составляющих макроэкономической политики. Ее главной целью должно стать создание благоприятных условий для роста инвестиций в развитие производства на основе нового технологического уклада, повышение эффективности и объемов производства товаров и услуг для поступательного роста общественного благосостояния. Все ее составляющие, включая денежно-кредитную, налогово-бюджетную, внешнеэкономическую политику, должны быть подчинены достижению этой цели и включены в систему управления развитием экономики.

2.1. Денежно-кредитная политика государств – членов ЕАЭС должна ориентироваться на создание благоприятных условий для наращивания кредитования инвестиций в реальный сектор экономики, в т. ч. реализуемых в рамках совместных целевых программ и инвестиционных проектов, имеющих интеграционный потенциал и предусматривающих расширение международной научно-производственной кооперации.

С учетом необходимости удвоения инвестиций для модернизации экономики государств ЕАЭС денежным властям необходимо увязывать монетарную политику с решением задач кредитования модернизации и роста экономики. При этом важно обеспечить приоритетную роль внутренних каналов монетизации, в том числе расширяя долго- и среднесрочное рефинансирование коммерческих банков под обязательства производственных предприятий и уполномоченных органов государственного управления. Организация целевого долгосрочного кредитования реального сектора должна вестись под финансирование целевых программ, устанавливающих перспективные направления роста и модернизации производства. Каналы долгосрочного кредита должны выстраиваться через контролируемые государством банки под индикативные планы роста инвестиций и производства, в том числе в целях импортозамещения, развития инфраструктуры, расширения экспорта. Правовую основу этой системы целевого кредитования роста производства составляют многосторонние инвестиционные соглашения, заключаемые в рамках государственно-частного партнерства для реализации документов стратегического планирования. Гарантированно целевое использование кредита позволяет удерживать процентные ставки по предоставляемым для финансирования инвестиций кредитам для конечных заемщиков не выше 2%

(0,25% – стоимость ресурсов ЦБ и до 1,5% – стоимость ведения уполномоченным банком спецсчетов, организации контроля целевого расходования средств). Государственные институты развития должны составить основу этой системы, транслируя импульсы роста инвестиций в рыночную среду.

Целесообразно использовать хорошо зарекомендовавшие себя в успешно развивающихся странах методы и инструменты кредитования инвестиционной и инновационной активности. В частности, перспективным представляется широкое использование специальных инструментов рефинансирования банков и институтов развития для целей кредитования: инвестиций в модернизацию и наращивание производства, развитие инфраструктуры, замещение импорта и расширение несырьевого экспорта, лизинг оборудования и техники, производимой в государствах – членах ЕАЭС; малого и среднего бизнеса; сельского хозяйства; жилищного строительства; расширения производственной кооперации и реализации совместных программ и инвестиционных проектов государств – членов ЕАЭС. В рамках использования этих инструментов коммерческими банками и институтами развития цена заимствований для конечных заемщиков не должна превышать: 0,5% – для кредитов привлекаемых в целях финансирования национальных и межгосударственных программ и проектов, соответствующих приоритетам документов стратегического планирования, а также для кредитования лизинга отечественного оборудования и транспортных средств; 2% – для кредитов, привлекаемых для финансирования инвестиций в основной капитал промышленных предприятий, в т.ч. малых и средних; 4% – для кредитов, привлекаемых в целях пополнения оборотного капитала производственных предприятий. Для контроля за целевым использованием кредитов, предоставляемых в рамках специальных инструментов рефинансирования целесообразно использование цифровых методов маркировки выделяемых заемщикам денежных средств. Данный вид финансирования не будет создавать инфляционный эффект, поскольку эмитируемые кредитные ресурсы будут связаны в процессах расширения производства и роста инвестиций, увеличивая предложение товаров и снижая издержки их производства.

Речь в данном случае идет о ставке специальных инструментов рефинансирования, используемых для льготного целевого кредитования приоритетных направлений хозяйственной деятельности. Эти рекомендации не касаются ключевой ставки, используемой для поддержания баланса спроса и предложения ликвидности в банковском секторе. Ее величина не должна превышать средней рентабельности реального сектора экономики. В противном случае происходит ее дезинтеграция: финансовый сектор отделяется от реального и замыкается на обслуживании спекулятивных операций, в то время как производственная сфера лишается доступа к кредиту. Именно такая ситуация сложилась в экономике ряда государств ЕАЭС, в которых коммерческие банки почти прекратили кредитование производственных инвестиций. Для его восстановления, наряду со снижением ключевой ставки и ставок специальных инструментов рефинансирования, необходимо ограничить доходность рынка госдолга, а также ввести административное регулирование банковской маржи.

Очевидна необходимость создания государствами – членами ЕАЭС своей системы оценки кредитных рисков на основе собственной методологии, используемой национальными и межгосударственными рейтинговыми агентствами,

В целях прекращения утечки капитала и защиты национальных сбережений от санкций недружественных стран целесообразно введение норм валютного регулирования, ограничивающих трансграничные операции с капиталом в валюте третьих стран инвестициями в создание объектов внешнеторговой инфраструктуры, добычу и производство необходимого для отечественной промышленности сырья, импорт передовых технологий и другие связанные с повышением конкурентоспособности национальной экономики направления. При этом в целях сокращения издержек во взаимной торговле целесообразно отменить ва-

лютный контроль за текущими трансграничными операциями, совершаемыми в национальных валютах между государствами-членами. Этому должно предшествовать сближение систем валютного регулирования в государствах – членах ЕАЭС, в том числе в части ограничений на операции с капиталом.

Чрезвычайно важным для наращивания инвестиционной активности, особенно в части реализации совместных программ и инвестиционных проектов является стабилизация обменных курсов национальных валют. Это необходимо также для обеспечения макроэкономической устойчивости и контроля над инфляцией. Целесообразно введение в договорно-правовую базу ЕАЭС нормы, предусматривающей обязательства центральных банков по поддержанию взаимных котировок обменных курсов национальных валют в определенных рамках, необходимых для поддержания стабильных условий взаимной торговли и совместных инвестиций. Сглаживание взаимных колебаний обменных курсов национальных валют должно вестись на основании проведения скоординированных интервенций центральных (национальных) банков на валютном рынке для недопущения существенных отклонений от долгосрочных равновесных уровней. Необходимую помощь в этом должен оказывать ЕФСР, предоставляя, при необходимости, кредиты на стабилизацию курса валюты нуждающимся государствам-членам. Для балансировки взаимной торговли целесообразен обмен валютно-кредитными СВОПами между центральными банками государств ЕАЭС. Важную роль в обеспечении стабильности обменных курсов национальных валют может сыграть введение единых нормативов обязательной продажи валютной выручки экспортерами, получаемой в валютах третьих стран на общем финансовом рынке ЕАЭС. При этом экспортные операции в рамках взаимной торговли в ЕАЭС, совершаемые в национальных валютах государств-членов, могут быть освобождены от обязательной продажи валютной выручки. Стабилизирующую роль на финансовом рынке сыграет введение единого налога на операции по покупке валюты третьих стран в целях предотвращения спекулятивных атак против национальных валют государств ЕАЭС.

Центральным банкам государств ЕАЭС рекомендуется также применять следующие меры по защите финансового рынка ЕАЭС от внешних угроз и атак, прекращения вывоза капитала и обеспечения долгосрочной стабилизации курсов национальных валют.

1. Перекрыть каналы утечки капитала. Обеспечивать свободную конвертацию валюты только по текущим операциям. При этом оплату импорта за иностранную валюту проводить только по факту поставки товаров или оказания услуг. Ограничить вывоз капитала только операциями, необходимыми для расширенного воспроизводства реального сектора экономики и осуществления прямых инвестиций, способствующих социально-экономическому развитию ЕАЭС. В этих целях ввести лицензирование трансграничных операций капитального характера.

2. Устранить льготное налогообложение прибыли от финансовых операций, а также ввести уже предложенный выше налог на валютные спекуляции в размере не более 0,01% от суммы транзакции. Основная фискальная нагрузка этого налога ляжет на финансовые спекуляции, дестабилизирующие валютно-финансовый рынок, и тем самым будет способствовать преодолению финансового кризиса. Воздействие данного налога не окажет заметного воздействия ни на внешнюю торговлю, ни на другие виды полезной экономической деятельности. Данная мера будет необременительной для финансовых транзакций в производительных целях, а деятельность финансовых спекулянтов сделает менее прибыльной. Она защитит финансовый рынок от манипулирования и спекулятивных атак).

3. Восстановить полную продажу валютной выручки, за исключением экспортных операций в национальных валютах государств ЕАЭС, а также стимулировать экспортеров к продаже валюты через использование широкого комплекса мер (налоговых рычагов, резервов, балансовых нормативов), формирующих более выгодные условия хранения и про-

ведения операций в национальных валютах государств ЕАЭС по сравнению с операциями в валюте третьих стран.

4. Временно запретить покупку ценных бумаг эмитентов из США и других государств, применяющих санкции против государств ЕАЭС, а также сбросить государственные вложения в эти инструменты. Это снизит риски замораживания или ареста средств инвесторов, вложенных в иностранные госбумаги.

5. Скорректировать действие бюджетных правила в части направления конъюнктурных доходов не на резервирование в зарубежных активах, а на цели стимулирования инвестиционной и инновационной активности.

6. В рамках мер по восстановлению суверенитета в валютно-денежной сфере следует проводить котировки обменных курсов валют в привязке к национальным валютам, а не к доллару и евро, как это делается в настоящее время. Сами котировки проводить по отношению к валютам стран – основным торговым партнерам ЕАЭС, исключив доллар из валютной корзины.

7. К числу мер по защите финансового рынка ЕАЭС от угроз дестабилизации извне следует добавить: обеспечение прозрачности и регулирование забалансовых операций банков и компаний, устранение зависимости от американских рейтинговых агентств для оценки надежности тех или иных заемщиков; создание общедоступной системы раскрытия информации о рынке.

Наряду с указанными выше мерами по стабилизации финансового рынка ЕАЭС во избежание необоснованного роста цен на товары отечественного производства следует признать индексацию цен по обменному курсу национальной валюты недобросовестной торговой практикой, подлежащей антимонопольному регулированию.

2.2. Создание собственной платежно-расчетной инфраструктуры. В целях обеспечения экономической безопасности ЕАЭС необходимо перейти исключительно на национальные валюты во взаимной торговле. Необходимо устранить критической зависимости от подконтрольной США и ЕС системы SWIFT, клиринговых и депозитарных организаций западных стран. Для этого следует перевести коммерческие банки, обслуживающие платежи во взаимной торговле и совместных инвестициях, на использование системы передачи электронных финансовых сообщений Банка России. Необходимо также сопряжение национальных платежных систем по банковским карточкам и системам мобильной связи, обеспечение их беспрепятственного функционирования во всех государствах ЕАЭС. Для создания собственной платежно-расчетной инфраструктуры необходимо организовать систему клиринга расчетов в национальных валютах. При этом следует перейти к прямой котировке курсов обмена валют, интегрировав валютные биржи. Для обеспечения долгосрочной стабильности и финансовой устойчивости государства ЕАЭС вместе с заинтересованными партнерами могли бы создать платежный союз с использованием специально учрежденного для этих целей Межгосбанка СНГ.

Перспективным представляется использование цифровых валютных инструментов, прежде всего – национальных цифровых валют с технологией контроля за их обращением посредством системы распределенного реестра (блокчейн). В условиях санкций технология блокчейн имеет особое преимущество в применении к международным расчетам, позволяя обмениваться финансовой информацией и осуществлять переводы, минуя уязвимые для санкций банки. При этом исчезает необходимость в малоэффективных и коррупциогенных административных методах валютного контроля. Применение цифровых технологий облегчит перевод внешнеторговых операций на национальные валюты государств ЕАЭС и дедолларизацию экономики. Возможно также создание распределенной цифровой валютной биржи для обмена и курсообразования национальных валют в цифровом формате.

Цифровые технологии существенно облегчают решение задач стратегического планирования, поскольку позволяют связать в единую систему все функции государственного регулирования экономики и каждую из них ориентировать на достижение общей цели повышения инвестиционной активности в целях модернизации и роста экономики на основе нового технологического уклада. Они создают основу для электронной торговли, контроля транзита товаров, электронных деклараций, мониторинга обращения продукции, режима единого окна для оформления всех разрешений регуляторов, автоматического контроля качества продукции и ее соответствия техническим регламентам ЕАЭС, электронного юридически значимого документооборота и взаимного признания таких документов, дистанционного обучения и работы на дому, безналичного денежного обращения и применения многих других достижений нового технологического уклада.

Для государств ЕАЭС важно активно участвовать в формировании основ и механизмов новой мировой валютно-финансовой системы в активном взаимодействии со странами БРИКС и ШОС. В том числе по вопросу создания новой международной расчётной валюты, которая может быть образована в цифровой форме на основе корзин национальных валют стран-участниц и биржевых товаров, по которым у стран-участниц есть существенная доля в мировых запасах и производстве. Эти же валюты и товары могут использоваться для накопления товарно-валютных резервов. Формирование 2–3-летнего запаса стратегических ресурсов государств ЕАЭС за счет целевой кредитной эмиссии центральных (национальных) банков решает несколько задач: трансформирует бесполезные ЗВР в действительно ценный для макроэкономической и социальной стабильности актив; требует масштабных долгосрочных инвестиций в строительство инфраструктуры хранения/логистики для этих резервов; замещает выпадающие объемы экспорта в недружественные страны; формирует глубокий и надежный внутренний рынок стратегических ресурсов; способствует монетизации экономики.

2.3. Налогово-бюджетная политика должна быть сориентирована на цели экономического развития, что предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, а также приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку критически значимых для становления нового технологического уклада государственных расходов. Прежде всего – расходов на науку, образование и здравоохранение, объем которых необходимо, в перспективе, довести до уровня передовых стран, в которых расходы государственного бюджета на функции социально-экономического развития (на образование, здравоохранение, науку, инвестиции) втрое превышают расходов на традиционные функции (бюрократия и силовые структуры). Государствам ЕАЭС целесообразно установить следующие ориентиры по расходам на цели развития: 5% ВВП – на НИОКР, 15% – образование, 20% – здравоохранение, половина из которых должна приходиться на государственное финансирование указанных сфер).

Для устранения искажающего влияния налоговой системы на взаимную торговлю и совместные инвестиции необходимо унифицировать косвенные налоги и связанные с ними льготы. Исходя из цели стимулирования инвестиционной активности за основу следует взять из принятых в государствах-членах: минимальный уровень НДС, максимальный уровень акцизов и норм ускоренной амортизации, а также льгот по расходам на НИОКР. При этом необходимо полностью отменить льготы по уплате НДС на импортируемые товары, а также по возврату НДС с экспортируемых сырьевых товаров с низкой добавленной стоимостью. Следует также отменить режимы временного ввоза без оплаты НДС транспортных средств и оборудования, используемых в коммерческих целях, включая авиатехнику.

В условиях существующей в государствах ЕАЭС структуры генерирования национального дохода, в которой наибольшие веса имеют природная рента и труд, целесообразно изменение налоговой системы в следующих направлениях:

- изъятия природной ренты в доход государственного бюджета путем введения прогрессивного налога на сверхприбыль у недропользователей, экспортных пошлин на ввоз сырьевых товаров, платы за использование гидроэнергетических ресурсов;
- снижения налогов на труд, включая социальный налог и налог на добавленную стоимость;
- восстановления прогрессивной шкалы подоходного налога с увеличением необлагаемого дохода до двукратной величины прожиточного минимума;
- включения всех расходов на НИОКР в себестоимость продукции и исключения из налогооблагаемой базы части прибыли, направляемой на модернизацию производства, освоение новой техники, обучение кадров;
- введение экологических налогов и платежей за загрязнение окружающей среды;

Необходимо также обеспечить кардинальное улучшение условий инвестиционной активности, включая освобождение от налогообложения части прибыли, направляемой на цели развития производства и освоения новой техники, научных исследований и разработок, пополнение оборотных средств предприятий и формирование резервов. В целях стимулирования оживления производства следует предоставлять налоговые кредиты предприятиям, расширяющим производство и наращивающим инвестиции, а также вводить методики ускоренной амортизации.

Осуществляемая в целях исполнения обязательств перед ВТО отмена экспортных пошлин с заменой их НДС ухудшает условия воспроизводства внутренне ориентированных секторов экономики, отражая приоритет интересов глобальных потребителей сырья над собственными, также как и навязанное МВФ «бюджетное правило» (стерилизация валютной выручки свыше определенного уровня цены на нефть). Исходя из целей опережающего развития экономики в современных условиях эти изменения должны быть прекращены. Целесообразно установить гибкую системой экспортных пошлин, балансирующих внешнюю конъюнктуру и уровень реального курса национальных валют, препятствующих импорту инфляции, индуцированной эмитентами резервных валют, в экономику ЕАЭС, а также полностью изымающих природную ренту и стимулирующих глубокую переработку сырья внутри Союза и развитие производственной кооперации.

Использование налоговых льгот в целях стимулирования инвестиций, предусмотренных национальным законодательством государств ЕАЭС следует распространить на резидентов других государств – членов. Выполнение данной задачи возможно путем выравнивания взаимных инвестиций к внутренним посредством внесения изменений в право Союза и, при необходимости, в национальные законодательства. Это создаст условия для увеличения экономической связанности государств – членов ЕАЭС посредством стимулирования совместных инвестиций, развития научно-производственной кооперации создания совместных предприятий, откроет возможности для роста взаимных портфельных инвестиций.

2.4. Показатели финансовой устойчивости государств ЕАЭС должны быть дополнены с учетом адекватного отражения основных факторов, влияющих на макроэкономическую стабильность. В рамках целевого сценария она обеспечивается за счет повышения объемов и эффективности производства конкурентоспособных товаров и услуг благодаря выводу экономики на траекторию опережающего роста на основе нового технологического уклада. Утвержденные Договором о ЕАЭС показатели макроэкономической стабильности (отношение госдолга к ВВП не выше 50%; дефицит бюджета не выше 3% ВВП; превышение страновой инфляции к средней по Союзу не более чем на 5 п. п.) в условиях реализации стратегии опережающего развития должны быть дополнены показателями темпов и качества экономического развития и интеграции. В том числе следующими: прирост ВВП, инвестиций

в основной капитал, расходов на НИОКР, производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, конечного спроса, реальных доходов населения; продолжительности жизни; вывоза капитала; сокращение бедности (уровня неравенства).

2.5. Повышение эффективности антимонопольной политики, которая должна быть ориентирована на стимулирование добросовестной конкуренции на общем рынке ЕАЭС и противодействие недобросовестной конкуренции, в том числе со стороны иностранных компаний и их партнеров в государствах ЕАЭС. Необходимо расширение компетенции Комиссии в части контроля за экономической концентрацией на общем рынке ЕАЭС и соблюдением общих правил конкуренции, в том числе путем наделения Комиссии полномочиями по пресечению их нарушений на трансграничных рынках хозяйствующими субъектами третьих стран.

В сфере **государственной поддержки** программ и проектов целесообразно введение в право Союза нормы, предоставляющей национальный режим предприятиям всех государств-членов ЕАЭС в доступе к вводимым в любом государстве-члене льготам и преференциям, влияющим на обращение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, либо имеющих целью получение экономического эффекта применительно к объему выпуска и/или ценовой конкурентоспособности соответствующей продукции (предприятия должны соответствовать критериям господдержки, если таковые установлены регулятором). Национальный режим в данной сфере необходим, исходя из влияния государственной поддержки на интеграцию: субсидии и преференции должны не создавать односторонние конкурентные преимущества, а способствовать увеличению связанности экономик государств-членов, в том числе стимулируя кооперацию.

Приоритетным направлением выравнивания условий конкуренции в части расширения возможностей участия в государственных закупках для компаний из стран ЕАЭС является взаимное признание электронной цифровой подписи (ЭЦП). Запланирована¹ разработка единых правил признания ЭЦП и проверки ее подлинности, наделение ЕЭК полномочиями по утверждению указанных правил². Это позволит сформировать правовую основу для проведения всех конкурентных процедур закупок в электронном формате с использованием ЭЦП, обеспечит сокращение сроков проведения таких процедур, а также снизит уровень транзакционных издержек для бизнеса и сблизит уровень автоматизации закупочных процедур в государствах – членах ЕАЭС. Помимо этого, предусматривается совершенствование закупочных информационных систем стран ЕАЭС, создание в них дополнительных модулей для формирования цифровых реестров банковских гарантий, отслеживание сговоров при осуществлении закупок.

2.6. Проведение единой торговой политики предполагает устранение остающихся изъятий из Единого таможенного тарифа (ЕТТ), чем будет обеспечено фактическое применение государствами-членами единого внешнеторгового режима в соответствии с нормами Договора о ЕАЭС. Также последовательно должно быть прекращено применение индивидуальных таможенных льгот, как в отношении субъектов хозяйствования, так и зон (территорий) с особым статусом.

Не менее значимым приоритетом является гармонизация вывозных таможенных пошлин государств – членов ЕАЭС с последующим введением единого экспортного тарифа Союза (ЕЭТ) на вывоз углеводородов, металлов, зерна, круглого леса и других сырьевых товаров низкой степени переработки. Установление ставок ЕЭТ должен вестись по единой

¹ Утвержден Распоряжением Коллегии ЕЭК от 11 октября 2021 года № 169

² Поправка, наделяющая ЕЭК данным полномочием, включена в проект так называемого «III Большого» Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, планируемого к направлению на внутригосударственные процедуры, необходимые для его подписания, в январе 2023 года.

методологии, исходя из разницы мировой цены вывозимого товара и производства его себестоимости на среднюю рентабельность продукции промышленности. Расчет экспортного тарифа на вывоз углеводородов может вестись на основе их энергетического эквивалента в тоннах условного топлива; на металлы и химическое сырье – на основе их энергоемкости в том же эквиваленте или углеродного следа. Важнейшая функция ЕЭТ – обеспечить формирование внутрисоюзных цен на ключевые сырьевые товары без влияния зарубежных спекулянтов и монополистов на основе соотношения внутреннего спроса и предложения с целью формирования благоприятных для расширенного воспроизводства и опережающего развития экономики ценовых пропорций, с учетом необходимости диверсификации экспорта и повышения доли отраслей обрабатывающей промышленности с высокой добавленной стоимостью. Введение единого экспортного тарифа будет способствовать конвергенции экономик государств – членов ЕАЭС, сократит сокрытие оставляемой за рубежом части и вывоз капитала. При этом нулевой экспортный тариф и возврат НДС следует гарантировать в отношении продукции высокотехнологических и кооперационных производств, отказавшись от возврата НДС по сырью и продукции низкотехнологических переделов.

Единая торговая политика подразумевает отказ от расширяющей единое экономическое пространство и ущемляющей интересы отечественных товаропроизводителей практики предоставления тарифных льгот или обнуления ввозных таможенных пошлин на импортируемую иностранную технику и комплектующие в тех случаях, если промышленность государств ЕАЭС производит конкурентоспособные аналоги. Манипулирование формулировками Решения Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 года № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза» по заявкам Сторон обесмысливает политику стимулирования замещения импорта и выстраивания под эти цели продуктивной кооперации государств-членов и наблюдателей в ЕАЭС.

Необходимо также прекратить применение режима временного ввоза, который должен использоваться исключительно в отношении товаров, временно ввозимых для некоммерческих целей (участия в выставках, обслуживания конференций, обеспечения работы СМИ и т.п. – ссылка на Стамбульскую конвенцию) в отношении импорта товаров, используемых в коммерческих целях без уплаты таможенных пошлин и НДС. Это касается, прежде всего, производства гражданских летательных аппаратов – отрасли, генерирующей длинные цепочки добавленной стоимости и обладающей самым большим мультипликатором добавленной стоимости в смежных отраслях. Без этого невозможно расширение промышленной кооперации в авиационной промышленности, зафиксированное поручением Высшего евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 6. В соответствии с ним запланированы мероприятия по развитию кооперационного сотрудничества государств ЕАЭС в этой отрасли с учетом приоритетности импортозамещения. План охватывает промышленную кооперацию в сфере производства магистральных гражданских самолетов, вертолетов, беспилотных летательных аппаратов, самолетов для малой авиации.

СПРАВОЧНО:

В результате необоснованного применения режима временного ввоза, для импорта практически всех видов самолетов отечественный авиапроизводитель, продукция которого облагается НДС, фактически дискриминируется по отношению к иностранному конкуренту, пользующемуся экспортной поддержкой. Накопленным итогом с 2009 г. объемом предоставленных иностранным производителям гражданских самолетов тарифных льгот составляет не менее 20 млрд долл. (под льготные процедуры помещено до 1 тысячи судов). Это только объем преференций зарубежным производителям авиационной техники, оказанных за счет помещения импортных самолетов под действие процедуры временного ввоза, который не учитывают косвенного экономического ущерба, понесенного

предприятиями государств ЕАЭС. Гражданские суда вместимости аналогичной ввозимым по льготным процедурам самолетам иностранного производства серийно выпускаются или запланированы к серийному выпуску отечественной авиационной промышленностью (Суперджет, Ил-114, МС-21, Ил-96, Ту-214 и 204). В прогнозный период их серийное производство будет наращиваться, что гарантирует удовлетворение спроса перевозчиков государств-членов ЕАЭС в современной технике и возможность шить союзное пространство надежными воздушными транспортными артериями. Освобождение ввоза гражданских самолетов всех типоразмеров от налогов и пошлин существенно снижает конкурентоспособность судов отечественного производства и приводит к их невостребованности внутренним рынком Союза.

Необходимо приведение к общим условиям таможенного режима электронной торговли. Его упрощение должно стимулировать не импорт из третьих стран, а взаимную торговлю государств – членов ЕАЭС. Регулирование электронной торговли не должно ограничиваться мерами в отношении ввоза товаров физическими лицами для личного пользования. Необходимо стимулировать создание общеевразийских маркетплейсов для заключения и реализации сделок во всех сферах экономики, включая торговлю услугами и объектами интеллектуальной собственности, оптимизацию торговых отношений между продавцами и покупателями на рынке ЕАЭС. При этом в отношении участников «цифровой» внешнеэкономической деятельности должен применяться единый внешнеторговый режим Союза в полном объеме, без каких-либо изъятий (ограничений).

2.7. Активизация механизмов международного сотрудничества ЕАЭС на основе торговых соглашений и меморандумов о сотрудничестве с дружественными странами. Реализации целевого сценария опережающего развития предоставляет предприятиям государств – членов Союза возможности получения низкопроцентных кредитов на инвестиции в модернизацию и наращивание производства товаров, налогового стимулирования инвестиционной и инновационной активности, участия в целевых программах, совместных инвестиционных проектах. Их использование позволяет им существенно повысить конкурентоспособность, что создает условия для расширения сети преференциальных торговых соглашений, улучшающих возможности экспорта отечественной продукции.

В условиях смены МХУ и перемещения центра развития мировой экономики в Юго-Восточную Азию особое значение приобретает сотрудничество с Китаем, Индией, Ираном, Монголией, странами Персидского залива и АСЕАН. Наряду с углублением механизмов взаимодействия с КНР в рамках Соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве, формированием зон свободной торговли с Индией, Ираном, Индонезией и ОАЭ, активизацией возможностей свободной торговли с Вьетнамом и Сингапуром, целесообразно установление преференциального режима торговли между ЕАЭС и АСЕАН в целом. Члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии формируют ЕЭП с общим рынком 615 млн человек. Экономики входящих в это объединение государств во многом дополняют экономику государств ЕАЭС, что открывает широкие перспективы сотрудничества.

Сеть таких соглашений создает торгово-политические предпосылки для формирования Большого евразийского партнерства (далее – БЕП). Целью БЕП является превращение Евразии в зону мира, сотрудничества и процветания. Ее достижение предусматривает решение задач формирования преференциальных режимов торгово-экономического сотрудничества, развития материковой транспортной, информационной и энергетической инфраструктуры, сочетания национальных планов развития и гармонизации международной производственно-технологической кооперации, перехода к справедливой системе валютно-финансовых отношений. Оно исходит из безусловного уважения национального

суверенитета участвующих в интеграции государств, невмешательства в их внутренние дела, сохранения разнообразия их хозяйственной и политической культуры как необходимого условия добросовестной конкуренции национальных юрисдикций и совместного развития на основе сочетания конкурентных преимуществ. Принципами БЕП являются добровольность, взаимовыгодность, равноправие, прозрачность, строгое соблюдение норм международного права и взятых на себя обязательств.

Сопряжение ЕАЭС как классического регионального объединения, ориентированного на формирование полноценного общего рынка входящих в него государств, с китайской инициативой «Один пояс – Один путь», ориентированной на стимулирование совместных инвестиций в крупные инфраструктурные проекты, может стать стержнем формирования БЕП, сочетая принципы свободной торговли и объединение конкурентных преимуществ на основе совместных инвестиций в целях достижения синергетического эффекта взаимной выгоды всех участников интеграции. Это сопряжение имеет множество составляющих, среди которых наибольшим интеграционным потенциалом обладают транспортный, телекоммуникационный, топливно-энергетический, агропромышленный комплексы.

Совместные инвестиции в развитие транспортно-логистической, энергетической, информационной инфраструктуры национальных и международных институтов развития повышают интеграционный потенциал БЕП. При этом осуществление международных инфраструктурных инвестиционных проектов на территории ЕАЭС следует сочетать с интересами отечественных товаропроизводителей: формирование единого воздушного пространства и открытие новых воздушных коридоров – с переходом на самолеты собственной разработки и изготовления, в том числе в рамках российско-китайско-индийско-иранской кооперации; открытие внутренних водных путей – со строительством и использованием судов собственного производства; сооружение трансконтинентальных транспортных коридоров – с развитием собственной базы железнодорожного и автодорожного машиностроения. Аналогичный подход может быть применен к организации общего энергетического пространства, которое должно сопровождаться развитием отечественного энергетического и транспортного машиностроения. Доступ к источникам природных ресурсов должен обуславливаться разработкой, производством и использованием отечественных машин и оборудования, доступ к трубопроводным системам – инвестициями в их модернизацию и повышение эффективности на основе отечественных технологий. Тем самым образующаяся на территории ЕАЭС природная и пространственная рента будет использоваться в интересах экономического роста и повышения народного благосостояния государств-членов.

В этом контексте актуальной задачей является выстраивание партнерских альянсов как одного из инструментов формирования нового МХУ, включающих совершенствование внешнеторговой логистики за счет формирования новых транспортных коридоров и улучшения транспортной инфраструктуры, а также совместное отстаивание государствами – членами ЕАЭС с согласованных позиций интересов Союза на внешних рынках и в международных инвестиционных проектах. Формированию альянсов и партнерств по ключевым направлениям широкого международного сотрудничества является важной составляющей становления БЕП. При этом его концепция, наряду с пространственно-торговым измерением (с доминированием транспортной проблематики и расширением доступа на рынки через заключение соглашений о свободной торговле), приобретает направленность на переустройство мировой валютно-финансовой и торгово-экономической системы.

В целях активизации инвестиционного сотрудничества государств – членов ЕАЭС и повышения его эффективности необходимо углубление интеграции финансовых рынков и создание общего финансового рынка, который должен обеспечить свободное движение капитала стран ЕАЭС. Необходимо безусловное обеспечение равных прав получателей финансовых услуг для инвесторов из государств – членов ЕАЭС.

Эффективное функционирование внутреннего рынка в условиях санкций недружественных стран против отдельных государств – членов ЕАЭС требует разработки и применения неуязвимых от них инструментов проведения сделок, платежей и расчетов. Адекватную средой для этого информационную среду создает технология распределенного реестра (блокчейн), позволяющая совершать сделки без использования уязвимых для санкций банковских каналов. Эта технология позволяет заключать смарт-контракты, предусматривающие режим автоматического исполнения обязательств участников сделок. К примеру, применение технологии блокчейн сделает невозможным фальсификацию регистрационных и подделку разрешительных документов, переделку «задним числом» проверочных актов. Эта технология также освобождает от значительной части ненужных дорогостоящих нотариальных услуг по заверению сделок. Применение «умных» контрактов исключит чиновный произвол в сфере государственных закупок. Использование электронной цифровой подписи и методов точной идентификации бумажных и электронных носителей исключит подделку документов. Вся система государственного управления станет более прозрачной и открытой для общественного контроля. Сократится коррупционное «поле» и снизится потребность в сотрудиниках контролирующих органов.

2.8. Повышение связанности экономик государств – членов ЕАЭС. Приоритетным направлением развития ЕАЭС является расширение научно-технической и производственно-технологической кооперации, которые являются основой для последовательного наращивания объемов взаимной торговли и совместных инвестиций, поступательного социально-экономического развития ЕАЭС. Повышению связанности экономик государств ЕАЭС будет содействовать также реализация совместных проектов развития инфраструктуры, повышающих транспортную доступность и способствующих выстраиванию логистических сетей.

Для организации производственной и научно-технической кооперации, реализации совместных инвестиционных проектов, объединения деятельности экономических субъектов государств ЕАЭС целесообразно использовать форму консорциумов. Они позволяют упростить взаимодействие с ключевыми партнерами – членами консорциума, снизить неопределенность в заключении сделок, добиваться успешной коммерциализации межотраслевых инноваций, предоставляют возможность объединения ресурсов, распределения между участниками рисков, облегчают заключение выгодных соглашений, способствуют привлечению дешевых кредитов за счет консолидации залоговых ресурсов членов объединения. По своему типу консорциумы могут быть инвестиционные (наиболее целесообразны для таких отраслей сотрудничества, как машиностроение, химическая промышленность, нефтегазовая промышленность, сельское хозяйство, легкая и перерабатывающая промышленности), научно-технологические (производство лекарственных препаратов, информационные и коммуникационные технологии, нанотехнологии, биотехнологии), коммерческие (научно-образовательные, экологические). С целью обеспечения благоприятной регулятивной среды для создания и работы консорциумов, объединяющих деятельность предприятий и организаций государств ЕАЭС, ЕЭК может вестись реестр евразийских консорциумов.

Правовое регулирование евразийских консорциумов может быть построено на основании международного частного права. При этом ЕЭК может вырабатывать рекомендации для государств – членов ЕАЭС по совершенствованию национального законодательства. Стимулы к взаимодействию в форме консорциумов могут строиться путем предоставления государствами ЕАЭС льгот и привилегий, в том числе в рамках функционирования особых экономических зон. С учетом того, что консорциумы могут быть объединениями масштабных компаний, которые занимают достаточно высокую долю рынка ЕАЭС, для их создания требуется соответствующая корректировка положения ст. 75 Договора о ЕАЭС предусма-

тривающего, что «применение государствами – членами ЕАЭС норм своего конкурентного (антимонопольного) законодательства к хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) государств-членов осуществляется одинаковым образом и в равной мере независимо от организационно-правовой формы и места регистрации таких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) на равных условиях»¹. В частности, в конкурентном праве ЕАЭС следует допустить создание вертикальных консорциумов, объединяющих предприятия и организации государств ЕАЭС, которые находятся на различных уровнях в цепочках производства и реализации товара. Они менее опасны с точки зрения защиты конкуренции, чем горизонтальные консорциумы, которые создаются участниками оборота, действующими в рамках одного рынка и выполняющих одну функцию (продавцов или покупателей). Для объединений предприятий и организаций, получивших статус евразийских консорциумов, должна быть предоставлена свобода в вопросах аутстаффинга², чтобы рабочая сила каждого из участников консорциума использовалась для достижения общей цели его функционирования.

В целом, поддержание необходимого для опережающего развития ЕАЭС уровня инвестиционной и инновационной активности требует организации общих воспроизводственных контуров финансирования инвестиционных проектов, включающих: предоставление центральными банками долгосрочного и дешевого кредита посредством специальных инструментов рефинансирования; предоставление государственными ведомствами доступа к энергетике и инфраструктуре предприятиям всех государств ЕАЭС; государственное стимулирование проведения необходимых НИОКР, образования и подготовки кадров путем предоставления предпринимателям налоговых льгот и заказов под внедрение инноваций и осуществление инвестиций в новые технологии. Частно-государственное партнерство при этом подчиняется общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни.

3. Развитие человеческого потенциала и повышение благосостояния населения

Повышение благосостояния населения государств ЕАЭС и развитие их человеческого потенциала является главной целью политики опережающего развития Союза. В зависимости от результатов ее реализации будет формироваться общественное мнение об эффективности евразийской интеграции. Следование этой цели должно сопровождать формирование общего рынка труда и способствовать гармонизации процессов социально-экономического развития государств ЕАЭС. К концу прогнозного периода они должны войти по уровню развития человеческого потенциала в число передовых 20 стран мира. При этом система оценки уровня человеческого потенциала ООН, как и система оценки достижения целей устойчивого развития (ЦУР) должны быть существенно улучшены исходя из закономерностей долгосрочного социально-экономического развития с учетом предложений государств ЕАЭС.

Показатели ожидаемой продолжительности здоровой жизни, экологическое благополучие (состояние и сохранение разнообразия окружающей среды), уровень развития образования, науки и культуры, биологическая и информационная безопасность, уровень неравенства в собственности и доходах являются параметрами «образа будущего», соот-

¹ Результаты научно-исследовательской работы «Научно-методическое обеспечение формирования евразийских инвестиционных и научно-технологических консорциумов с учетом опыта государств – членов Евразийского экономического союза и мирового опыта»// ЕЭК – В электронном доступе: https://eec.eurasian.org/upload/medialibrary/452/NIR_po_konsortiumam.pdf (дата обращения: 16.01.2023)

² Аутстаффинг – способ организации работы с разными сотрудниками, при котором агентство-аутстаффер оформляет специалистов к себе в штат, которые де-юре числятся у него, а по факту работают на заказчика – работодателя.

ветствующего стратегической цели развития экономики. Наряду с показателями роста экономической и инвестиционной активности они должны войти в систему целевых индикаторов реализации политики опережающего развития.

3.1. Развитие образования, науки и здравоохранения является неотъемлемой частью реализации целевого сценария опережающего экономического развития государств ЕАЭС. Он предусматривает существенное увеличение финансирования сферы образования и науки в государствах – членах ЕАЭС до уровня передовых стран. Процессы старения населения будут сопровождаться ростом расходов на здравоохранение. В совокупности расходы на воспроизводство человеческого и интеллектуального потенциала по мере роста нового технологического уклада будут увеличиваться до половины используемого ВВП (до 20% – на здравоохранение; до 15% – на образование; до 5% – на науку, до 4% – на культуру, до 6% – на развитие социальных сетей, развлечений, туризма). При этом около половины расходов на науку и здравоохранение и до 80% расходов на образование, исходя из оптимизации источников финансирования этих сфер по критерию максимизации роста интеллектуального потенциала должно брать на себя государство. Целесообразно внедрение системы нормативов бюджетного финансирования отраслей социальной сферы государств ЕАЭС, предусматривающей постепенное выравнивание уровня соответствующих расходов на душу населения в различных регионах государств ЕАЭС и достижение указанных параметров.

Чтобы реализовать стратегию опережающего развития, необходимо провести инновационную трансформацию сферы воспроизводства человеческого потенциала, включая следующие составляющие.

- Восстановление связанности фундаментальной и прикладной науки с инженерными школами и проектными институтами.
- Массовая подготовка инновационно мыслящих высококвалифицированных кадров инженеров, технологов, квалифицированных рабочих, менеджеров.
- Настройка системы образования на подготовку творчески активных, нацеленных на технологические нововведения кадров, внедрение в систему среднего специального и высшего профессионального образования теории решения изобретательских задач.
- Кардинальное повышение качества массового здравоохранения.
- Неуклонное повышение и сближение уровней жизни населения государств ЕАЭС.

В интеграции социального пространства ЕАЭС ключевую роль играет массовое образование, в котором необходимо восстановить нравственное воспитания личности, ориентированной на творческую самореализацию в созидательной деятельности. Государства ЕАЭС могли бы создать общее образовательное пространство на основе четырех положений ЮНЕСКО: обучение знанию, бытию, работе, сосуществованию. Ключевое место в системе образования должны занять интегрирующие общество нравственные ценности мудрости, взаимного уважения, доверия, любви, сострадания, сотрудничества, справедливости, достоинства, свободы, добра и красоты. Приоритет аксиологической стороне воспитания даст возможность сформировать основы евразийской системы образования, ориентированной на подготовку творчески активных, ориентированных на созидательную совместную деятельность граждан. Приоритетное развитие сферы духовного воспроизводства и науки, повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования на основе синтеза достижений научной, образовательной и цифровой революции станет основой глобальной конкурентоспособности государств ЕАЭС.

3.2. Развитие медицины является одним из важнейших направлений социально-экономического развития государств ЕАЭС. Необходимо развивать общий потенциал медицинской науки с учетом особенностей национальных норм регулирования. Целесообразно

создание общего инновационного пространства исследовательской деятельности и клинических испытаний новых препаратов и методов лечения. Стоимость клинических испытаний может быть существенно сокращена за счет использования технологии искусственного интеллекта и «больших данных» для прогнозирования состава участников и продолжительности исследований. Применение искусственного интеллекта и компьютерного моделирования в совместных исследованиях и разработках позволяет ускорить создание новых молекулярных структур для разработки эффективных лекарственных средств.

Общим приоритетным направлением научно-технического развития здравоохранения является развитие регенеративной и клеточной медицины. Регенеративная медицина предусматривает восстановление структуры и функции поврежденных или утраченных органов и тканей с помощью клеточной терапии, тканевой инженерии, а также различных фармакологических воздействий. За счет использования стволовых клеток самого пациента исключается вопрос иммунологической совместимости. Перспективными направлениями регенеративной медицины являются трехмерная биопечать органов и тканей.

Целесообразна также совместная разработка и внедрение передовой медицинской техники, позволяющей на более качественном уровне проводить диагностику, контроль и лечение заболеваний. С учетом существенных различий в уровне медицинского обслуживания в различных регионах государств ЕАЭС перспективным является развитие телемедицины и удаленного контроля за здоровьем пациента. Необходимо широкое внедрение технологий дистанционного отслеживания состояния здоровья человека в режиме реального времени, которые позволяют удаленно контролировать течение заболевания и анализировать поступающие данные, использовать искусственный интеллект и «большие данные» для дистанционной диагностики, постановки диагноза и индивидуальной схемы лечения. Необходимо устранение правовых барьеров, мешающих трансграничному оказанию этих медицинских услуг.

3.3. Совместное развитие высшего и среднего специального образования для подготовки высококвалифицированных специалистов является важной составляющей реализации сценария опережающего экономического развития. Формирование общего образовательного пространства ЕАЭС в сфере профессионального образования является важной стратегической задачей, которая вытекает из логики интеграционных процессов и направлена на формирование единого рынка труда Союза. Необходима организация профессиональной подготовки кадров по востребованным на рынке труда ЕАЭС специальностям, что требует внедрение в ЕАЭС образовательных онлайн-программ с их последующим размещением на популярных образовательных платформах. Это возможно реализовать посредством развертывания сетевых форм научно-образовательного сотрудничества в ЕАЭС.

Эффективным инструментом наращивания такого сотрудничества является создаваемый консорциум заинтересованных вузов государств-членов Союза – Евразийский сетевой университет (ЕСУ). Органам Союза и государствам ЕАЭС следует оказывать содействие входящими в эту сетевую структуру вузам в работе по повышению квалификации и профессиональной подготовке кадров. Задачами совместной работы в этом направлении являются: подготовка квалифицированных кадров (в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий) в соответствии с существующими и перспективными потребностями рынка труда ЕАЭС; проведение постоянного мониторинга и анализа существующих и прогнозирования перспективных потребностей в квалифицированных кадрах; организация и реализация передовых научных исследований и разработок, конкурентоспособных на мировых рынках инновационных товаров и услуг; разработка, апробация и внедрение подходов и инструментов, обеспечивающих свободное предоставление образовательных услуг и подготовку кадров в рамках ЕАЭС. Отличительными особенностями

ЕСУ является его многопрофильность и нацеленность на подготовку кадров для единого рынка трудовых ресурсов ЕАЭС с учетом права ЕАЭС.

4. Экологическое благополучие и общая климатическая повестка государств ЕАЭС

Смягчение антропогенного воздействия на климат и окружающую среду, обеспечение высокого качества жизни населения требует введения системы современных норм экологического регулирования и целевых механизмов финансирования расходов по улучшению окружающей среды. С учетом политизации климатической повестки необходимо создание собственных технологических решений для получения достоверных данных об окружающей среде и климатических изменениях.

Последовательное ужесточение требований к чистоте окружающей среды, а также трансграничные эффекты ее загрязнения требуют разработки единой системы экологического регулирования в рамках Союза, включающей:

- введение единых значений предельно допустимых концентраций опасных и вредных для здоровья человека и природных биоценозов веществ;
- создание единой системы платежей за загрязнение окружающей среды и штрафов за превышение предельных нормативов концентрации вредных и опасных веществ в выбросах предприятий, рассчитываемых исходя из расходов на восстановление ассимиляционного потенциала окружающей среды;
- аккумулирование платежей и штрафов за загрязнение окружающей среды в системе экологических фондов ЕАЭС на региональном, национальном и наднациональном уровнях с расходованием их средств на финансирование экологических мероприятий по восстановлению ассимиляционного потенциала и качества окружающей природной среды;
- предоставление предприятиям возможности зачета расходов на создание мощностей предприятий по очистке выбросов в составе платежей и штрафов за загрязнение окружающей среды.

Трансграничный характер влияния хозяйственной деятельности на климат предопределяет целесообразность формирования общей позиции государств ЕАЭС по вопросам международной климатической повестки, включая:

- взаимное признание национальных климатических правил, и на его основе – взаимный отказ государств-членов от введения во взаимной торговле ограничительных мер, мотивируемых климатическими целями; использование данного принципа в сотрудничестве с внешними партнерами Союза;
- обеспечение возможности обмена углеродными единицами и торговли квотами на выброс парниковых газов между заинтересованными операторами государств-членов Союза;
- разработка научно-обоснованной методологии учета влияния парниковых газов на климат, разработка на ее основе коэффициентов нормирования выбросов различных веществ по их влиянию на потепление климата с учетом времени существования этих веществ в атмосфере;
- разработка научно-обоснованной методики учета всех последствий текущей и прошлой хозяйственной деятельности на эмиссию парниковых газов;
- формирование общей позиции на международных конференциях по климату, в том числе по отношению к принимаемым обязательствам участвующих в них государств; формирование общей переговорной делегации государств-членов ЕАЭС, создание единого представительства ЕАЭС на международных переговорах по климату;

- выработка общей позиции по защите производителей государств – членов ЕАЭС от ограничительных мер, вводимых третьими странами под предлогом обеспечения экологической и климатической безопасности;
- формирование Банка климатических технологий и цифровых инициатив, объединяющего существующие климатические и цифровые технологии компаний ЕАЭС
- разработка научно-обоснованных подходов к рациональному использованию высокого ассимиляционно-адаптационного потенциала государств – членов ЕАЭС и принятию мер по адаптации к изменениям климата населения и хозяйствующих субъектов различных регионов государств ЕАЭС, включая переброску части стока рек из их устьев и водоизбыточных регионов в вододефицитные регионы.

Решение этих задач позволит государствам ЕАЭС овладеть стратегической инициативой в разработке и реализации общемировой климатической повестки на основании ключевого положения ЕАЭС в формировании климата на планете силу своего географического положения и размера территории с крупнейшими биогеоценозами и месторождениями углеродосодержащих полезных ископаемых. Для этого необходимо создание совместных рыночных механизмов регулирования, обращения и признания углеродных единиц, а также выработка общих подходов к аккредитации органов по валидации и верификации в сфере защиты климата, предусмотренных Парижским соглашением по климату. Для формирования углеродных рынков в соответствии с интересами государств ЕАЭС необходимо проведение общей тарифно-фискальной политики стимулирования низкоуглеродного развития в противовес введенным мерам трансграничного углеродного регулирования (СВАМ) в странах Европейского союза. Необходима разработка совместных мер стимулирования низкоэмиссионной трансформации на транспорте, в энергетике, химико-металлургическом комплексе, строительстве, сельском хозяйстве с целью организация и развитие производства высокотехнологичной, экологичной и энергоэффективной инновационной продукции.

Целесообразна совместная разработка и стимулирование широкого внедрения «зеленых» технологий в таких сферах, как: передача и хранение электроэнергии, повышение энергоэффективности зданий, коммунальной инфраструктуры, транспортной системы, промышленного производства, в том числе за счет перехода к использованию возобновляемых источников энергии. Имеющийся в государствах ЕАЭС научно-технический потенциал позволяет поставить и решить задачу разработки низкоуглеродных и экологически чистых технологий различных отраслей экономик государств – членов Союза. Перспективными направлениями совместной деятельности в данной области являются:

- повышение экологичности транспортных систем (технологии обеспечения существенного снижения вредного воздействия транспорта на окружающую среду);
- эффективная и экологически чистая теплоэнергетика (перспективные теплоэнергетические установки на природном газе с высокими эксплуатационными свойствами; высокоэффективные теплоэнергетические установки на твердом топливе, безопасные для окружающей среды; установки с низкотемпературным циклом, новые технологии прямого преобразования химической энергии органических топлив в электрическую с высоким КПД и длительным ресурсом работы; технологии экологически чистого сжигания органических топлив и горючих отходов, технологии разделения и очистки газовых смесей и жидкостей для перспективных энергетических и энерготехнологических установок);
- безопасная атомная энергетика (водо-водяные энергетические реакторы большой мощности четвертого поколения, реакторы на быстрых нейтронах повышенной безопасности, безопасные и экономически эффективные ядерные реакторы малой и средней мощности, новые технологии замыкания ядерного топливного цикла и др.);

- эффективное использование возобновляемых видов энергии (перспективные преобразователи солнечной энергии, энергии ветра, морской среды в электрическую, солнечные коллекторы, новые технологии для гидроэнергетики, технологии использования низкопотенциального тепла природных сред);
- водородная энергетика (технологии крупномасштабного производства, безопасного и эффективного хранения, использования природного водорода);
- эффективное потребление энергии (технологии повышения энергоэффективности энергоемких производств, здания с минимальным энергопотреблением, новые источники света и интеллектуальные системы освещения, интеллектуальные системы управления энергопотреблением технологических процессов и зданий);
- экологические и пищевые биотехнологии (новые методы очистки вод, грунтов и воздуха с использованием эффективных организмов – биоремедиаторов; экологически безопасные биоциды для защиты технических объектов от организмов-деструкторов; переработка сырья и отходов и др.).

Необходима разработка долгосрочной энергоэкологической стратегии, направленной на преодоление энергоэкологического кризиса и становление ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления, включающей: снижение энергоемкости и ресурсоемкости ВВП на основе перехода к новому ТУ; эффективное распределение природной ренты; внедрение экологических нормативов и механизмов; комплексную переработку отходов; прогнозирование, предупреждение и преодоление последствий природных бедствий и катастроф; формирование евразийской системы экологического права, мониторинга и стратегического планирования энергоэкологического развития; широкое внедрение «зеленых» технологий.

Эффективное регулирование природопользования с соблюдением экологических ограничений предполагает проведение качественного геолого-экономического аудита и гармонизацию подходов государств-членов ЕАЭС в этой сфере. Создание единой системы геолого-экономического аудита способствует:

- проведению геолого-экономической оценки запасов месторождений полезных ископаемых;
- развитию высоколиквидной минерально-сырьевой базы;
- повышению привлекательности инвестиций в геологоразведку и эффективности применения новых технологий;
- обеспечению рационального недропользования;
- качественному улучшению системы информационного обеспечения недропользования, мониторинга и контроля развития минерально-сырьевой базы
- внедрению современных методов анализа и интерпретации накопленной геолого-геофизической и геохимической информации для решения задач прогнозирования;
- разработке и внедрению современных геолого-экономических методик ускоренной переоценки запасов полезных ископаемых на основе рыночных требований;
- использованию передовых зарубежных технологий в области прогнозирования, поисков и оценки месторождений полезных ископаемых, их внедрению в практику геологоразведочной отрасли;
- разработке и совершенствованию технологий рентабельной добычи и переработки низкокачественных руд остродефицитного и высоколиквидного минерального сырья.

Создание системы геолого-экономического аудита ЕАЭС может опираться на уже разработанные в государствах-членах стандарты, включая Кодекс НАЭН по твердым полезным ископаемым и «Систему управления углеводородными ресурсами» на основе международно-принятой PRMS. Страховые компании государств ЕАЭС могли бы страхо-

вать профессиональную ответственность геолого-экономических аудиторов, способствуя интеграции этой деятельности в общий финансовый рынок ЕАЭС.

Внедрение, поддержка и развитие собственной системы аудита запасов и исследования природно-ресурсного потенциала ЕАЭС позволяет преодолеть зависимость от оценок третьих стран и обеспечить государства Союза объективной и прозрачной информацией, позволяющей заниматься долгосрочным планированием и иметь доступ к необходимым инвестициям. Система геолого-экономического аудита обеспечит объективное международное признание запасов евразийских недропользователей, повысит капитализацию и инвестиционную привлекательность отрасли.

5. Создание механизмов финансирования совместных программ и инвестиционных проектов в ЕАЭС

Сценарий опережающего экономического развития не может быть реализован без определения источников, масштабов и механизмов финансирования совместных программ и проектов государств-членов, разрабатываемых и реализуемых в рамках охарактеризованных выше основных направлений экономического развития. Общий объем этого финансирования, только исходя из масштаба поставленных задач и потребностей в ресурсах для полноценной реализации Стратегических направлений евразийской экономической интеграции до 2025 г., оценивается в 1,5 трлн руб. ежегодно (около 1% ВВП ЕАЭС). В том числе финансируемая за счет государств-членов часть расходов по этим направлениям, исходя из имеющихся проектов, должна составлять не менее 150 млрд руб. ежегодно. Всего же общий размер капитала и привлеченных средств, необходимых для формируемой евразийской системы поддержки развития и интеграции оценивается в 30–40% от общего объема прироста инвестиций в государствах ЕАЭС или в 3–5% ВВП Союза (5–8 трлн руб. в год). Чтобы выйти на эти объемы прироста инвестиций по совместным программам и проектам необходимо как многократное увеличение возможностей собственных институтов развития, так и активизации сотрудничества с другими международными (НБР, АБИИ и др.) институтами развития, размер которых сегодня на порядок больше институтов развития в регионе ЕАЭС. При этом, согласно международному опыту, необходимо формирование «полной линейки» таких институтов, включая (кроме ЕАБР и ЕФСР) элементы полной финансовой инфраструктуры поддержки развития экономики: научные фонды, венчурные фонды и фонды прямых инвестиций, экспортные агентства, лизинговые и страховые компании.

Инвестиции государств ЕАЭС в создание новых институтов развития ЕАЭС могут быть ограничены минимально необходимыми размерами уставных капиталов данных организаций с дальнейшим привлечением к их работе национальных институтов развития (по направлениям) и принятия центральными (национальными) банками государств-членов ЕАЭС обязательств (портфелей) евразийских институтов развития к рефинансированию на постоянной льготной основе.

Для придания устойчивости формируемой Евразийской системе поддержки развития и интеграции предлагается последовательное развертывание собственных источников бюджета Союза, включая часть ввозных (в том числе, антидемпинговых) и часть экспортных пошлин, что потребует принятия решений на национальном уровне и изменений в Договор о ЕАЭС.

5.1. Для управления совместными программами и инвестиционными проектами ЕАЭС необходимо соответствующее расширение полномочий ЕЭК и переход от сметного финансирования к бюджетированию ЕАЭС с дополнением сметы на ее содержание Бюджетом развития, включающем расходы на:

- целевые программы и проекты экономического и научно-технического развития, разработка и реализация которых предусмотрена п. 6.4 и пп. 6.2.5 Стратегии-2025;
- реализацию совместных НИОКР, предусматриваемых п. 8.1 Стратегии;
- реализацию стратегической программы научно-технического развития Союза «рамочного» характера (п. 6.4.5 Стратегии-2025);
- реализацию совместных инновационных проектов, предусмотренных пп. 8.2.1 и 8.2.3 Стратегии; совместных масштабных высокотехнологичных проектов, способных стать символами евразийской интеграции (п. 6.4.3); совместных проектов по импортозамещению (п. 6.4.6); совместных инфраструктурных проектов, инвестиционных и научно-технологических консорциумов (п. 6.4.7); инвестиционных проектов в государствах-членах (п. 7.1.4); проектов развития транспортной инфраструктуры (п. 7.4.1); проектов по развитию кооперации и совместному производству продукции (п. 7.5.1); кооперационных проектов с интеграционной составляющей в различных отраслях (п. 7.8);
- цифровые инициативы, реализуемые в соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г.» от 11 октября 2017 г. № 12;
- субсидирование процентных ставок по кредитам, привлекаемым для реализации совместных кооперационных проектов;
- создание специализированных институтов развития различных аспектов евразийской интеграции (АСИ ЕАЭС, Евразийский сетевой университет, Компьютерная исследовательская сеть ЕАЭС, Фонд перспективных исследований ЕАЭС и пр.
- реализацию совместных программ и инвестиционных проектов в рамках отраслевых стратегий опережающего развития.

5.2. Источниками доходов бюджета ЕАЭС, наряду с практикуемыми сегодня взносами государств-членов, а также уже намеченными отчислениями от взимаемых в ЕАЭС антидемпинговых пошлин, могут быть: ввозные таможенные пошлины; платежи за загрязнение окружающей среды; экспортные пошлины на вывоз сырьевых товаров с таможенной территории ЕАЭС. Использование ввозных таможенных пошлин потребует внесения изменений в действующий механизм их распределения и повлечет снижение бюджетных доходов государств-членов ЕАЭС. Платежи за загрязнение окружающей среды имеют целевое назначение и должны направляться в систему экологических фондов.

С точки зрения удобства администрирования и целей экономического развития ЕАЭС наиболее подходящим источником финансирования бюджета развития ЕАЭС являются экспортные пошлины. По сути, это инструмент изъятия в общих интересах развития природной ренты и конъюнктурных сверхдоходов с экспортируемой части природных ресурсов, большая часть которых в настоящее время утекает за рубеж и накапливается в офшорах, находящихся в юрисдикциях недружественных стран. Основой исчисления величины вывозных пошлин является разница между номинированной в иностранных юрисдикциях и биржах мировой ценой товара и издержками его производства по внутренним ценам. Помимо фискальных целей, этот универсальный инструмент призван оградить потребителей ЕАЭС от давления мирового ценообразования на ключевые биржевые товары, сделав цены на внутреннем рынке ниже на величину экспортного тарифа. Кроме того, экспортная пошлина оказала бы серьезное положительное влияние на эффективность и прозрачность экспортных операций, сделав невыгодной продажу востребованных внутренним рынком биржевых товаров по демпинговым ценам, чего крайне сложно достичь за счет применения экспортных квот, администрируемых Сторонами в национальном режиме.

Введение единого экспортного тарифа ЕАЭС соответствует общим принципам функционирования единой таможенной территории государств-членов ЕАЭС и общепринятому

определению таможенного союза. Отсутствие международно-правовых препятствий для введения вывозных пошлин зафиксировано условиями присоединения к ВТО Республики Казахстан, в которых прямо предусматривается возможность как применения вывозных пошлин, так и унификации государствами-членами ЕАЭС своих экспортных таможенных тарифов.

Введение ЕЭТ затрагивает интересы России и Казахстана, практикующих в настоящее время экспортные пошлины на вывоз нефти и нефтепродуктов на постоянной основе и на ряд других товаров – временно, в зависимости от складывающейся конъюнктуры. Объем взимаемых экспортных пошлин составляет, по данным на 2021 г., в Российской Федерации – 2,5 трлн руб. (около 2% ВВП), в Республике Казахстане – 1 трлн тенге (1,2% ВВП).

В случае принятия предлагаемой методологии расчета ЕЭТ ежегодный объем поступлений от экспортных пошлин на поставляемые в третьи страны сырьевые товары при текущей конъюнктуре мировых цен оценивается в 30 трлн рублей, что намного больше суммарных поступлений в госбюджеты России и Казахстана. Они могут оставаться на существующем уровне, а финансирование бюджета развития ЕАЭС может быть организовано за счет увеличения перечня и повышения ставок взимания экспортных пошлин.

СПРАВОЧНО:

Введенный в России как важный компенсационный механизм при либерализации внешней торговли с 1992 года экспортный тариф на вывоз сырьевых товаров сыграл значительную положительную роль. Одновременно с либерализацией внешней торговли были введены экспортные таможенные пошлины на вывоз нефти, газа, металлов, химического сырья, круглого леса и других сырьевых товаров, внешнеторговая цена на которые составляла значительную рентную составляющую. Благодаря этому федеральный бюджет получал в то время до одной трети доходов. При этом в интересах сохранения единого экономического пространства в СНГ экспортные пошлины не взимались на поставки товаров во взаимной торговле государств Содружества.

5.3. Создание механизмов целевого кредитования совместных инвестиционных проектов и развития производственной кооперации банками и институтами развития. Центральные банки государств ЕАЭС могли бы использовать специальные инструменты рефинансирования уполномоченных коммерческих банков, национальных и межгосударственных институтов развития в целях кредитования ими предприятий, реализующих инвестиционные проекты с интеграционным эффектом и расширяющих научно-производственную кооперацию. Ставка процента по этим кредитам для конечного заемщика не должна превышать 2%. Исходя из возможностей неинфляционной ремонетизации экономики, объем кредитов, выделяемых таким образом, может составить до 10 трлн руб. в год. Займы должны оформляться по аналогии с реализуемыми в России специнвестконтрактами – многосторонними инвестиционными соглашениями, предусматривающими целевое использование кредитов.

В совокупности общий объем указанных источников финансирования может составить до 10% ВВП ЕАЭС (12–15 трлн руб. в год), из которого 4% ВВП могли бы составить ассигнования бюджета ЕАЭС за счет экспортных пошлин; 1% ВВП – инвестиции и расходы экологических фондов; 5% ВВП – рефинансирование уполномоченных коммерческих банков и институтов развития со стороны центральных банков.

6. Формирование системы ценностей евразийской экономической интеграции

Любое объединение предполагает наличие общих ценностей его участников, на основе которых строится его деятельность. Дальнейшее развитие евразийской интеграции предполагает укрепление взаимного доверия сторон. Оно возможно только на фундаменте общих нравственных ценностей. Без их представления дружественным странам трудно надеяться на их полноценное партнерство и вхождение государств ЕАЭС в ядро нового МХУ.

Создание единого экономического пространства ЕАЭС основывается на свободном обращении товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Этих ценностей свободного рынка недостаточно для реализации целевого сценария опережающего развития. Переход к интегральному мирохозяйственному укладу сопровождается восстановлением значения традиционных ценностей, которым следуют все образующие его ядро страны Юго-Восточной Азии. Тем самым устанавливается предел либеральной глобализации, основанной на доктрине рыночного фундаментализма, исповедующей вредность государственного вмешательства в экономику и предписывающей демонтаж институтов госрегулирования для свободного движения капитала.

Либеральная глобализация, в рамках которой происходило формирование ЕАЭС, подорвала возможности государств влиять на распределение национального дохода и богатства. Транснациональные корпорации получили возможности бесконтрольного перемещения ресурсов, ранее контролировавшихся государствами. Последние оказались вынуждены снижать степень социальной защищенности граждан, чтобы сохранять привлекательность своих экономик для инвесторов. Одновременно снизилась эффективность государственных социальных инвестиций, потребители которых получили свободу от национальной принадлежности. Страны с открытой экономикой, включая государства ЕАЭС, столкнулись с последствиями этих тенденций, включая вывоз капитала и утечку умов, повышение дифференциации граждан по уровню доходов и потребления, замедление экономического роста.

Лежащая в основе либеральной глобализации идеология рыночного фундаментализма, отвергающая целесообразность государственного регулирования экономики, теоретически базируется на виртуальных моделях рыночного равновесия. Они иллюстрируют гипотетическую самодостаточность механизмов свободной рыночной конкуренции, автоматически создающих условия для оптимального распределения имеющихся ресурсов в отсутствие государственного вмешательства. Последнее оправдывается только в целях защиты частной собственности, обеспечения конкуренции и национальной обороны. Хотя ни одна из аксиом, лежащих в основе этих моделей, в реальности не наблюдается, как и само состояние рыночного равновесия, это не мешает данной идеологии быть востребованной для оправдания неэквивалентного экономического обмена между странами и нарастающего социального неравенства. Она отвергает необходимость и закономерность сколько-нибудь кардинальных изменений, игнорируя при этом даже научно-технический прогресс, являющийся главным фактором современного экономического роста. И мировой экономический кризис, и технологическая революция, и экономические чудеса в Китае, Индии и странах Индокитая не находят объяснения в рамках идеологии рыночного фундаментализма, которой продолжают руководствоваться МВФ, Мировой банк и многие другие международные организации, включая региональные интеграционные структуры.

Для реализации стратегии опережающего развития на основе нового технологического уклада необходимо опираться на современную научную парадигму, изучающую процессы развития экономики во всей их сложности, неравновесности, нелинейности и неопределенности¹. Ее научной основой является системный подход к достижению гармонии интересов на базе роста общественного благосостояния и теория устойчивого развития. На этом строится управление развитием экономики в государствах ядра нового МХУ, обеспечивая

¹ Эволюционная теория экономических изменений / под ред. Р.Р. Нельсона, С. Дж. Уинтера. М.: Дело, 2002; Глазьев С. О новой парадигме в экономической науке // Экономическая наука современной России. 2016. № 3. С. 7–17; № 4. С. 10–22.

гармонизацию интересов различных социальных групп на основе критерия максимизации темпов экономического роста. Общим знаменателем этой гармонизации является сочетание принципов социальной справедливости и экономической эффективности, закрепленных в правовых нормах, определяющих ответственность всех ветвей власти и бизнеса перед обществом. Конкретная конфигурация прав и обязанностей регуляторов и участников хозяйственной деятельности зависит от национальной культуры и традиции страны. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества – модель либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Идеологическим фундаментом нового мирохозяйственного уклада является концепция социально-консервативного синтеза, объединяющая систему ценностей мировых религий с достижениями социального государства и научной парадигмой устойчивого развития. Вместо конфликтности и конкуренции она делает ставку на кооперацию и сотрудничество в качестве механизмов концентрации ресурсов в перспективных направлениях социально-экономического развития. Как научно-идеологическая основа механизма управления развитием национальных и мировой экономик она является альтернативой политической конфронтации и гонки вооружений. Обосновываемое ею сочетание идей социальной справедливости, национальных интересов и прав частного предпринимательства при примате общественных интересов показывает свою эффективность в опережающем развитии стран ядра нового МХУ. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества – модель либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Сопоставление систем традиционных ценностей государств ЕАЭС и стран ядра нового МХУ показывает их комплементарность (**Приложение 5**). Гармонизация международных отношений достижима только с опорой на фундаментальные ценности, разделяемые всеми основными культурно-цивилизационными общностями. Концепция социально-консервативного синтеза дает идеологическую базу для реформирования международных валютно-финансовых и экономических отношений, исходя из принципов социальной справедливости и ответственности, взаимного уважения национальных суверенитетов, взаимовыгодного обмена и эффективных совместных инвестиций, лежащих в основе интегрального МХУ. Их реализация требует существенного ограничения свободы действия рыночных сил, постоянно порождающих дискриминацию большинства граждан и стран по доступу к благам.

Ограничение возможностей уклонения капитала от социальной ответственности включает ликвидацию офшорных зон, позволяющих капиталу уходить от налоговых обязательств и признание права национальных государств регулировать трансграничное перемещение капитала. Выравнивание социальных издержек различных государств потребует формирования глобальных минимальных социальных стандартов, предусматривающих опережающее повышение уровня социального обеспечения населения относительно бедных стран. Для этого должны заработать международные механизмы выравнивания уровня жизни населения, что предполагает создание соответствующих инструментов их финансирования.

Идеология социально-консервативного синтеза органично вытекает из духовной традиции государств ЕАЭС и опыта социалистического строительства, она дает возможность преодоления антагонистических противоречий между трудом и капиталом, создает основу для гармонизации социальных и производственных отношений. Воплощением идеологии социально-консервативного синтеза может стать реализация изложенных выше основных направлений экономического развития ЕАЭС. В его практической деятельности реализуются принципы международного партнерства и сотрудничества на основе общих экономических интересов, комплементарных нравственных ценностей и сочетания духовных традиций.

Государства ЕАЭС могли бы выступить с инициативой формирования евразийской системы ценностей, сочетающей традиционные ценности народов государств ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, стран Персидского залива. Тем самым был бы заложен идеологический фундамент создания БЕП, согласующийся с инициативой руководства КНР по формированию сообщества единой судьбы человечества. В практическом плане определение евразийской системы ценностей будет способствовать взаимопониманию между правительствами, хозяйствующими субъектами и гражданами государств ЕАЭС и стран-партнеров. Это ускорило бы развитие разнообразных форм сотрудничества, включая расширение научно-производственной кооперации, совместные инвестиции, передачу технологий, научно-техническое взаимодействие между государствами ЕАЭС и дружественными странами. Оно также способствовало бы скорейшему становлению нового МХУ и формированию механизмов глобального сотрудничества в противовес нарастающей агрессивности США и их сателлитов, прекращению мировой гибридной войны.

В интересах устойчивого развития человечества и гармонизации глобальных социально-экономических отношений, устранения дискриминации в международном экономическом обмене могут быть предложены его глобальные и национальные ограничения, а также меры по формированию новой безопасной, справедливой и эффективной мировой валютно-финансовой системы, основанной на международном праве и исключающей присвоение глобального эмиссионного дохода в чьих-то частных или национальных интересах. В системе таких мер ключевое место может занять общеевразийский налог на валютнообменные операции в размере 0,001 от объема совершаемых транзакций, взимаемый в соответствии с национальными законодательствами государств-участников БЕП и перечисляемый в распоряжение организаций сотрудничества в рамках БЕП. Это будет способствовать также снижению турбулентности на евразийском финансовом рынке. Собираемые за счет этого налога средства могли бы использоваться под контролем уполномоченных странами партнерства международных организаций на содержание его органов и реализацию евразийских социальных программ. В частности, в условиях структурной перестройки мировой экономики на основе нового технологического уклада особое значение для обеспечения занятости и реализации человеческого потенциала стран БЕП будет иметь создание за счет этого источника международной образовательной сети из ведущих университетов Евразии для обучения граждан развивающихся и слаборазвитых стран, а также реализации программ переобучения безработных в развитых странах новым квалификационным требованиям. Это позволит подкрепить экономический функционал БЕП необходимыми для гармоничного развития экономики положениями гуманитарного сотрудничества, актуализировать общее культурно-историческое и духовное наследие, а также будет содействовать разработке идеологической платформы гармоничного сосуществования народов Евразии в XXI веке.

Введение этого налога на евразийском уровне станет мощным импульсом не только для региональной экономической интеграции, но и для формирования нового МХУ в масштабах всего мира. С учетом центрального положения стран Юго-Восточной Азии и ЕАЭС в азиатском вековом цикле накопления капитала, этот налог фактически будет взиматься с большей части международных транзакций, а расходоваться в интересах БЕП. Это создаст стимулы для его принятия и другими странами в рамках формирования интегрального МХУ. К середине столетия становление интегрального мирохозяйственного уклада завершится. Большинство стран освоит инструменты рыночного социализма, а в ядре нового МХУ сформируется система интегрального социализма со следующими ценностными характеристиками, которые нужно учитывать в развитии ЕАЭС.

- Гуманистически-социально ориентированная система управления социально-экономическим развитием, ориентированная на обеспечение условий созидательной реализации творческого потенциала каждой личности, всестороннего развития граждан.

- Соблюдение экологических норм, обеспечение чистоты окружающей среды, гармоничной коэволюции общества и природы, рациональное использование природных ресурсов.
- Стимулирование НТП как главного фактора экономического роста при соблюдении гуманитарных ограничений и традиционных ценностей.
- Обеспечение социальных гарантий, принципов социальной справедливости в распределении национального дохода;
- Регулирование экономики в целях наращивания производства для поступательного повышения общественного благосостояния, поддержание необходимых для этого ценовых пропорций, пресечение недобросовестной конкуренции и блокирование механизмов спекулятивного обогащения.
- Социальное партнерство, сотрудничество различных социальных групп в совместной созидательной деятельности в целях повышения общественного благосостояния.

Переход от глобального кризиса к новому МХУ предполагает становление интегрально-социокультурного строя, основанного на сочетании НТП и традиционных нравственных ценностей, формирование гуманистически-ноосферной этики, включающей следующие составляющие.

- Возрождение гуманизма, включая: создание условий для достойной жизни и всестороннего развития, признание прав и ответственности каждой личности; исключение насилия и милитаризма; альтруизм как основу взаимоотношений в обществе.
- Демократия и справедливость, в том числе: недопущение дискриминации в любой сфере, поляризации и неравенства в экономических, социальных и политических отношениях; принцип равенства всех граждан; помощь отстающим странам в выравнивании уровня развития на основе использования передовых технологий.
- Нравственность, социальная и экологическая ответственность бизнеса.
- Моральные устои семьи как первичной и основной ячейки общества, поддерживаемой общественной моралью и государством.
- Экологический императив, рациональное потребление, коэволюции человека и природы.

Евразийская интеграция может стать объединением стран и народов, заинтересованных в сохранении своих национальных традиций, духовных ценностей и культурных особенностей при стремлении к освоению передовых технологий ради экономического благополучия. В силу своего исторического опыта, духовных традиций, геополитического значения ЕАЭС является естественным центром евразийской интеграции, которая может охватить территорию от Лиссабона до мыса Дежнева по широте и от Новой Земли до Индонезии по долготе. Таков потенциал евразийского проекта, реализация которого является важнейшей составляющей формирования нового мирохозяйственного уклада.

Реализация политики опережающего развития ЕАЭС ориентирована на полноценное включение государств-членов в ядро нового МХУ. Она основывается на стратегии опережающего развития на основе нового технологического уклада. Ее воплощение позволит ЕАЭС стать локомотивом формирования Большого евразийского партнерства, которое может стать фундаментом интегрального мирохозяйственного уклада. Выработка общей для цивилизаций Евразии системы ценностей на основе идеологии социально-консервативного синтеза и гуманистически-ноосферной этики позволит ЕАЭС занять лидирующие позиции в мировом социально-экономическом развитии.

Приложения

Приложение 1. Прогноз роста базовых производств нового технологического уклада до 2059 года

		1		2		3		4		5		6		7		8	
		Объём мирового рынка графических процессоров в 2010-2059 гг., млрд. долларов США (прогнозные расчёты)		Объём мирового рынка углеродных нанотрубок в 2010-2059 гг., млрд. долларов США (прогнозные расчёты)		Объём мирового рынка оксида алюминия в 2010-2059 гг., млрд. долларов США (прогнозные расчёты)		Объём мирового рынка наночастиц серебра в 2010-2059 гг., млрд. долларов США (прогнозные расчёты)		Объём мирового рынка наночастиц золота в 2010-2059 гг., млрд. долларов США (прогнозные расчёты)		Объём мирового рынка оксида меди в 2010-2059 гг., млрд. долларов США (прогнозные расчёты)		Объём мирового рынка полимерных наночастиц в 2010-2059 гг., млрд. долларов США (прогнозные расчёты)		Объём мирового рынка наносенсоров в 2010-2059 гг., млрд. долларов США (прогнозные расчёты)	
		https://www.alliedmarketresearch.com , https://www.precedenceresearch.com		https://www.alliedmarketresearch.com , https://www.precedenceresearch.com		https://www.imaregroup.com , https://www.industryarc.com		https://www.alliedmarketresearch.com , https://www.imaregroup.com		https://www.grandviewresearch.com , https://www.reportsanddata.com		https://www.alliedmarketresearch.com , https://www.futuresourceintelligence.com		https://www.alliedmarketresearch.com , https://www.maximizemybusiness.com		https://brandessenceresearch.com , https://www.alliedmarketresearch.com	
Год	Сумма	Темп роста	Сумма	Темп роста	Сумма	Темп роста	Сумма	Темп роста	Сумма	Темп роста	Сумма	Темп роста	Сумма	Темп роста	Сумма	Темп роста	
2010	1,4		2,9		1,5		0,4		0,3		0,008		0,18		1,2		
2015	6,1	436,4%	7,5	258,6%	2,4	162,9%	0,9	239,8%	1,0	330,1%	0,024	298,1%	0,19	101,5%	3,6	291,9%	
2020	26,4	433,9%	18,0	240,0%	3,7	152,7%	2,1	231,7%	2,9	293,6%	0,069	293,5%	0,19	104,7%	10,3	291,3%	
2025	111,8	423,6%	37,1	206,1%	5,2	140,7%	4,4	215,2%	6,5	224,5%	0,194	281,0%	0,22	114,1%	27,0	261,2%	
2030	430,7	385,3%	60,8	164,1%	6,7	128,8%	8,33	188,1%	10,1	155,5%	0,488	251,5%	0,31	138,4%	55,1	204,0%	
2035	1239,7	287,9%	79,6	130,8%	8,0	118,7%	12,97	155,8%	12,0	118,9%	0,985	201,7%	0,56	181,8%	81,9	148,6%	
2040	2174,0	175,4%	89,8	112,8%	8,9	111,5%	16,8	129,3%	12,7	105,7%	1,489	151,2%	1,2	214,4%	96,6	118,0%	
2045	2627,0	120,8%	94,2	104,9%	9,5	106,7%	19,1	113,5%	12,9	101,7%	1,795	120,5%	2,4	196,5%	102,4	106,0%	
2050	2758,4	105,0%	96,0	101,9%	9,8	103,8%	20,2	105,8%	13,0	100,5%	1,927	107,3%	3,6	151,1%	104,4	101,9%	
2055	2790,4	101,2%	96,6	100,7%	10,0	102,1%	20,7	102,4%	13,0	100,1%	1,975	102,5%	4,3	120,0%	105,0	100,6%	
2059	2797,0	100,2%	96,8	100,2%	10,1	101,0%	20,8	100,9%	13,0	100,0%	1,990	100,7%	4,5	105,9%	105,2	100,2%	
Среднее геометрическое		213,9%		142,0%		121,2%		149,6%		145,8%		173,8%		137,8%		156,2%	

		9		10		11		12		13		14		15		16	
		Объём мирового рынка клеточных культур в 2010-2059 гг., млрд. долларов		Объём мирового рынка визуализации и 3D-моделирования в 2010-2059 гг., млрд.		Объём мирового рынка продукции и услуг 3D-печати в 2010-2059 гг., млрд. долларов США (прогнозные расчёты)		Количество устройств для 3D-печати по всему миру для дизайна в 2010-2059 гг., штук (прогнозные расчёты)		Количество устройств для 3D-печати по всему миру для производства в 2010-2059 гг., штук (прогнозные расчёты)		Объём рынка оборудования для 3D-печати в 2010-2059 гг., млрд. долларов США (прогнозные расчёты)		Объём рынка для 3D-печати в 2010-2059 гг., млрд. долларов США (прогнозные расчёты)		Объём рынка роботов в 2010-2059 гг., млрд. долларов США (прогнозные расчёты)	
		https://www.precedenceresearch.com		https://www.alliedmarketresearch.com		https://www.statista.com		https://www.statista.com		https://www.statista.com		https://www.gminsights.com/		https://www.gminsights.com/		https://www.precedenceresearch.com/	
год	Сумма	Темп роста	Сумма	Темп роста	Сумма	Темп роста	кол-во	Темп роста	Сумма	Темп роста	Сумма	Темп роста	Сумма	Темп роста	Сумма	Темп роста	
2010	5,9		0,4		2,8		99692		12595		0,40		0,2		25,9		
2015	6,7	112,4%	0,8	190,2%	5,2	190,3%	110235	110,6%	19410	154,1%	0,69	171,1%	0,3	189,0%	39,3	151,4%	
2020	8,6	129,8%	1,9	241,8%	12,7	241,9%	142454	129,2%	39987	206,0%	1,54	224,9%	0,8	240,1%	79,0	201,0%	
2025	13,9	160,6%	5,1	265,4%	33,7	265,4%	239358	168,0%	99660	249,2%	4,00	259,0%	2,1	262,2%	189,3	239,7%	
2030	26,9	194,0%	12,8	250,2%	84,2	250,2%	517306	216,1%	254319	255,2%	10,14	253,9%	5,1	243,9%	445,9	235,5%	
2035	55,3	205,6%	25,9	202,6%	170,7	202,6%	1217017	235,3%	560696	220,5%	21,50	211,9%	9,9	194,3%	856,2	192,0%	
2040	102,3	185,1%	39,1	150,9%	257,6	150,9%	2520986	207,1%	937491	167,2%	34,13	158,8%	14,3	145,0%	1236,3	144,4%	
2045	153,6	150,1%	46,9	119,9%	308,8	119,9%	3990330	158,3%	1202117	128,2%	42,23	123,8%	16,8	117,2%	1446,8	117,0%	
2050	189,2	123,2%	50,2	106,9%	330,2	106,9%	4943653	123,9%	1323783	110,1%	45,77	108,4%	17,8	105,9%	1531,8	105,9%	
2055	206,9	109,4%	51,3	102,3%	337,8	102,3%	5362136	108,5%	1368801	103,4%	47,05	102,8%	18,1	102,0%	1561,6	101,9%	
2059	213,3	103,1%	51,7	100,7%	340,0	100,7%	5495095	102,5%	1382215	101,0%	47,43	100,8%	18,2	100,6%	1570,3	100,6%	
		143,1%		161,8%		161,9%		149,3%		160,0%		161,2%		159,1%		150,7%	

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

	17		18		19		20		21		22		23	
	Количество мировой сгенерированной энергии на ветряных электростанциях, ТВт*ч (прогнозные расчёты)		Количество мировой сгенерированной энергии на солнечных панелях, ТВт*ч (прогнозные расчёты)		Объём мирового рынка биотехнологий в 2010-2059 гг., млрд. долларов США (прогнозные расчёты)		Объём мирового рынка магнитных наночастиц в 2010-2059 гг., млрд. долларов США (прогнозные расчёты)		Объём мирового рынка наночастиц оксида цинка в 2010-2059 гг., млрд. долларов США (прогнозные расчёты)		Объём мирового рынка графена в 2010-2059 гг., млрд. долларов США (прогнозные расчёты)		Объём мирового рынка искусственного интеллекта в 2010-2059 гг., млрд. долларов США (прогнозные расчёты)	
	На основе данных: https://ourworldindata.org		На основе данных: https://ourworldindata.org		https://www.precedenceresearch.com, https://www.coherentmarket		На основе оценок: https://www.grandviewresearch.com		На основе оценок: https://www.alliedmarketresearch.com		На основе оценок: https://www.grandviewresearch.com		https://www.precedenceresearch.com, https://www.grandviewresearch.com	
год	Сумма	Темп роста	Сумма	Темп роста	Сумма	Темп роста	Сумма	Темп роста	Сумма	Темп роста	Сумма	Темп роста	Сумма	Темп роста
2010	346,0		31,1		154,9		0,011		0,039		0,002		9,8	
2015	828,4	239,4%	254,9	820,8%	337,3	217,7%	0,025	219,8%	0,102	262,9%	0,013	658,9%	35,9	367,9%
2020	1586,2	191,5%	849,7	333,4%	678,8	201,3%	0,049	194,9%	0,254	249,5%	0,087	658,7%	131,6	366,8%
2025	3686,9	232,4%	3813,4	448,8%	1196,7	176,3%	0,079	162,8%	0,564	222,2%	0,572	658,0%	477,6	362,8%
2030	6001,2	162,8%	18486,9	484,8%	1775,8	148,4%	0,106	134,3%	1,024	181,6%	3,734	653,1%	1667,8	349,2%
2035	6916,3	115,2%	55118,7	298,1%	2238,8	126,1%	0,124	116,2%	1,463	142,9%	23,256	622,8%	5159,6	309,4%
2040	7141,9	103,3%	83736,9	151,9%	2519,7	112,5%	0,132	107,1%	1,737	118,7%	112,581	484,1%	11958,0	231,8%
2045	7190,2	100,7%	91971,2	109,8%	2662,4	105,7%	0,136	103,0%	1,866	107,4%	269,955	239,8%	18619,9	155,7%
2050	7200,3	100,1%	93557,5	101,7%	2728,5	102,5%	0,138	101,2%	1,918	102,8%	342,653	126,9%	21938,6	117,8%
2055	7202,4	100,0%	93836,6	100,3%	2757,8	101,1%	0,139	100,5%	1,938	101,0%	357,255	104,3%	23054,5	105,1%
2059	7202,8	100,0%	93880,6	100,0%	2768,7	100,4%	0,139	100,2%	1,945	100,3%	359,389	100,6%	23341,0	101,2%
		135,5%		222,9%		133,4%		128,4%		148,0%		335,3%		217,7%

Приложение 2. Разрушение воспроизводственных контуров американского системного цикла накопления капитала

Мировой финансовый кризис 2008 г. обозначил пределы расширенного воспроизводства американского векового системного цикла накопления капитала. Попытки его поддержания за счет активного использования денежной эмиссии (Рисунок 1) для стимулирования экономической активности не могли обеспечить его долгосрочной стабилизации вследствие падения эффективности системы управления развитием экономики в рамках существующего МХУ. Большая часть гигантской денежной эмиссии была направлена банками в финансовые пузыри, проявляющиеся в экспоненциальном росте мирового фондового рынка при резком сокращении в нем доли промышленных активов (Рисунок 2–3). Происходившее при этом резкое снижение процентных ставок (Рисунок 4) и доходностей государственных и корпоративных облигаций стран ядра американского системного цикла накопления капитала (Рисунки 5–9) свидетельствует об остановке механизмов его расширенного воспроизводства. Четырехкратное увеличение долларовой базы ушло, в основном, в раздувание финансовых пузырей, обеспечив стабилизацию, но не рост экономической активности. За счет эмиссии дополнительных 9 трлн долл. только за 2020 год (около 20% всей мировой долларовой массы; в 2021 году масштаб эмиссии вырос еще на 27% – самый большой прирост за последние 60 лет) денежным властям США и ЕС удалось перевести неизбежную в условиях смены технологических укладов депрессию в стагнацию. Однако переход к новой длинной волне экономического роста на основе нового технологического уклада затрудняется турбулентностью финансового рынка, обусловленного сложившимся механизмом стерилизации избыточной денежной эмиссии в периодически происходящем схлопывании финансовых пузырей (Рисунок 10), обесценивающим инвестиции в рискованные активы, включая вложения капитала в новые технологии.

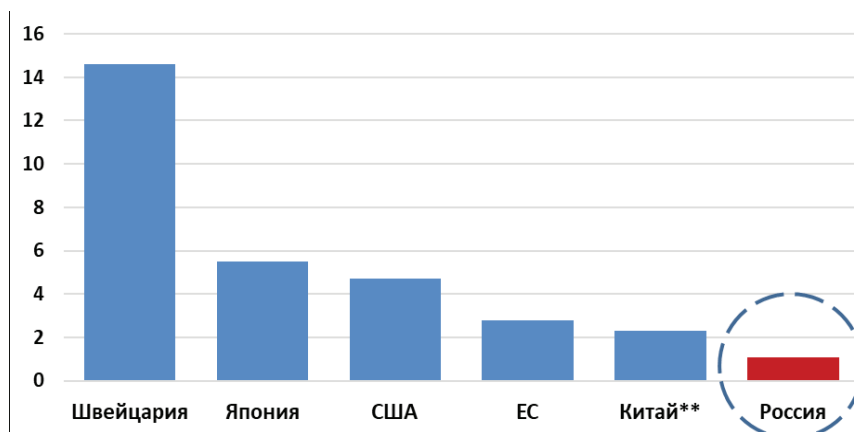

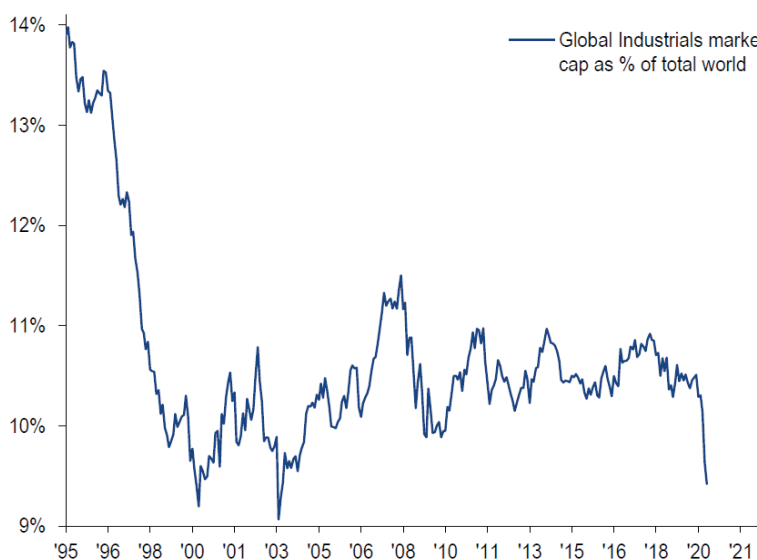
Рисунок 1. Прирост денежной базы ряда валют (2007–2020 годы), разы*

Примечание: *рассчитано в долларах США по соответствующему курсу. ** рассчитано по М0

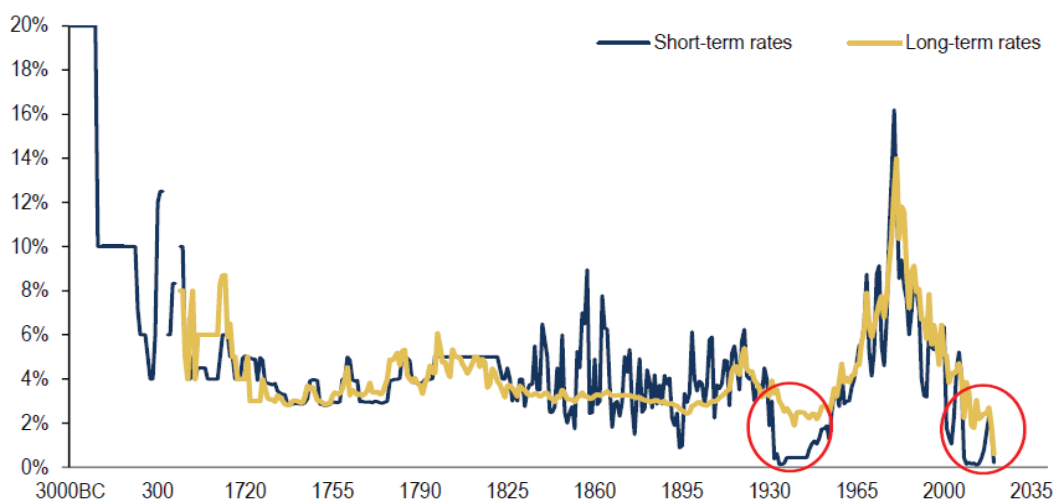
Источник: М. Ершов по данным центральных банков соответствующих стран.

Рисунок 3. Доля промышленности, в % от капитализации мирового рынка
 Источник: *BoFA Global Investment Strategy, Global Financial Data, MSCI, DataStream*

Рисунок 2. Капитализация глобального биржевого рынка

Рисунок 4. Процентные ставки с 3000 года до н.э.
 Источник: *Bank of England, Global Financial Data, Homer and Sylla «A History of Interest Rates» (2005)*

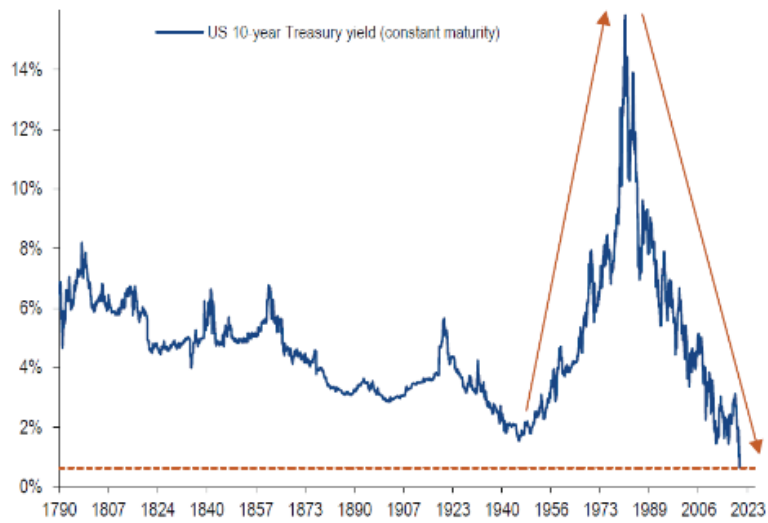

Рисунок 5. Доходность 10-летних казначейских облигаций США с 1790 года

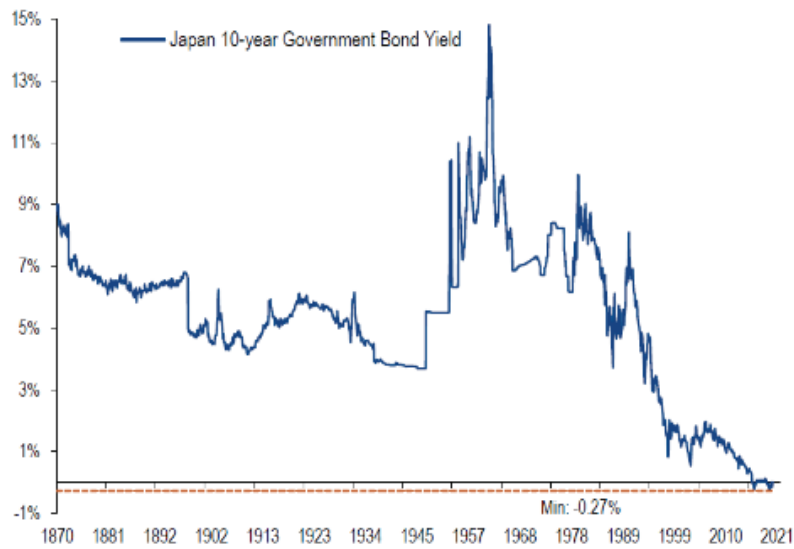

Рисунок 6. Доходность 10-летних государственных облигаций Японии, %

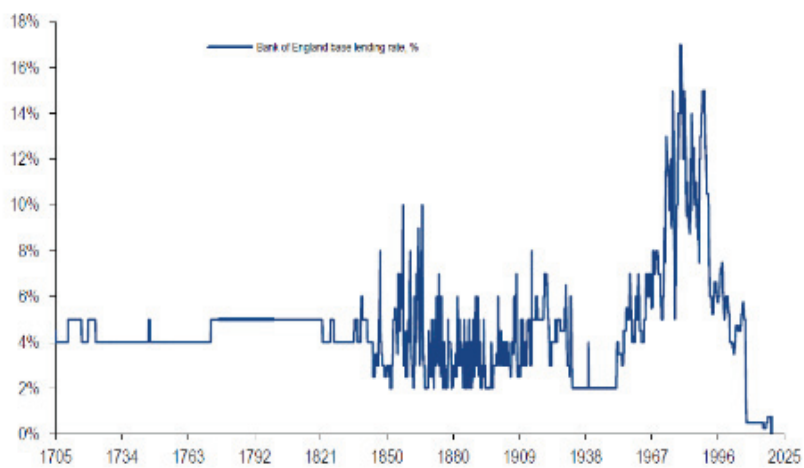

Рисунок 7. Базовая кредитная ставка Банка Англии, %

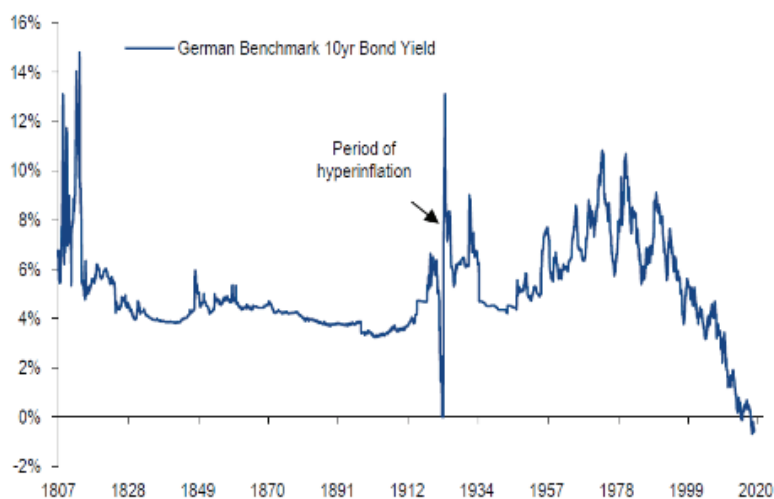

Рисунок 8. Показатели доходности немецких 10-летних облигаций, %

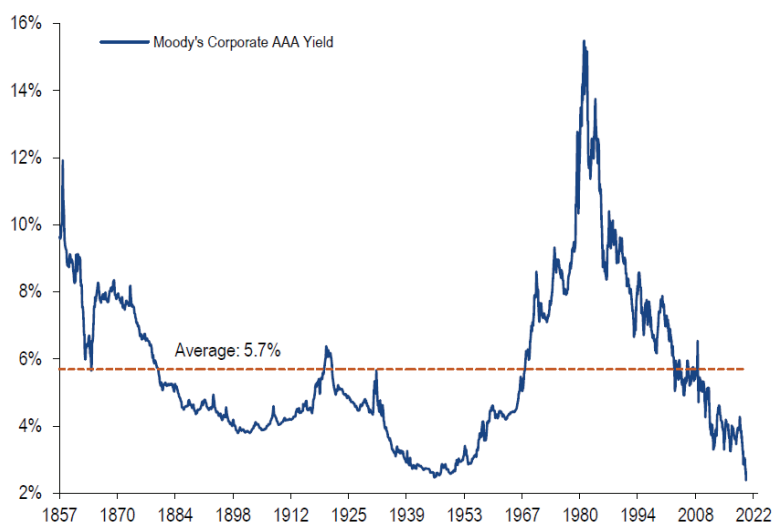

Рисунок 9. Доходность корпоративных облигаций AAA, %

Источник иллюстраций 5–9: VofA Global Investment Strategy, Global Financial Data

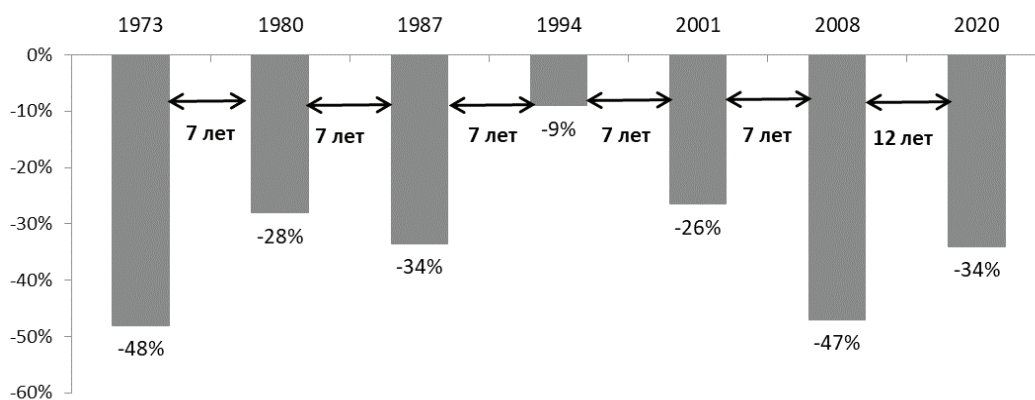

Рисунок 10. «Цикличность» провалов (динамика Индекса S&P 500, %)

Источник: М. Ершов, Bloomberg

Приложение 3. Основные аспекты реализации стратегии экономического развития в КНР

Доля Китая в мировом ВВП – **18,8% (2021)**

ВВП на душу населения – **11,2 тыс. долл. США (2021)**

Темпы роста ВВП – **8,1% (2021)**

Доля в ВВП: **промышленности – 40%, услуг – 53%, с/х – 7%.**

За последние 20–25 лет Китаю удалось добиться феноменальных успехов в экономическом развитии, в частности благодаря таким инструментам политики, как применение стратегического планирования, создание условий для реализации стратегии роста, реализация системы поддержки экономического роста, создание эффективных механизмов денежно-кредитного обращения, развитие науки, учёт особенностей менталитета. Это позволило Китаю в период с 1999 по 2021 год увеличить общий объем ВВП в 16 раз, а объем ВВП на душу населения – в 14 раз.

Применение стратегического планирования

Одной из главных составляющих экономической стратегии КНР является применение **системы стратегического планирования**, которая включает долгосрочное целеполагание и среднесрочное планирование.

Долгосрочное целеполагание рассчитано на 10–15 лет и характеризуется выражением чётких целей, идеологии и интересов страны. Долгосрочные планы представлены в таких стратегических документах, как, например, «Среднесрочный и долгосрочный план развития науки и техники» (2006 год, на 15 лет), «Сделано в Китае-2025» (2015 год, на 10 лет). Исторически такой подход показывает свою эффективность – в 1981 году были провозглашены стратегические цели увеличения ВВП к 2000 г. в 4 раза, они были перевыполнены – ВВП вырос в 6,4 раза.

С 2014–2015 годов одной из основных долгосрочных целей Китая является перевод экономической модели страны с экспортоориентированности на обеспечение внутренних потребностей общества и поддержание внутреннего спроса. К 2049 году – столетию провозглашения КНР – руководство страны намерено удвоить объем ВВП и довести численность среднего класса с 150–160 млн человек до 400 млн человек, а также полностью ликвидировать бедность.

Среднесрочное планирование осуществляется путём принятия пятилетних планов экономического развития. Они утверждаются каждые 5 лет с 1953 года (кроме отсрочки с 1963 по 1966 годы). В настоящее время реализуется **14-й** пятилетний план (основные направления: экономика, окружающая среда, энергетика, транспорт, НИОКР, урбанизация) и характеризуются точностью воздействия (предусматривают конкретные направления реализации политики) и ясными временными ориентирами.

Создание условий для реализации стратегии роста

Еще одной существенной составляющей экономической стратегии Китая является позиция **«сильного» государства** в экономике – Китай относится к странам с высокой до-

лей участия государства в экономике, в том числе в финансовой системе. С 2000 по 2014 годы за счет высоких темпов укрупнения госпредприятий и расширенного обеспечения их финансированием, государственный сектор китайской экономики обеспечил 63% ВВП, сгенерировал 80% налоговых поступлений в бюджет и создал 90% рабочих мест в стране. В настоящее время госсектор составляет около 36% ВВП, и на 2/3 состоит из предприятий регионального и местного уровня.

В период активного роста экономики госкорпорации освобождались от социальных обязательств, исполнение которых осуществлялось муниципальной властью. Основные отрасли, в которых функционируют госкомпании: нефтехимия, добыча угля и газа, энергетика, цветная металлургия, электроника, космонавтика.

Важной чертой китайской системы стратегического планирования служит **постановка конкретных и понятных для общества целей**. Провозглашаемые цели экономического развития должны быть понятны всем субъектам экономики, в т.ч. обычным гражданам. Часто китайским руководством используются короткие доступные выражения, чтобы объяснить широким массам направленность политики.

Одна из фундаментальных задач реализации стратегии роста – **возрождение былой мощи** (до середины 19-го века Китай производил, по разным оценкам, от 23 до 32% мирового ВВП, а к 50-м годам 20-го века этот объем упал до 5%). Кроме того, при разработке и реализации системы стратегического планирования в определенной степени используется **международный опыт с учётом традиций и ментальности общества**. Например, строительство рыночной экономической системы с китайской спецификой, творческое использование опыта Японии и «азиатских тигров» – Тайваня, Сингапура и Гонконга, Южной Кореи, а также опыта НЭП в СССР.

Система поддержки экономического роста

Ключевые составляющие поддержки роста в Китае – это:

- **Проведение политики активного инвестирования**, которая способствует наращиванию производства и сдерживает инфляцию даже при дефиците бюджета.
- **Привлечение иностранных инвестиций** (сравнительная доступность факторов производства, налоговые льготы). В январе-августе 2022 года ПИИ в Китай выросли на 16,4% (893 млрд юаней), а в 2020–2021 годах, несмотря на нисходящий общемировой тренд в инвестировании, сохраняли положительную динамику. Количество предприятий с иностранным капиталом превысило 1 млн.
- **Развитие предпринимательства** – поддержка малого и среднего бизнеса путём предоставления налоговых льгот и смягчения государственного регулирования. В этом секторе работает около 75% городского населения, он дает до 60% всего ВВП, 65% всех патентов, 46,2% всех налоговых поступлений и 62,3% всего экспорта Китая. Для сравнения – в ЕАЭС доля малого и среднего бизнеса в экономике составляет 22% (2019).
- **Проведение региональной политики, которая заключается в поддержании самостоятельности регионов, применении стратегии «сфокусированного развития»** (первыми финансируются отдельные регионы), создании особых экономических зон (инвестиционные и налоговые льготы, способствовавшие привлечению иностранных инвестиций и технологий), реализации курса на выравнивание развития регионов, разделении налоговых поступлений между регионами и центром (система «разделения котлов»), а также работе системы закрепления «финансовых заданий» за конкретными регионами (привлечение инвестирования).
- **Проведение реформ в области сельского хозяйства**. Исходя из значимости развития аграрного сектора в развитии рынка Создаются условия для повышения платежеспособ-

ного спроса и уровня жизни населения: стимулирование роста производства продукции в сельском хозяйстве и его модернизации, развитие предпринимательства.

Создание эффективных механизмов денежно-кредитного обращения

В целях развития реального сектора экономики обеспечиваются условия **доступного кредитования**. Размер процентной ставки по кредитам банковской системы в Китае в январе 2023 года составляет 2,75%. Основная ставка по кредитам для первоклассных заемщиков находится на уровне 3,65%. Уровень монетизации экономики поддерживается на высоком уровне (отношение денежной массы M2 к ВВП составляет 150% при сохранении умеренного уровня инфляции – 2% по итогам 2022 года). Кроме того, дефицит бюджета поддерживается на стабильном уровне – около 3% от доходной части при значительных темпах роста расходов.

Одной из основных характеристик банковской системы в КНР является ее **прозрачность и стабильность**, что обусловлено высокой долей государственных банков, достаточным уровнем капитализации банков и существенными ограничениями для иностранного капитала в данной сфере. Как следствие, поддерживается высокий уровень доверия населения к финансовой системе и даже при сравнительно низких учетных ставках по депозитам (0,35% – в декабре 2022 года) в Китае наблюдается достаточно высокая норма сбережений, что поддерживает платежеспособный спрос на необходимом уровне. Личные сбережения граждан (которые составляют более 50% ВВП) хранятся в основном на счетах в банках.

Для денежно-кредитной системы КНР характерен достаточно высокий объем международных резервов. Китай находится на первом месте в мире по объему международных золотовалютных резервов (в 2021 году – 3,5 трлн долл. США, что в 2,6 раза превышает ЗВР страны, находящейся на 2-м месте – Японии), по объему золотых резервов – на 6-м месте в мире.

Развитие науки

Большое внимание правительством уделяется **финансированию НИОКР**. Доля расходов Китая на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в 2021 году обновила рекордный уровень и составила 2,44% ВВП страны (рост на 0,3 п.п.). В целом затраты на НИОКР в 2021 году увеличились на 14,2% – до 2,79 трлн юаней (441 млрд долл. США). По этому показателю Китай находится на 2-м месте в мире после США. Важную роль в финансировании науки играет привлечение иностранных инвестиций.

Развитие образовательного сегмента происходит путем создания научно-исследовательских центров, обучения большого количества студентов, поощрения возвращения студентов из-за рубежа, поддержки молодых учёных.

Особенности менталитета

При реализации экономической стратегии страны необходимо учитывать особенности национального менталитета. Для населения Китая это дисциплина, трудолюбие, коллективная осознанность, поддержка населением политики руководства страны.

Факторы экономического роста Китая с начала 2000-х годов: краткий анализ

С начала 2000-х годов модель экономического роста Китая начала больше зависеть от инвестиций и экспорта товаров на внешние рынки. За 10 лет ее функционирования влияние роста Китая на мировую экономику возросло в 5 раз¹.

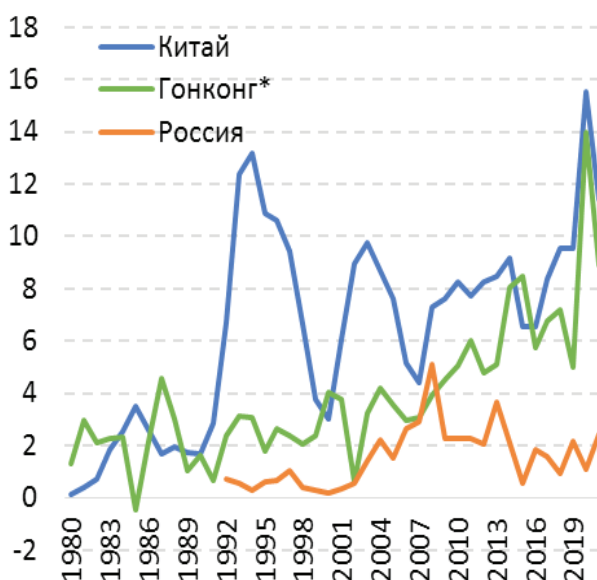
В 2001–2004 годах около половины производства ВВП Китая обеспечивалось инвестированием, в 2005–2007 годах значительно возросла доля чистого экспорта в структуре ВВП. После наступления мирового финансового кризиса в 2008 году вклад чистого экспорта стал отрицательным, и к 2011 году одинаково значимую роль в структуре ВВП играли как инвестиции,

¹ Согласно расчетам МВФ, 2012

так и внутреннее потребление. Максимальная доля инвестиций в ВВП наблюдалась в 2011 году (47%), затем она постепенно снижалась, но поддерживалась на уровне не ниже 42%.

С 2000 по 2008 год инвестиции были в основном связаны с развитием строительства в экспорто-ориентированных отраслях. Суммарная доля чистого экспорта и инвестирования в ВВП в эти годы достигала 60%, в то время как в странах Большой семерки (16%), Евроне (30%) и других странах Азии (35%) значения данного показателя были существенно ниже.

Около 30% инвестиций в Китае в 2001–2008 годах направлялось в производственный сектор, 23% – в сектор недвижимости и 18% – в инфраструктуру. Высокий уровень инвестирования в 2008–2011 годах был обусловлен ростом инфраструктурных инвестиций в ответ на кризисные явления в мировой экономике, а также по причине разворачивающейся урбанизации, строительства социального жилья и возведения производственных мощностей в сфере высокотехнологичной промышленности и услуг.

Рис. 1. Доля в мировом потоке ПИИ, %

Примечание: *Китай, специальный административный район Гонконг

Источник: данные ЮНКТАД, расчеты ЕЭК

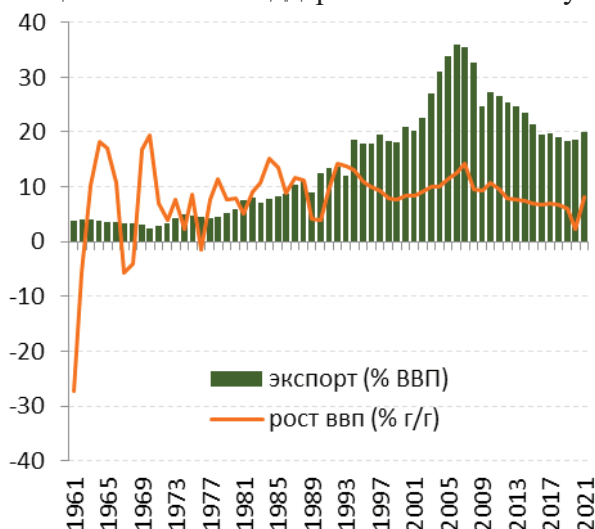
Иностранные инвестиции выступили одним из основных факторов ускоренного роста экономики Китая, так как обеспечивали трансферт технологий. В настоящее время Китай продолжает оставаться одним из крупнейших реципиентов ПИИ в мире.

Одновременно с развитием производственного инвестирования происходило изменение структуры импорта: снижалась доля импортируемого оборудования при увеличении доли ввозимых минеральных ресурсов и металлов. Это стало частью процесса трансформации глобальных торговых потоков: основные страны – экспортеры сырья начали поставлять товары в Китай, который превратился в финальную точку сборки продукции обрабатывающего производства.

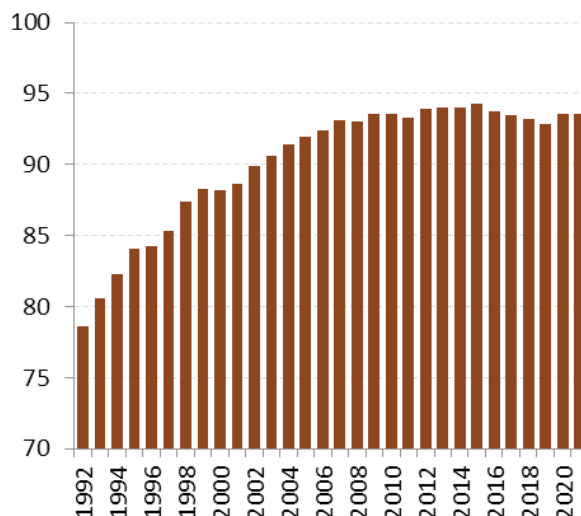
Зависимость роста от экспорта, особенно в развитые страны, была высокой в начале 2000-х годов, что привело к резкому падению выпуска в 2009 года после старта мирового финансового кризиса. Основными экспортными отраслями в этот период являлись: производство стали, кораблестроение и оборудование. Доля Китая в мировом экспорте составляла 9,8% в 2009 году (по сравнению с 3,5% в 1999 году).

Валютная политика Китая при этом была нацелена на поддержание фиксированного курса юаня по отношению к доллару США и корзине валют. В целях привлечения в страну прямых иностранных инвестиций правительством применялись такие инструменты, как масштабный контроль потоков капитала наряду с предоставлением налоговых льгот и других стимулов.

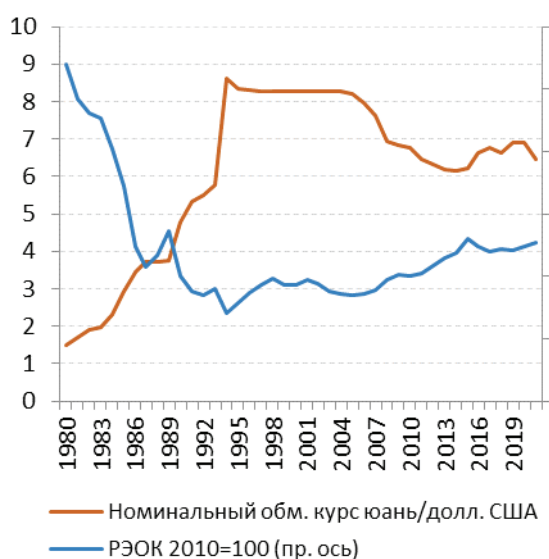
Контроль потоков капитала также позитивно сказался на защите банковской системы от внешнего вмешательства (ограничен вход иностранных банков в Китай и затруднен вывод средств с территории страны). В то же время ограничения в развитии рынка долговых обязательств и акций помогали поддерживать главенствующую роль государственных банков в системе.

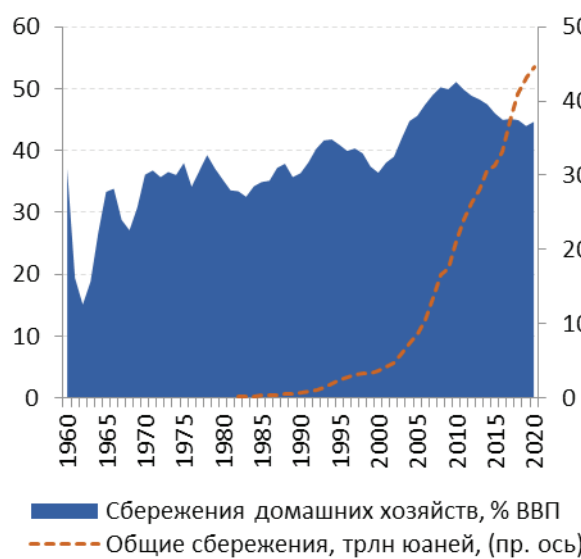
Рис. 2 Динамика экспорта и экономического роста Китая
 Источник: Всемирный банк.

Рис. 3 Доля промышленных товаров в общем объеме экспорта Китая, %
 Источник: Всемирный банк.

Рис. 4 Курс юаня
 Источник: Всемирный банк

Рис. 5 Сбережения в Китае
 Источник: Всемирный банк

Неопределенность, связанная с переходом к рыночной экономике, ограниченные возможности заимствования для совершения крупных финансовых вложений и недостаточность международных направлений инвестирования привели к высокому росту сбережений домашних хозяйств. В отсутствие альтернатив по размещению населением сбережений, кроме как на депозитных счетах государственных банков, банки получили расширенные возможности по наращиванию кредитной линии для финансирования инвестиций государственными предприятиями.

Для обеспечения дальнейшего роста Китаю пришлось выбирать между 1) экспорто-ориентированной моделью развития экономики (путем еще большего снижения цен на товары или расширения географии экспорта); или 2) драйвером внутреннего потребления (что подразумевало реализацию структурных реформ, направленных на снижение уровня сбере-

жений). Среди других стран Азии, добившихся быстрого роста, только Япония имела схожие с Китаем темпы роста и долю мирового рынка, но ее экспортное расширение привело к снижению рыночной доли.

В 2014 году Китаем был провозглашен курс на стимулирование роста за счет внутреннего потребления и уход от модели экспорто-ориентированности развития. В 2015 году принят долгосрочный план развития «Сделано в Китае-2025» (в нем выделено 10 ключевых областей – от информационных технологий, робототехники и новых энергетических транспортных средств, биотехнологий и сельскохозяйственной техники до аэрокосмической, морской и железнодорожной техники, и отдан приоритет поощрению инноваций при сочетании рыночных подходов и государственного регулирования).

В 2020 году объявлено о запуске Стратегии «двойной циркуляции», которая предполагает, что в среднесрочной перспективе приоритет будет отдаваться «внутреннему контуру» над «внешним». Ее основными целями являются стимулирование покупательной активности населения и наращивание инноваций для внедрения новых технологий на государственном уровне.

Приложение 4

Технологическое прогнозирование и управление НТП

Задачи	Процессы	Результаты
1. Создание нормативно-правовой среды, способствующей мотивации к инновациям.	Поддержка оптимального конкурентного давления на рынках.	Устранение барьеров, препятствующих развитию конкурентных процессов.
2. Создание механизмов долгосрочного доступного кредита для развития высоко- и среднетехнологичных производств.	Развертывание многоканальной системы целевого кредитования модернизации и развития производственной сферы.	Баланс процессов кооперации и конкуренции при вертикальных взаимодействиях институтов знаний.
3. Создание институциональной системы предпочтений, направленных на поддержание баланса интересов отечественных и зарубежных производителей, в том числе путем координации целей инновационной и внешнеэкономической политики.	Абсорбция знаний через каналы импорта товаров и услуг, прямых иностранных инвестиций. Поддержка экспорта товаров обрабатывающей промышленности.	Развитие разнообразных форм финансирования инновационно-активных предприятий, расширение доступа к капиталу для всех растущих перспективных компаний, в частности новых фирм, основанных на одной технологии.
4. Увеличение инвестиционной привлекательности высоко- и средне-технологических видов экономической деятельности для отечественных и зарубежных инвесторов. Вовлечение в процесс прямого инвестирования известных лидеров высокотехнологичного бизнеса.	Участие бизнеса в глобальных цепочках создания добавленной стоимости (далее – ГЦДС) высоко- и средне-технологического продукта. Государственные инвестиции и стимулирование частных инвестиций в развитие ЧРНТ.	Ускорение создания передовых цепочек создания добавленной стоимости Рост производства инновационного продукта и спроса на него.
5. Стимулирование инвестиций в знания (ИиР, информационные технологии, высшее образование).	Программы диффузии передовых технологий. Повышение технологических, управленческих и организационных возможностей предприятий.	Устранение институциональных препятствий, таких как ограничение правоспособности для участия в кооперативных взаимодействиях, не нарушающих проконкурентного эффекта при создании инноваций.
6. Создание системы добровольного технологического аудита предприятий с целью оценки их возможности и осваивать новые технологии, и развивать свои технологические абсорбционные возможности.	Стимулирование производства технологически сложного продукта. Предъявление повышенных требований к качеству товара в рамках госзаказа.	Развитие процессов кооперации и партнерства, особенно в вертикальных взаимодействиях.
7. Введение системы косвенных и прямых финансовых стимулов, непосредственно влияющих на инновационную деятельность (тагетированные гранты и налоговые послабления на ИиР).	Развитие абсорбирующего потенциала организаций, их вывод из ловушки некомпетентности, в том числе путем организации процессов обучения и консультирования при освоении передовых технологий, создания совместных с признанными технологическими лидерами предприятий.	Создание условий для межфирменной мобильности исследователей и добровольной мобильности исследователей и инженеров из государственного сектора науки и сектора образования в предпринимательский сектор.
8. Стимулирование спроса на человеческий ресурс в науке и технологиях (далее – ЧРНТ). Прямое налоговое стимулирование привлечения рабочей силы в ИиР, за счет льгот, оказывающих влияние не на корпоративный уровень налогообложения, а на финансовое положение подразделения фирмы, использующих занятых в ИиР, в частности, путем снижения налога на заработную плату и взносов в фонды социального обеспечения. Введение и совершенствование налоговых льгот на проведение Ии Р.	Баланс субсидий и фискальных послаблений с учетом их взаимозаменяемости. В период кризиса методы грантового финансирования становятся предпочтительнее методов налогового стимулирования. В периоды вне кризисного развития необходим значительный сдвиг от форм прямого субсидирования государством ИиР в предпринимательском секторе к косвенному (налоговому) стимулированию.	
9. Стимулирование промышленности к инвестированию в исследования и разработки путем налоговых послаблений, займов по сниженным кредитным ставкам и т. п.		

Производство знаний

Задачи	Процессы	Результаты
<p>1. Диверсификация организационных форм выполнения работ в интересах государства:</p> <p>а) разработка правовой и институциональной базы использования государственных контрактов, грантов и кооперативных соглашений при инвестировании и соинвестировании государством исследований и разработок;</p> <p>б) установление границ использования разных институциональных инструментов в зависимости от статуса проекта;</p> <p>в) разработка стандартов независимой научной экспертизы и принятие их в качестве юридической нормы.</p> <p>2. Введение антикоррупционных схем финансирования научной деятельности организаций при ее участии в научных проектах, инициатором которых выступают министерства и ведомства.</p> <p>3. Достижение долгосрочной стабильности государственного сектора науки: обеспечение устойчивости государственной системы науки по отношению к внешним шокам.</p> <p>4. Создание современной инженерной базы для проведения ИиР.</p> <p>5. Реформирование федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники гражданского назначения»:</p> <p>а) создание технологической платформы и на ее основе формирование перечней приоритетных направлений научно-технического развития и критических технологий;</p> <p>б) включение в область приоритетов не только долгосрочных направлений исследований и разработок, создающих основу развития научно-технической базы страны, но и прогнозно-аналитических и системных исследований, которые обеспечивают комплексность и направленность программы на достижение национальных целей.</p> <p>6. Повышение человеческого потенциала. Широкий доступ к третичному образованию. Формирование развитой системы образования и переподготовки кадров. Стимулирование предприятий к повышению квалификации своего персонала.</p> <p>7. Приведение системы финансирования государственных научных организаций в соответствие с реально осуществляемой ими деятельностью по удовлетворению государственных нужд (обратная связь).</p>	<p>Поддержка баланса между портфелем выделенных приоритетных направлений ИиР и дополняющими исследованиями, обеспечивающими возможность ориентироваться в областях ИиР, развиваемых за рубежом.</p> <p>Введение стандартов и институтов независимой научной экспертизы оценки качества рейтинга научно-исследовательских проектов (в том числе выведение экспертизы за пределы министерств и ведомств), мониторинга и сравнительной оценки качества работы государственных НИИ.</p> <p>Развитие перспективных научных школ и коллективов (степень наличия и перспективности школ должны определяться на основе объективных данных и независимой экспертизы).</p> <p>Формирование спроса научно-исследовательских организаций на молодых специалистов.</p> <p>Разработка и реализация вариантов схем взаимодействия научно-исследовательского сектора и сектора высшего образования с целью воспитания исследователей со студенческой скамьи.</p> <p>Регулярная оценка научно-исследовательской деятельности организации, проводимая по двум критериям — качеству выполненных ИиР и их соответствию проблемной ориентации организации. Релевантная составляющая устанавливается по оценке вклада организации в решение задач в зонах ответственности государства (в том числе объемы финансирования грантов и контрактов) и вклада организации в повышение конкурентоспособности экономики страны (патентная и лицензионная деятельность, кооперация с промышленностью). Оценка качества должна проводиться на основе комбинации методов индикативного и экспертного оценивания.</p> <p>Развитие общей инженерной базы, включающей в себя государственные научно-исследовательские организации, университеты, высокотехнологичные малые предприятия.</p>	<p>Введение передовых моделей управления междисциплинарными исследованиями, проводимыми в государственном секторе науки. Решение задачи устранения институциональных препятствий, ограничивающих правоспособность участия государственных научно-исследовательских организаций в инновационных процессах, в трансфере конечных и промежуточных результатов ИиР.</p> <p>Создание соответствующих стимулов.</p> <p>Установление зависимости решений о финансовой поддержке государством организации и о размерах базового финансирования от присвоения организации определенного ранга в результате проведения процедуры оценки качества и релевантности проводимых научно-исследовательских работ.</p> <p>Создание у молодежи интереса к научной карьере, повышение привлекательности рабочего места в государственном секторе науки. Стимулирование получения соответствующего уровня образования.</p> <p>Обеспечение мобильности исследовательского ресурса внутри научно-исследовательской среды.</p> <p>Реформа программирования в зонах традиционной ответственности государства путем:</p> <ul style="list-style-type: none"> • реализации принципа максимальной корреляции целей и задач; • разработки открытых процедур формирования программ; • создания государственных агентств, осуществляющих контроль над программами с позиций развития и продвижения на рынок технологий двойного назначения. <p>Введение открытых процедур формирования программ, кооперативных взаимодействий с представителями промышленности и правительства, в частности создание технологических платформ, обеспечивающих вертикальные взаимодействия науки и промышленности.</p>

**Развитие кооперации,
совершенствование механизмов диффузии и передачи знаний**

Задачи	Процессы	Результаты
<p>1. Формирование баз данных:</p> <ul style="list-style-type: none"> • кодифицированных знаний, в том числе баз данных; • федеральных технологий; • ИиР, финансируемых полностью или частично из средств государственного бюджета; • специалистов по областям знаний и приложений. <p>2. Формирование спроса и предложения на развитие распределенной инженерной и научной базы.</p> <p>3. Предложение активных консультаций, поиск заказчиков на проведение работ со стороны государственного сектора ИиР и исполнителей работ для создания технологии со стороны предпринимательского сектора.</p>	<p>Развитие организационных форм процессов декодирования и оценки практической значимости результатов ИиР.</p> <p>Создание центров экспертизы зарегистрированных федеральных технологий.</p> <p>Помощь в нахождении госзаказа. Оценка и идентификация специфичных благоприятных возможностей рынка и т. д.</p> <p>Юридическая помощь (стандарты поведения, конфликт интересов, патентные и лицензионные соглашения, налогообложение, свобода информации).</p> <p>Службы помощи в коммерциализации результатов ИиР, поиске потенциальных заказчиков, потенциальных стратегических альянсов, партнеров, совместных предприятий.</p> <p>Развитие механизмов функционирования распределенных инженерных и научных баз, обеспечение доступа к ним.</p> <p>Создание баз данных предложений по решению конкретных проблем. Помощь в поиске исполнителей, квалифицированных кадров, способных содействовать решению данных проблем.</p>	<p>Анализ технологий по уровням — передовая, современного технического уровня, стандартная.</p> <p>Процессы соинвестирования ресурсов.</p> <p>Распространение информации о продуктах, процессах и услугах, обладающих потенциалом для использования.</p> <p>Создание условий для развития фирм в наукоемких отраслях бизнес услуг.</p> <p>Создание сети организаций-трансляторов результатов академических исследований в прикладные результаты, которые предприятие могло бы использовать для создания и развития промышленных технологий.</p> <p>Развитие процессов координации и обучения в области прикладных исследований представителей прикладных и фундаментальных наук.</p>

Каналы доконкурентной трансформации знания в предконкурентное и конкурентное

Задачи	Процессы	Результаты
<p>1. Развитие предпосевных и посевных стадий венчурного бизнеса. Система налоговых послаблений на начальных стадиях венчурного бизнеса. Формирование доступных и не дестимулирующих механизмов поддержки процессов роста стартовой фирмы. В числе антистимулов могут выступать дороговизна и длительность процедур банкротства, слишком высокий процент возврата средств выделяемых государством стартовой фирме.</p> <p>2. Модель соединенной науки. Формирование «великих групп» и соответствующих институциональных механизмов. Программы высокорисковых проектов.</p> <p>3. Механизмы участия государства в формировании и функционировании системы венчурного финансирования, дифференцированных в зависимости от стадий роста малых технологических фирм.</p> <p>4. Создание государственными научными организациями и вузами дочерних фирм (спин-офф) для продвижения на рынок научно-исследовательских разработок.</p> <p>5. Содействие в создании сетей бизнес-ангелов, бизнес-инкубаторов и технопарков, обладающих необходимым набором функций для воспитания новых фирм, основанных на одной технологии (далее — НФОТ).</p> <p>6. Организация развития технологий двойного применения.</p> <p>7. Создание концептуальной и правовой базы развития механизмов кооперативных процессов, развития сетевых взаимодействий. Устранение ограниченной правоспособности потенциальных участников этих процессов при реализации схем партнерства и кооперации.</p> <p>8. Правила раздела получаемых результатов кооперации, включая интеллектуальную собственность, между частной фирмой и ГИО.</p> <p>9. Научно-технический аудит существующих элементов инфраструктуры (государственных научных центров, инновационно-технологических центров, инновационно-промышленных комплексов, технопарков, наукоградов и т.д.), выяснение возможностей выполнения ими необходимых ролей в сетевых взаимодействиях.</p> <p>10. Введение процедуры отбора портфеля проектов и участников процессов государственно-частного партнерства при проведении ИиР в области фундаментальных и прикладных исследований, обеспечивающего проконкурентный и диффузионный эффект.</p> <p>11. Устранение правовых ограничений при выборе организационной формы ГЧП, введение институциональных форм, обеспечивающих оптимальную организацию процесса.</p> <p>12. Организация центров кооперативных исследований, осуществляющих интерфейс между государственными научными организациями, высшими учебными заведениями и промышленностью при проведении Ии Р.</p>	<p>Развитие биржевых площадок для технологических фирм, имеющих недолгую историю.</p> <p>Стимулирование создания частных венчурных фондов. Снятие ограничений или запрета на включение в портфель институциональных инвесторов, не котируемых на фондовой бирже, например, пенсионных фондов. Инструменты стимулирования: налоговые послабления на деятельность венчурных фондов, в том числе снижение или освобождение от налога на (реализованный) прирост капитала (налог на прибыль от продажи капитальных активов, capital gains).</p> <p>Введение институциональных инструментов развития кооперации (кооперативные соглашения типа CRADO или CRAFT); простых и эффективных правил передачи зависимых изобретений; налоговых послаблений бизнесу при проведении ИиР).</p> <p>Создание сетей стабильных «мест встречи» производителей прикладных знаний (технологий) и потенциальных их потребителей – производителей для кооперативной деятельности.</p>	

Каналы трансфера коммерческих знаний

Задачи	Процессы	Результаты
<p>1. Формирование специальных программ по ускорению диффузии технологий в направлениях возникающего спроса на эти технологии, сфокусированные на решении проблем повышения технологических и организационных возможностей фирм по использованию новых технологий.</p> <p>2. Организация инфраструктуры, содержащей в качестве основных элементов технологические центры диффузии новых технологий, сети технической кооперации по адаптации технологий, центры информации и технической экспертизы технологий, демонстрационные площадки для технологических брокеров.</p> <p>3. Содействие формированию сетевых услуг по поддержанию и повышению абсорбционного потенциала российских предприятий.</p> <p>4. Программы создания сетей технологических центров диффузии новых технологий, функции некоторых из которых могли бы выполнять существующие отраслевые НИИ.</p> <p>5. Программа формирования инфраструктурных сетей для экспорта российских технологий.</p> <p>6. Программы содействия: – формированию современных модульных производственных сетей или сетей открытой архитектуры; – организации производства на основе внутризменных инкрементальных процессных и продуктовых инноваций; – использованию новых для фирмы маркетинговых и организационных инноваций в процессе адаптации современных технологий.</p> <p>7. Стимулирование процессов создания интеллектуальной собственности. Введение системы льгот для государственных и малых предприятий (включая дотации) при патентовании.</p> <p>8. Стимулирование создания и передачи интеллектуальной собственности государственных учреждений. Регулирование ограничения на публикации и использование результатов научных исследований. Конкретизация прав участников процесса на созданную интеллектуальную собственность, роялти и прочие выплаты ее создателям, государственным организациям, где она была создана, государственному бюджету и фирмам, где имеет место коммерциализация этой собственности.</p> <p>9. Совершенствование справочно-информационного обслуживания. Создание при государственных организациях (или их скооперированных группах) специализированных бюро по патентованию и трансферу технологий, финансируемых как за счет средств самих организаций (в размерах, определяемых конкретной долей бюджета организации), так и на средства вышестоящей организации.</p> <p>10. Законодательно определенные схемы, в соответствии с которыми доходы государственных организаций от трансфера созданных в них технологий используются на вознаграждение разработчикам, на развитие и углубление исследований и разработок, на поощрение сотрудников и на возврат в бюджет.</p> <p>11. Поддержка прорывных направлений технологического развития.</p> <p>12. Создание концепции и необходимого нормативно-правового инструментария для налаживания кооперации в исследованиях и разработках государственного научно-технического сектора и промышленности.</p>	<p>Стимулирование процессов использования известного рынку процессных и продуктовых технологических инноваций для решения проблемы перевооружения технологической базы нашей страны. Продвижение и распространение новых готовых к применению технологий в промышленности.</p> <p>Содействие повышению и организационных возможностей фирм по использованию новых технологий.</p> <p>Содействие организации сопровождения процессов передачи овеществленных технологий в производственных сетях цепочек создания добавленной стоимости.</p> <p>Режим эффективной правовой охраны интеллектуальной собственности.</p> <p>Унификация и упрощение патентных процедур.</p> <p>Институциональное оформление механизма учета интеллектуальной собственности, создаваемой на бюджетные средства.</p> <p>Продукт, произведенный с использованием изобретения российской государственной организацией, должен быть произведен на территории России.</p> <p>Институциональное оформление механизма передачи интеллектуальной собственности, создаваемой на бюджетные средства. Четкая регламентация процессов трансфера технологий, созданных на средства государства, в промышленность.</p> <p>Введение системы льгот для малых предприятий при продаже лицензий государственными организациями-разработчиками технологий.</p> <p>Унификация раздела и правил передачи и управления интеллектуальной собственностью, созданной в результате проведения ИиР на бюджетные средства.</p> <p>Создание концепции и необходимого нормативно-правового инструментария по определению и формированию перспективных направлений роста начинающих технологических фирм.</p>	<p>Создание филиалов производств технологических лидера рынка или совместных с ним предприятий.</p> <p>Опора на помощь материнской компании, использование ее бренда при выходе на рынок.</p> <p>Стимулирование предприятий к поддержанию достигнутого уровня абсорбционного потенциала и его повышению.</p> <p>Содействие рыночной экспансии отечественного производителя в глобальных цепях создания добавленной стоимости на основе имитации технологий и продуктов с использованием бренда материнской компании-партнера.</p> <p>Обеспечение надежности оценки интеллектуального капитала компании, учет рисков и возможных доходов в будущем, согласованность во времени этой оценки с оценками ИС других компаний.</p> <p>Дотирование государственных и малых предприятий и физических лиц при патентовании за рубежом.</p> <p>Стимулы для горизонтальных объединений предприятий во временные альянсы с целью создания предконкурентных и родовых комбинированных технологий.</p> <p>Стимулы для вертикальных объединений организаций во временные альянсы с целью создания предконкурентных и родовых комбинированных технологий.</p> <p>Обеспечение трансфера результатов ИиР, лицензирования полученных государственных патентов.</p>

Приложение 5. Традиционная система ценностей в государствах – членах ЕАЭС и странах ядра нового мирохозяйственного уклада

Защита традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти является одним из стратегических национальных приоритетов для большинства стран срединной Евразии, в том числе государств – членов Евразийского экономического союза.

Традиционные ценности воспринимаются здесь как основа общества и его воли к защите и укреплению национального суверенитета и единства, сбережению народа, его развитию. Понимание мира, осмысление современных явлений и процессов через призму традиционных ценностей и накопленного культурного и исторического опыта дают нам возможность эффективно отвечать на новые вызовы и противостоять угрозам, укреплять гражданскую идентичность, сохраняя присущие евразийскому континенту полифонию и взаимную комплиментарность этнических и религиозных традиций. Традиционные ценности служат фундаментальными нравственными ориентирами, формирующими мировоззрение граждан, передаваемыми от поколения к поколению, лежащими в основе национальной гражданской идентичности и культурного кода народов Евразии. Традиционные ценности это основа национального гражданского единства, уникальность и самобытность которого проявляется в сохранении и развитии многообразия духовного, исторического и культурного бытия многонационального народа евразийских стран. Осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности позволяет эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, развиваться, сохраняя национальную гражданскую и историческую идентичность, свою уникальную сущность.

Неотъемлемой частью исторического и духовного наследия наших народов стали религии, оказавшие значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан наших стран. Особая роль в этом принадлежит православия, исламу, буддизму и иудаизму, испокон века исповедуемых народами Евразии, черпающими в них силу, волю и вдохновение.

Система целей и мер реализации российской национальной стратегии по сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей закреплена в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных указом президента России от 9 ноября 2022 года № 809. К ним в этом документе отнесены жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимопомощь, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Их сохранение является залогом равновесного, выверенного развития России, укрепления общероссийской гражданской идентичности, поддержания межнационального мира и согласия, достижения национальных целей развития, повышения конкурентоспособности и международного престижа России.

Развитие духовного потенциала народа России и противодействие деструктивной идеологии способствуют повышению сплоченности российского общества, осознанию насущности сохранения и укрепления традиционных ценностей в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов. Позитивный сценарий предполагающий усиление защищенности общества от угроз и рисков для традиционных ценностей, ориентирован на рост нравственной, уважающей традицию личности, обладающей современными знаниями и умениями, способной воплотить свой потенциал в обществе, готовой к мирному созиданию и защите Отечества.

Белорусские, армянские интеллектуалы также возводят традиционные ценности народа к чистейшим истокам христианской веры. Моральные авторитеты – признанные мастера слова, армянские и белорусские мыслители пишут о ценностях умеренности, мужества, мудрости и справедливости, а также веры, надежды и любви. Обобщенный моральный завет Франциска Скорины, содержащий в себе мудрость человека и опыт человечества, звучит так: «Закон прирожденный в том наболее соблюдаем бывает: чините иным всем, что самому любо ест от иных всех, итога не чините иным, чего сам не хоцещи от иных имети... Сей закон прирожденный ест в серци единого кажного человека...»

В основе национального воспитания, мировоззрения, морали и права тюркских народов лежат ценности традиционного ислама, нравственная первооснова которых – искренность и прямота чистых помыслов, понимание нужд ближнего, надежда, умеренность, справедливость, душевная и материальная щедрость. Знаменитые мыслители Центральной Азии Омар Хайям, ибн Сина, Юсуф Баласагуни, Ахмед Ясауи, Абай прославляли эти качества как залог мира и согласия в душах людей. Великий Абай многократно обращался к теме праведной жизни, основой которой считал честный труд, совестливый разум и искреннее сердце: «Чтоб человеком ты был, пятерых побори: злословье, ложь, хвастовство, безделье и мотовство... Разум и доброта, упорство, скромность и труд, доверься – не подведут».

Анализируя близость традиционных нематериальных ценностей, долгий исторический путь евразийских народов, проживавших бок о бок столетия на огромном евразийском пространстве и тяготеющих друг к другу в силу уникального накопленного опыта добрососедства, интеллектуалы из сопредельных стран сформировали некоторый свод традиционных ценностей, единых для народов Евразии. Этот свод, принятый Всемирным Русским Народным Собором, мог бы послужить основой системы духовно-нравственных ценностей народов Евразийского экономического союза. Постулаты этого свода таковы:

- не забывая о хлебе насущном, нужно помнить о духовном смысле жизни. Не забывая о личном благе, нужно заботиться о благе ближнего, благе общества и Отчизны;
- богатство – не самоцель; оно должно служить созиданию достойной жизни человека и народа;
- культура деловых отношений, верность данному слову помогает стать лучше и человеку, и экономике;
- человек – не «постоянно работающий механизм»; ему нужно время для отдыха, духовной жизни, творческого развития;
- государство, общество, бизнес должны вместе заботиться о достойной жизни тружеников, тем более о тех, кто не может заработать себе на хлеб. Хозяйствование – это социально ответственный вид деятельности;
- работа не должна убивать и калечить человека;
- политическая власть и власть экономическая должны быть разделены; участие бизнеса в политике, его воздействие на общественное мнение может быть только прозрачным и открытым;

- присваивая чужое имущество, пренебрегая имуществом общим, не воздая работнику за труд, обманывая партнера, человек преступает нравственный закон, вредит обществу и себе;
- в конкурентной борьбе нельзя употреблять ложь и оскорбления, эксплуатировать порок и инстинкты;
- нужно уважать институт собственности, право владеть и распоряжаться имуществом. Безнравственно завидовать благополучию ближнего, посягать на его собственность.

Задача сохранения и развития традиционных ценностей и противостояния разрушительной идеологии традиционно обсуждается на съездах лидеров мировых и традиционных религий, проводимых в Казахстане с 2003 года. Казахстанские лидеры отмечают основополагающий характер принципа единства в многообразии, духа толерантности и открытости, свободного и позитивного развития личности, гармонии частного и общественного. Значимость традиционных ценностей и их поддержания ярко отражена также в документах Ассамблей народов Казахстана.

Близки к этим ценностям наставления конфуцианских мудрецов, обобщенные участниками Нишаньского форума международных цивилизаций и Международного конфуцианского форума, проводимых в Китае с участием представителей целого ряда международных и национальных гуманитарных и государственных структур стран мира и региона. Свод нравственных ценностей, сформулированный на этих форумах, включает следующие положения:

- Гармония в разнообразии и единство гармонии и интеграции
- Искать истину в фактах и идти в ногу со временем
- Трудолюбие и бережливость, способность положиться на себя
- Превозмогать все частное, служить общему
- Претворять в управлении и добродетель, и закон, подобно тому, как медики лечат одновременно корень и симптомы болезни
- Быть человечным и жить в мире с соседями
- Быть искренним и почтительным, поддерживать взаимное уважение и доверие
- Совмещать справедливость с выгодой, держаться стратегии обоюдного выигрыша
- Быть открытым, всеобъемлющим и учиться друг у друга

Близость традиционных ценностей, питающих культуру евразийских народов, свидетельствует, что в Евразии сложилось и по-прежнему существует общее этическое пространство ценностных ориентаций. Этот язык, на котором говорят души евразийских народов, близок и понятен всем нам. Это надежная основа добрососедства и сотрудничество на огромном пространстве срединной Евразии, залог взаимного понимания и комплиментарности наших народов.